

5
2007

РОССИЯ XXI

5. 2007 сентябрь-октябрь

Общественно - политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Куда убежал кролик? Или о психологических источниках дефицита стратегии в современном мире _____ 4

Юрий Бялый

Ценности как психологический фактор принятия решений _____ 16

Юрий Бардахчиев

Роль исторического травматизма в стратегическом диалоге _____ 30

Геоглобалистика

Олег Гриневский

Как начиналось объединение Германии (окончание) _____ 46

Ольга Четверикова

Стратегия «балканизации» Европы _____ 74

Страницы истории

Альберт Ненароков

Наследие российской
социал-демократии _____ **110**

Актуальный архив

*Александр Репников,
Василий Христофоров*

«...Как ярый враг большевиков»
(из следственного дела
В.В.Шульгина) _____ **144**

Редакционная почта

Валерий Каджая

Преступники и праведники ____ **180**

Действительное несчастье состоит в том, что цивилизация страдает от пропасти между идеалом, который задает основания присущих ей способов жизни, и внутренним расположением духа...

Жак Маритен

Ныне распад наиболее заметен в том, что все больше людей не понимают друг друга, встречаются и расходятся в разные стороны... <...> Теперь для нас та общая ситуация, которая фактически существовала всегда, становится решающе важной, а именно, что я могу быть с другими единым в истине и могу не

быть; что моя вера именно в момент, когда я осознаю себя, наталкивается на иную веру; что, как кажется, где-то на границе всегда остается только борьба без надежды на единство, с порабощением или уничтожением как итогом... <...> Только в коммуникации выкристаллизовывается и осуществляет себя вся другая истина, единственно в ней я есмь я сам, я не просто живу, а осуществляю жизнь.

Карл Ясперс

Сергей Кургинян

КУДА УБЕЖАЛ КРОЛИК?
ИЛИ
О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ ДЕФИЦИТА
СТРАТЕГИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

Inaptitude to carry on strategic interaction at all levels of decision-making is one of the most painful and sad signs of the contemporary world. The principal topics of the presentation are possible exits from the current situation of ideological deadlock and decline of values, the urgent need to overcome the mental dumbness, breakthrough to authenticity which is the most important under-stratum of political dialogue. Lack of strategy in the contemporary political culture is result not of some recurrent crisis of ideas but of the actual reduction of the ideal which has been pushed out to periphery of cultural and public life. However a strategic purpose can emerge only in the context of ideal. To what extent this strategic purpose is realistic and attainable is a separate issue. Ultimately the point is about challenge of authenticity, about very prospects of authenticity presence in the political thinking of the 21st century. Nowadays the answer to the question whether the 21st century will be the epoch of complete triumph of imitations, fakes and substitutes or consideration of real problems of the genuine meaning of processes, substantive component of the world politics will prevail depends on those people who are engaging in the complex discussion on the most important problems of strategic interaction.

---

* Журнальный вариант доклада на международном семинаре «Принятие стратегических решений как психологическая проблема», проходившем в МОФ ЭТЦ в сентябре 2007 г.

КУДА УБЕЖАЛ КРОЛИК?

Она взглянула вверх. Там было темно. Перед ней тянулся коридор, а в конце его мелькнул белый кролик. Нельзя было терять ни минуты.

Льюис Кэррол «Алиса в стране чудес»

Алисе нельзя терять ни минуты. И нам тоже. Поэтому я начинаю разбираться с сутью вопроса.

Я назвал этот доклад «Куда убежал кролик?». Почему я его так назвал?

Потому что в течение нескольких лет я упорно пытаюсь решить проблему стратегического взаимодействия между странами, имеющими, с моей точки зрения, общие интересы. Конечно же, есть не только эти общие интересы, но и масса факторов, приводящих к глубокому взаимному отчуждению. Но не эти факторы мешают обсуждать стратегические проблемы. А нечто совсем другое.

Что же именно?

Я не могу точно ответить на этот вопрос. Но я знаю, причем теперь уже знаю наверняка, что есть какая-то мегатенденция, которая нарастает. И входит в глубокое противоречие со стратегическим взглядом на любую проблему. Что-то мешает людям, занятым политикой, обороной, безопасностью, международными отношениями и много чем еще, обсуждать стратегическое содержание всего выше перечисленного. И уж тем более стратегию вообще. А значит, даже обсуждать стратегические коммуникации. Разумеется, и осуществлять их.

Что же мешает-то? Какова эта мегатенденция?

Пытаясь ответить на этот вопрос, я предложил участникам предыдущих обсуждений добавить к политическому неформальному семинару семинар психологический. Связанный с предпосылками принятия решений и осуществления определенной стратегической деятельности.

Значит ли это, что наша организация, так сказать, поменяла профиль? Никоим образом! Прежде всего, потому, что наша организация никогда не отстояла далеко от психологической проблематики. Чем бы мы ни занимались. А мы занимаемся многим. В том числе и театральными экспериментами, связанными с глубинными психологическими погружениями. А еще мы занимаемся психологией суицидального терроризма. А также психологией лиц, принимающих решения. А также социальной психологией. А также социопсихологией элит. А также психологией экстремальных состояний. А также психологией так называемых групп риска.

Одной из групп, с которыми я работал, были ликвидаторы аварии в Чернобыле. Это были люди, получившие очень большую дозу излучения потому, что уже в первые минуты после аварии пошли в смертельно опасную зону, чтобы предотвратить худшее. После чего они оказались в роли людей, чью жертву не оценили. Им заплатили деньги. Дали квартиры. Но им нужно было другое. Объясняя это тогдашним бюрократам, я говорил о том, что вряд ли родственников Иисуса Христа устроило бы, если бы им выдали почасовую оплату за время, которое он провисел на кресте, и добавили сверхурочные. Бюрократы слушали и кивали головами.

А женщина, получившая дозу, близкую к летальной, и раздавленная тяжелейшими проблемами биологического и психологического характера, кричала: «Зачем я это сделала?!»

И тогда один мой знакомый психолог, наблюдавший это, вдруг сказал: «Смените акцент. Не говорите, что Вы это *сделали*. Скажите, что это сделали **Вы**. Вы, а не кто-то другой. Тут важен не глагол "сделала", а местоимение "я". Если бы Вы этого не сделали, то тот, кто этого бы не сделал, уже не был бы Вами. Может быть, Вы не имели бы проблем. Но Вы не имели бы и своего я».

Почему я вспоминаю об этом? Потому что в психологической проблематике, которую я намерен обсудить, присутствует этот момент экзистенциального самоопределения. Чтобы некое «я» могло заниматься стратегией, оно должно быть. То есть обладать некоей полнотой бытия.

Обладать же этой полнотой бытия можно только при определенных условиях. Эти условия, по моему мнению, являются базовыми в плане обеспечения стратегии. Если они есть – стратегия возникает. Если их нет, она исчезает. Она исчезает не потому, что ее кто-то прячет. Она испаряется. Она улетучивается как какой-нибудь газ из открытой колбы.

Я не могу сказать, что в течение шести лет провожу семинар по стратегии безрезультатно. Напротив, мы добились очень и очень многого. Но если бы были одни позитивы – к чему психологический семинар? Значит, есть негативы! И обсуждать здесь надо именно их.

Чем и займемся. И тут для меня базовая метафора (а куда без нее денешься в подобного рода работе?) связана с этим самым (злосчастным и одновременно благостным) кроликом.

Как известно, чтобы изготовить рагу из кролика, нужно иметь кролика.

В нашем случае рагу из кролика – это стратегическое взаимодействие. Тогда наличие кролика – это наличие стратегии как таковой.

Да, для того, чтобы построить стратегическое взаимодействие, нужно иметь стратегию. Иначе ты получишь все что угодно – практические результаты, дружеские отношения, человеческую теплоту, интересные знания. Ты все это получишь, но стратегического взаимодействия не построишь. А я слишком серьезно отношусь к своим начинаниям. И если я решил построить стратегическое взаимодействие, то я его буду строить.

Если я решил построить стратегическое взаимодействие и вижу, что для этого «рагу» нет «стратегии-кролика», то я буду искать кролика. И спрашивать себя, почему его нет. И не только себя, но и других. Такова причина, побудившая нас организовать еще и психологический семинар. Организовать его не вместо семинара по стратегическому взаимодействию, а в дополнение к нему. В сущности, все, что хотелось бы понять в ходе данного семинара, – это коллизия кролика. Куда он делся? Почему мы пытаемся сделать рагу, организуя самые разные соусы, а в этом рагу нет главного?

Перед тем, как заняться главным, я хочу оправдаться перед Обществом защиты животных. А почему бы, собственно, мне не сделать этого? Я признаю, что моя метафора с кроликом не вполне удачна, потому что я, с одной стороны, говорю о кролике как о лучшем друге, высшем благе, отсутствующем желанном слагаемом общемирового процесса. А с другой стороны, пытаюсь его изжарить, сделать из него рагу. Я напоминаю тем, кто связан с Обществом защиты животных, что в магически-метафизическом смысле съедание – это акт принятия в себя жертвенной субстанции (тела кролика). И это высший принцип выражения любви, почитания. Говоря о рагу, я имею в виду метафизику, а не кулинарию. Я причащаюсь кроликом и одновременно поклоняюсь ему. Я его люблю и ем. В высшем смысле этого слова. Разве не так поступала наша культура тысячелетиями и поступает до сих пор? Чем, собственно, агнец (то есть барашек) отличается от кролика? Да ничем!

Изготовление и потребление рагу – это символическое причащение, а не жестокая в своей буквальности процедура пожирания доброго животного с такими обаятельными глазками и трепещущим хвостиком.

Оговорив это наиважнейшее обстоятельство, я могу, наконец, перейти к основной теме и обсудить дефицит стратегии в современном мире с психологической точки зрения.

МИР В ОТСУТСТВИЕ КРОЛИКА

Итак, нет кролика. То есть стратегии. В каком смысле нет? К сожалению, в нескольких смыслах сразу.

Нет стратегии, прежде всего, в той процессуальности, которая куда-то течет. В мировом процессе.

Нет стратегии в осуществляемых решениях и тех критериях, на основе которых они осуществляются.

Нет стратегии в самой политической культуре.

Последнее важнее всего. Что значит отсутствие кролика в политической культуре? Это значит не только отсутствие причинно-следственной артикуляции: «Поскольку стратегия такова, то делать будем так».

Это значит, что нет и необходимости в подобном «поскольку».

Сознание недоумевает: «А почему должно быть это "поскольку"?»

Итак, нашего кролика зовут «ПОСКОЛЬКУ».

Под вопросом связь между этим «ПОСКОЛЬКУ» и «ПОСТОЛЬКУ», то есть вытекающими из «ПОСКОЛЬКУ» конкретными шагами.

ПОСКОЛЬКУ – такая стратегия, ПОСТОЛЬКУ – вытекающие из нее конкретные шаги.

ПОСКОЛЬКУ – такое общее, ПОСТОЛЬКУ – вытекающее из него частное.

ПОСКОЛЬКУ – такой коннотат, ПОСТОЛЬКУ – вытекающий из него денотат.

Что породило этот разрыв между стратегией и алгоритмами, общим и частным, коннотатом и денотатом?

Почему этот разрыв нарастает? Почему то, что еще недавно казалось нормой (наличие стратегии и использование ее по принципу «ПОСКОЛЬКУ СТРАТЕГИЯ ТАКОВА, ТО»), начинает казаться возмутительным предрассудком? А любая апелляция к стратегии – признаком оторванности от реальности? А то и просто чем-то вроде дурного тона?

Почему денотат так взбунтовался против коннотата? И как вообще устроено сознание, в котором этот бунт оказался возможен?

Я не хочу критиковать это сознание. Может быть, оно устроено хорошо, а мое сознание устроено плохо. Но я хочу понять, как это сознание устроено. И, честно говоря, я вообще хочу понять, как это возможно. Что происходит в сознании, когда оно так агрессивно вытесняет из себя кролика? И куда убегает кролик? Потому что куда-то он, конечно же, убегает.

Мой интерес к этим вопросам носит комплексный характер.

КУДА УБЕЖАЛ КРОЛИК?

Во-первых, мне это просто интересно. Для меня это интересная психологическая проблема. А также культурологическая, философская и собственно политическая.

Во-вторых, мне страшно. Я не только обладатель мозга, в котором зудит и вибрирует интеллектуальное любопытство. Я человек, я гражданин. Мне безразлично, что произойдет при мне и после меня. И мне это изгнание кролика кажется, как минимум, небезопасным. Может быть, меня ученые успокоят? И скажут, что все в порядке? Что кролик – это атавизм. Что он не просто мутирует в условиях глобального потепления, этот кролик, а растворяется, испаряется, как скульптура, высеченная из льда.

В-третьих, мое политическое эго ущемлено. Я решил построить стратегическое взаимодействие, то есть сделать рагу из кролика. А оказалось, что кролика нет. Мое эго возмущается. Оно спрашивает: «Как это нет? Найти кролика! Вырастить его! Поймать и доставить!» Это и есть последствия описанной мною выше скверной черты характера – упорствования в доведении до конца всего начатого.

А раз так, то и мне, и всем, кто хочет построить стратегический диалог, нужна карта.

На карте должны быть указаны три основные вещи:

1. Местонахождение поляны, на которую убежал кролик.
2. То место, где мы сейчас с вами находимся.
3. Маршрут, по которому можно из места, где мы находимся, добраться до поляны.

Вопрос о маршруте далеко не прост (рис. 1).

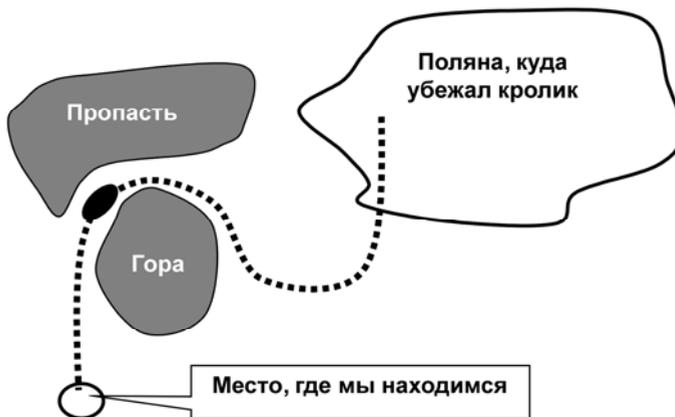

Рис. 1

Может быть, справа по пути следования высоченная гора, через которую мы не переберемся, а слева опасная пропасть. Может быть, нам надо построить мост для того, чтобы достичь цели. Может быть, нам надо ехать на верблюдах или на джипах. Может быть, у нас не хватит времени, чтобы доехать. Или не найдется нужных средств передвижения.

Но прежде, чем все это обнаружится, нужна карта. Нужно знать, где мы, а где кролик. Нужно знать, каковы препятствия на пути. И нужно понимать, какими должны быть средства преодоления этих препятствий.

И есть еще одна важная вещь, которую надо знать. Надо знать, почему кролик убежал из места нашего расположения. Зачем он спрятался на другой поляне? И тут у меня есть какие-то соображения (рис. 2).

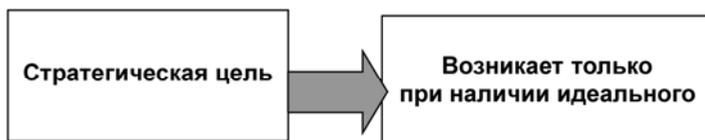

Рис. 2

Не я один, а все собравшиеся понимают, что стратегическая цель возникает только при наличии идеального (рис. 3).

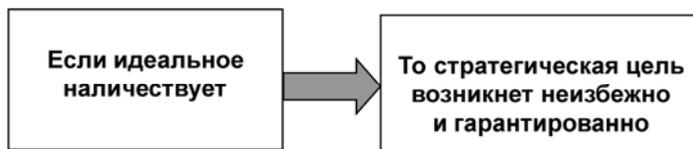

Рис. 3

В свою очередь, если идеальное наличествует, то стратегическая цель возникнет неизбежно и гарантированно. То есть речь идет о взаимно однозначном соответствии, при котором одно обуславливает другое и наоборот. Стратегическая цель возникнет обязательно в определенном соответствии с идеальным. Насколько она реалистична, технологически достижима и так далее – отдельный вопрос.

Но не возникнуть она не может.

КУДА УБЕЖАЛ КРОЛИК?

Вывод: если стратегической цели нет, то нет идеального. В любом другом случае она бы была. Она оказалась бы плохо сформулированной. Недостижимой. Неправильно (или даже патологически) связанной с идеальным. Но если стратегической цели нет вообще, то это значит, что идеальное отсутствует полностью. Или абсолютно оторвано от действия. Что возможно, только если это идеальное абсолютно надуманно. Но в этом случае оно тоже отсутствует.

Итак, оно отсутствует. И вряд ли такой диагноз можно опровергнуть (рис. 4).

Рис. 4

Почему кролик убежал на эту поляну?

Потому что на этой поляне есть трава идеального.

А там, где мы находимся, травы идеального нет.

Кролик понял, что ее нет. И начал искать, где она есть. То есть перемещаться. А может, он и не сам стал перемещаться. Может быть, его переместили. Ведь траву вытоптали, а кролик все бегал и искал, не осталось ли отдельных побегов. И этим напоминал о том, что когда-то была трава. Его взяли за уши и выкинули: «Не болтайся под ногами и не напоминай об отсутствующем».

Его выкинули. Он попереживал. Что делать? Возвращаться назад? Обидно и невозможно. Надо поискать другое место. В итоге он нашел поляну с травой идеального. И поселился на ней.

И вот представьте себе, что мы начнем путешествовать, найдем кролика и скажем: «Кролик, возвращайся к нам!» А кролик ответит: «Я ем траву идеального. У вас ее нет. В чем смысл моего возвращения?»

И что мы ответим кролику? Что смысл (коннотат) оторван от его возвращения (денотата) и он может просто вернуться? Кролик нас не поймет.

А значит, дело как бы и не в кролике только, а в траве. Точнее, есть сразу несколько этапов в данном сказочном (и одновременно абсолютно реальном) сюжете (рис. 5).

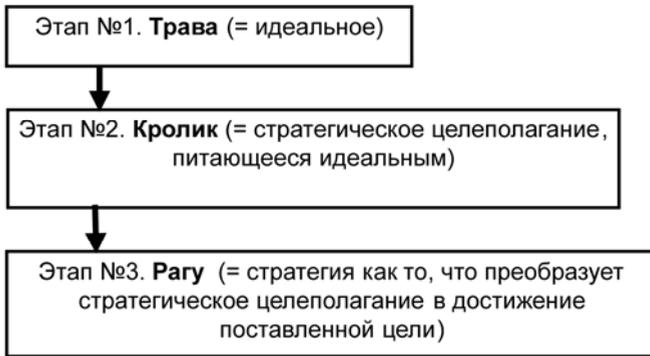

Рис. 5

Но там, где трава, там и почва. На самом деле этап, который мы называем первым (травы), – это второй этап. А первый этап (он же почва) связан с метафизикой. Не обязательно религиозной. Но и религиозной тоже.

Этап №1. Почва (= метафизика).

Этап №2. Трава (= идеальное).

Этап №3. Кролик (= стратегическое целеполагание, питающееся идеальным).

Этап №4. Рагу (= стратегия как то, что преобразует стратегическое целеполагание в достижение поставленной цели).

Но в чем функция метафизики? И почему она настолько незаменима? (рис.6)

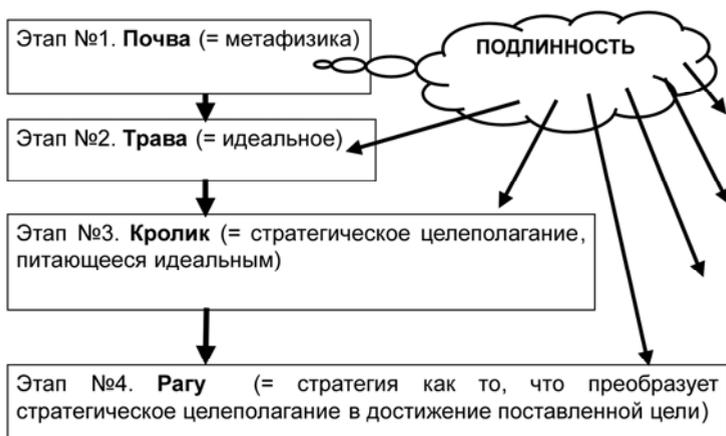

Рис. 6

Метафизика – это то, что обеспечивает подлинность. По крайней мере, я использую это слово просто как синоним источника подлинности.

В конечном счете речь идет о вызове подлинности. О возможности существования подлинности в XXI столетии. О том, станет ли это столетие эпохой окончательного торжества суррогатов, имитаций, подделок. Те, кто отрицает возможность подлинности, говорят о победе «общества спектакля». Но даже спектакль лишь трансформирует, а не отменяет ситуацию подлинности. Есть искусство имитации. А есть совсем другое искусство. Об этом писали многие, включая Гарсиа Лорку.

Лорка рассказывает о великой андалузской певице, Девушке с гребнями, которая должна была выступить в одной из таверн Кадиса, где собрались истинные ценители испанского искусства. Она спела, постаралась. Если бы она пела в оперном зале, то была бы вознаграждена бурными аплодисментами. Но здесь все сидели в полном молчании, опустив глаза в пол. И певица поняла, что это самое большое фиаско в ее жизни. В ужасе она залпом осушила стакан испанской водки, опалила горло и запела, задыхаясь, срывая голос, нарушая все каноны оперного пения – но с огромной страстью. Когда она кончила петь, зрители рыдали.

Она победила потому, что в ее пении была подлинность. А то, что чуть не привело ее к позору, – было имитацией.

Как мы понимаем, этот пример – метафора. Причем именно ключевая метафора нашего времени. Весь вопрос в том, что такое современное человечество. Это те зрители, которые собрались в таверне Кадиса, или зал «Гранд Опера»? Если это зал «Гранд Опера», то все кончено. Но вряд ли мы считаем, что все настолько предопределено.

Да, есть весьма прискорбный процесс. Культура современных масс-медиа целенаправленно превращает политика в шоумена. И есть теоретики, которые считают, что этот процесс не является органической смертью политики. А является затеей новых элит. Я могу сослаться на книгу скандинавских авторов Александра Барда и Яна Зодерквиста под названием «Нетократия» (власть сетей).

Но даже если это так, есть те, кто стремится к демонтажу подлинности. А есть те, кто этому противится. Есть борьба. И в этой борьбе многое зависит от воли тех, кто стремится сохранить подлинность. От их интеллектуальной вооруженности и моральной стойкости.

Закончу цитатой из сказки «Алиса в Стране Чудес».

– Что ты знаешь об этом деле? – спросил Король.

– Ничего, – ответила Алиса.

– Совсем ничего? – настойчиво допытывался Король.

– Совсем ничего, – повторила Алиса.

– Это очень важно, – произнес Король, поворачиваясь к присяжным.

Они кинулись писать, но тут вмешался Белый Кролик.

– Ваше Величество хочет, конечно, сказать: "неважно", – произнес он почтительно. Однако при этом он хмурился и подавал Королю знаки.

– Ну да, – поспешно сказал Король. – Я именно это и хотел сказать. Неважно! Конечно, неважно!

И забормотал вполголоса, – словно примериваясь, что лучше звучит.

– Важно – неважно... неважно – важно...

Некоторые присяжные записали: «Важно!», а другие – «Неважно!».

Кому-то из израильтян важно, будут ли его дети жить в Израиле или в Новом Леванте под властью нового халифа. А кому-то это неважно. Кому-то важно, будет Россия или нет. А кому-то неважно. Не будем критиковать тех, кому неважно. Будем собирать тех, кому важно. И добиваться внятности как альтернативы подобному бормотанию. Это и есть стратегическое взаимодействие. Мы ждем от психологов ответа на то, как осуществить подобное собрание. И в чем причины того, что возникла ситуация бегства кролика.

Это не академический вопрос. Это вопрос живой и реальный. Если глубоко проникнем в причины бегства, возникнет понимание того, как осуществить обратное.

Кролик-стратегия не должен превратиться в кролика из сказки про Алису. Потому что при таком превращении мы каждый день будем видеть по телевизору людей, бормочущих: «Важно – неважно, неважно – важно...» Мы каждый день будем читать шедевры в масс-медиа, которые, в конечном счете, окажутся подобным же бормотанием, и сидеть на подобных же бормочущих конференциях.

Если кто-нибудь думает, что мир такого бормотания способен выдержать воздействие внешних по отношению к нему сил, то он должен аргументировать это свое мнение. Древний Рим, став страной бормотания, не смог выдержать давления варваров.

Но в конечном счете и не это главное. В бормочущем мире жить невыносимо скучно и стыдно. И надо сделать все, чтобы мир стал другим. Это очень амбициозная задача. Однако для решения других задач, как мне думается, и собираться не стоит.

Юрий Бялый

ЦЕННОСТИ
КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКТОР ПРИНЯТИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

Having drawn a distinction between values connected with the highest (ideal) registers of decision motivation and interests determined by utility the author points out that the rational (interest-based) approach in the theory of decision-making strengthened in the 20th century. It is precisely the approach which seems to be one of the most important reasons of failures in the foreign as well as domestic policy of many countries. All motivations of decisions are tinted by values. Therefore in the process of strategic decision making it is necessary carry out not just their rational expert evaluation focused on interests and utility but also certain examination of values hidden behind decisions.

---

* Журнальный вариант доклада на международном семинаре «Принятие стратегических решений как психологическая проблема».

Особенности стратегического уже говорил Сергей Кургинян. И я к этому возвращаться не буду. Что же касается ценностей, то собравшиеся знают: в аксиологии разнообразие взглядов исключительно велико. И я здесь ограничусь весьма распространенным, начиная с Толкотта Парсонса, представлением о ценностях как высших принципах, которые обеспечивают социальное действие и консенсус как на уровне личностей, так и в социальных группах, вплоть до общества в целом. И, соответственно, буду различать **ценности**, адресующие к высшим (в пределе – метафизическим) регистрам мотивации решений, и **интересы**, адресующие к тем или иным представлениям о *полезности*.

Роль ценностей в психологии принятия стратегических решений осознавалась задолго до зарождения социологии. В частности, в сфере военной стратегии – еще со времен древнекитайского трактата Сунь Цзы «Искусство войны». Этот трактат в значительной мере посвящен именно учету ценностей противника при принятии стратегических решений. Подход Сунь Цзы родственен подходу многих других школ, разрабатывавших принятие стратегических решений в эпоху античности и в Средневековье.

В то же время социологическое знание эпохи Просвещения (начиная с Томаса Гоббса и Джона Локка) и далее, вплоть до настоящего времени, делает акцент не на ценностях, а на интересах как основе рациональных мотиваций принятия решений.

Однако нельзя сказать, что ценности учитывались лишь в древние времена и оказались вне рассмотрения в последующие исторические периоды. Дэвид Юм писал об автономии сферы морального должностовования. А Иммануил Кант разрабатывал философию «этически ориентированного разума». Но особую роль нормативно-ценностных мотиваций при принятии решений, видимо, впервые отчетливо сформулировал Макс Вебер.

И это понятно, потому что Вебер хотел уйти от абсолютизации конфликта интересов. А эта абсолютизация стала «править бал» при неизбежных упрощениях, которым подвергалась теория Маркса.

Вебер же, выделяя «идеальные типы» мотиваций и действия: целерациональный, ценностно-рациональный, традиционный и аффективный, – считал ключевыми и осмысленными лишь те акты человеческой деятельности, которые соотношены с ценностями. Тем самым подчеркивая неразрывное мотивационное единство «рацио» и ценностной норма-

тивности. А в число таких ключевых актов деятельности Вебер включал и принятие стратегических решений.

Тем не менее сугубо рациональный подход в теории принятия решений не исчез а, скорее, укрепился в XX веке. Основными «пристанями» тотального просвещенческого рационализма оказались теория управления и математическая экономика в их развитии в XX веке. В них, начиная с Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна, на основе теории игр, системного анализа и теории исследования операций разрабатывались все более изощренные теории «оптимальных» решений с точки зрения «максимизации полезности». Антропологической моделью для этих теорий стал рациональный человек, принимающий решения на основе интересов по критериям «полезности» путем выбора из возможных альтернатив, причем в условиях полной или «достаточной» информированности.

В результате возник как бы «мейнстримный» вариант теории принятия решений – теория «рационального выбора», который, в самом общем виде, рассматривает в стратегическом решении следующие процедуры (рис. 1):

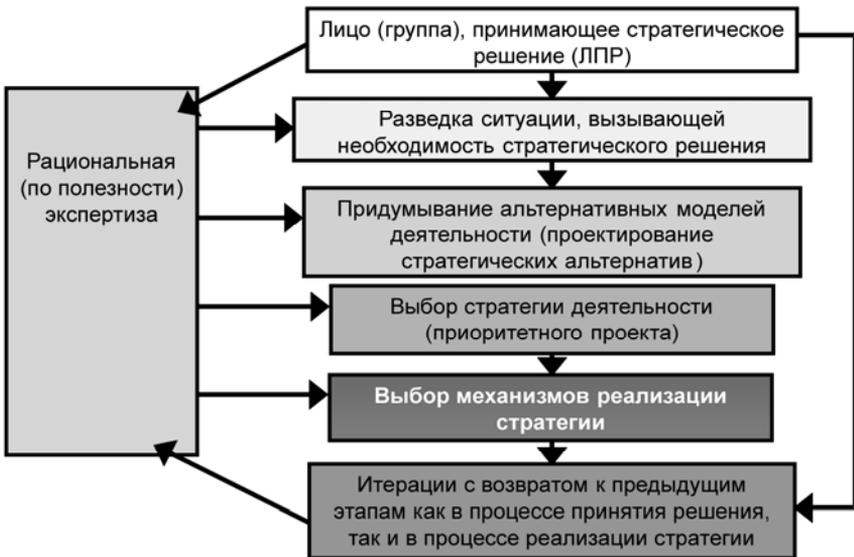

Рис. 1

Все эти этапы лицо, принимающее решения (далее я буду использовать общепринятое сокращение ЛПР) проходит, как правило, несколько раз. И каждый раз уточняет свое решение. При этом каждый возврат к предыдущим этапам принятия стратегического решения предполагает новую экспертизу вариантов и альтернатив, осуществляемую с тех же позиций рациональной «полезности».

Уже на первых этапах развития теории рационального выбора стало ясно, что в рациональной экспертизе решений возникает множество противоречий и проблем (рис. 2):

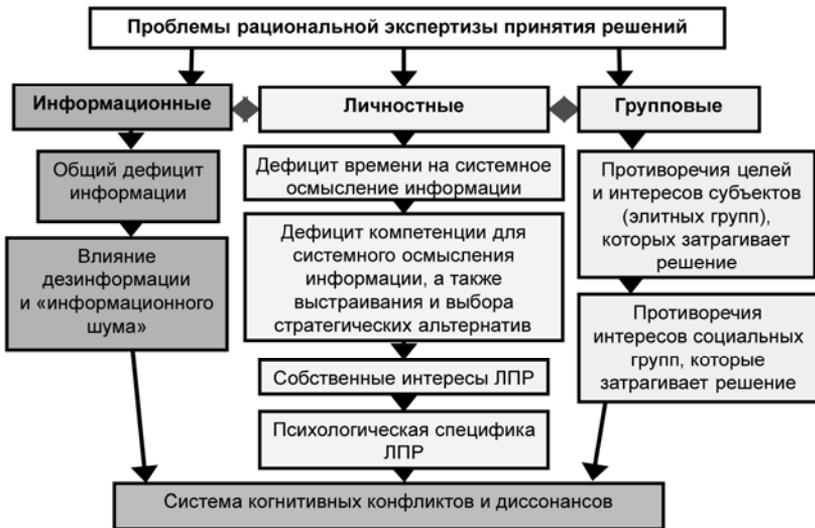

Рис.2

Речь идет как о противоречиях сугубо информационного и интеллектуального характера, так и о противоречиях, предопределяемых разнообразными конфликтами интересов и психологическим типом рациональности лица, принимающего решение. Так в абсолютный рационализм, который изгоняет ценности из «дома принятия решений», закрывая парадную дверь общей концепции, те же ценности входят через заднюю дверь. В виде психологического типа рациональности. Оказывается, что рациональность рациональности разнь. Как результат, возникает сложная система когнитивных конфликтов и диссонансов.

Но все это фактически означает невозможность рациональных оптимальных решений. Как выразился один из основоположников когнитивной психологии, нобелевский лауреат Герберт Саймон, *«пора избыть абсурд всеведущей рациональности»*. Тот же Саймон, а также другие ученые разработали концепцию «ограниченной рациональности», где показали, что любые реальные (в том числе стратегические) решения – всегда не «оптимальные», а лишь «удовлетворительные с точки зрения ЛПР». И одновременно ввели в теорию принятия решений основные психологические характеристики лица, принимающего решение.

Между тем уже в 80-х годах XX века стало предельно ясно, что даже концепция «ограниченной рациональности» для теории принятия решений недостаточна. В том числе в экономике, где буквально молились «интересам» и «полезности». Важным рубежом стали экспериментальные работы, опровергающие примат «полезности» при принятии решений. В частности, «игры с ультиматумом», которые были начаты Гутом и Шмитбергером в 1982 году со студентами-экономистами и затем неоднократно повторены с практически идентичными результатами в разных странах и в разных социальных, возрастных и гендерных группах (рис. 3).

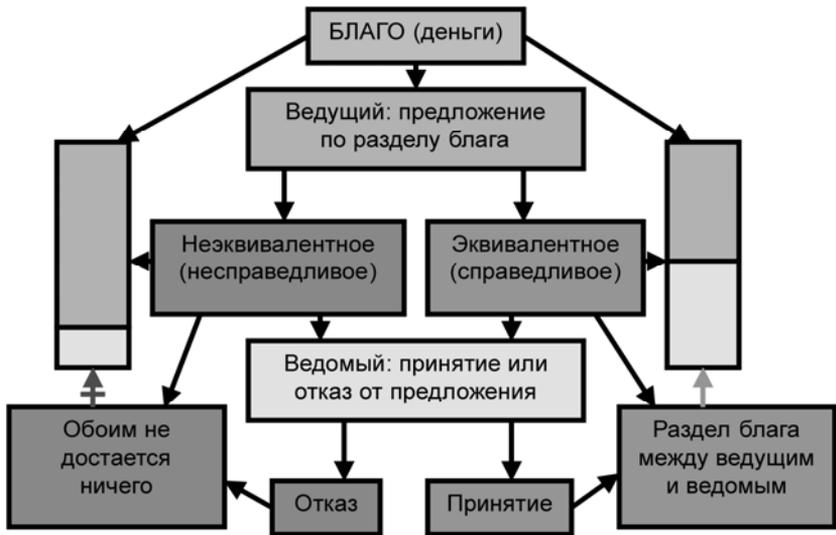

Рис.3

Вкратце напомним, о чем идет речь. В «игре с ультиматумом» двое (ведущий и ведомый) должны принять решение о распределении между ними некоего «подаренного» блага (например, денег). Ультимативное условие дарения – согласие между игроками о таком распределении даримого блага, которое предлагает ведущий игрок.

Выяснилось, что в большинстве случаев, когда ведущий предлагает ведомому незначительную долю блага, ведомый от нее отказывается. Хотя по «теории рационального выбора» он должен был согласиться. Причем, как было установлено, ключевая мотивация ведомого при принятии такого решения именно ценностная – «несправедливость» предложения ведущего.

Отмечу, что модель «игры с ультиматумом», требующая учета ценностных представлений о «справедливости», безусловно, приложима и к проблемам международных переговоров в кризисных ситуациях. И не случайно аналогичные представления о ценностной компоненте «ограниченной рациональности» решений появились и в теории военных стратегий. В частности, еще один нобелевский лауреат, Томас Шеллинг, в своей монографии «Стратегия конфликта» пишет: *«При любом расхождении интересов сторон конфликта существует общий интерес к достижению результата, не слишком разрушительного для ценностей сторон»* (выделено мной. – Ю.Б.).

В связи с этим подчеркну, что одним из наиболее ярких примеров «доминанты ценностей» при принятии стратегических военно-политических решений считается мирное разрешение советско-американского Карибского кризиса 1962 года. Многие специалисты убеждены, что эскалации конфликта помешали именно ценностные ограничения обеих сторон. И что в рамках «чистой рациональности» конфликт мог (о чем свидетельствуют даже математические модели) «проскочить» точку необратимости. И абсолютная рациональность обернулась бы тотальной и катастрофической иррациональностью ядерной войны.

Следующими ударами по концепции «рационального выбора» при принятии стратегических решений стало развитие когнитивной психологии, а также теории и практики «рефлексивных игр».

В когнитивной психологии было показано (в частности, Леоном Фестингером и Элиотом Аронсоном), что принятие даже сугубо рациональных (в особенности стратегических) решений сопровождается внутренними когнитивными конфликтами тех, кто это решение прини-

мает. Лицо, принимающее решение, сопрягает это принятие со своей самооценкой. Возникает кризис самооценки (Я-концепции). В результате решения могут быть ценностно смещены относительно оптимальных, причем весьма сильно, именно для сохранения высокой самооценки ЛПР.

А в теории «рефлексивных игр», развитой Владимиром Лефевром и его последователями, было установлено, что в рефлексивной игре с необходимостью производится постоянный учет как рациональности противника, так и его ценностей. Как пишет Лефевр, *«рефлексивные модели внесли в научное представление о человеке новое измерение, связанное с такими категориями, как мораль, совесть и чувство справедливости»*. Кроме того, Лефевр показал, что «непредсказуемые» решения в условиях рефлексивной игры с противником хотя бы иногда ДОЛЖНЫ быть «иррациональными» с точки зрения рациональных процедур и ценностей противника.

Отмечу, что Лефевр не только разрабатывал теорию. Он участвовал в глобальной стратегической политической игре, связанной с принятием решений. Причем, как эмигрант из СССР, – на американской стороне. Известно, что его идеи были с успехом использованы командой Рейгана на переговорах с Горбачевым в Рейкьявике.

Наконец, в ряде теоретических и экспериментальных работ последних десятилетий (например, у Дэниела Канемана и Амоса Тверски, а также Джеймса Марча и Чарльза Линдблома) показано, что чем более сложной является проблема решения (многообразие возможных альтернатив, недостаток, избыток или противоречивость информации, множественные конфликты интересов, недостаток компетенции и т.д.), тем выше роль психологических ценностных факторов при его принятии.

Для описания психологии стратегических решений в таких ситуациях даже возникли такие понятия, как, с одной стороны, *«рисковая асимметрия решений»*, *«беспорядочные предпочтения»*, *«ценностная иррациональность»* и, с другой стороны, *«психологический доход»*, *«ценностная полезность»* и тому подобные.

При этом было установлено, что чем неопределеннее и опаснее ситуация, тем сильнее решение смещается в направлении учета **своих ценностей и своих рисков**, причем на «коротком горизонте планирования последствий». И тем чаще решения принимаются на основе старого

опыта. Как сказал бы Вебер, по модели «традиционного» (более привязанного к ценностям) действия.

Таким образом, нельзя сказать, что проблема ценностей в психологии принятия стратегических решений вовсе не разработана. Однако в экономическом, социальном, политическом «мейнстриме» она практически не звучит. Достаточно просмотреть десяток современных учебников и монографий, посвященных принятию решений, чтобы убедиться, что почти все они проповедуют либо теорию «рационального выбора», либо те или иные варианты концепции «ограниченной рациональности».

Хочу подчеркнуть, что на высшем уровне интеллектуального осмысления решений от абсолютизации рациональности давно отказались. Что же тогда означает ее абсолютизация в большинстве университетов, где обучаются политики? Похоже, политиков как бы «отсекают» от всего, что связано с ценностями. Им внушают, что с научной точки зрения адресация к ценностям «некорректна», и они впитывают этот «научный вердикт».

В то же время ценностный психологический пласт при внимательном анализе реальных стратегических решений просто «вопиет» о себе буквально на каждом шагу.

Поэтому считаю полезным перечислить и проиллюстрировать примерами основные ценностные проблемы и ошибки, возникающие при принятии стратегических решений (рис. 4).

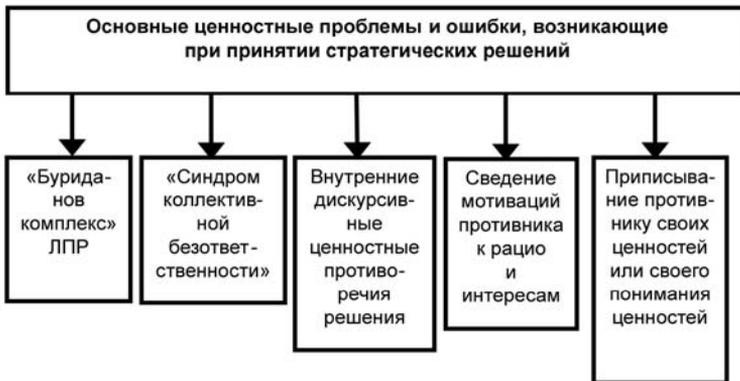

Рис. 4

Начиная с Карла Густава Юнга серьезный научный мир не прекращает изучать зависимость принятия стратегических решений от психотипа ЛПР. И, соответственно, от его способности как к реализации сложной рациональности, так и к рефлексивному упорядочиванию собственной системы ценностей – ради принятия личностно-легитимных решений.

В частности, именно ценностным мотивационным конфликтом «слабого» психотипа ЛПР нередко объясняют так называемый «буриданов комплекс» при принятии решений, когда лицо, принимающее решение, всячески его откладывает на «потом» или неявно вообще отказывается от его принятия. В связи с этим стоит привести апокрифическое высказывание Георгия Жукова об одном из советских генералов: *«Он слишком жалеет своих солдат и потому всегда опаздывает».*

Далее, при исследованиях стратегических коллегиальных решений (наиболее характерных для нашей эпохи) выяснилось, что в условиях конфликта ценностей и интересов участников последние, как правило, не могут действовать как единый субъект. И тогда принимаемые решения часто оказываются и недостаточно стратегичными, и неоправданно рискованными (так называемый «синдром коллективной безответственности»). Подчеркну, что именно этим синдромом многие исследователи объясняют, например, «алогичный» характер военных действий СССР в Афганистане.

Этим же синдромом – и одновременно ценностными «табу» участников – объясняют и историю советского ГКЧП в 1991 году. Коллективная безответственность группы лидеров привела к объявлению «чрезвычайного положения». Но ни один из ее членов не мог, исходя из своих ценностей, решиться на реализацию связанных с ним репрессий политических противников. А вот Ельцин в 1993 году, расстреляв из танков демократически избранный парламент, показал, что его ценности такие репрессии вполне допускают.

Еще одной проблемой лица или группы, принимающей решение, оказывается внутренний дискурсивный ценностный конфликт. Пример – использование в современной внешнеполитической стратегии США двух дискурсивных моделей планетарного будущего – либеральной глобализации по Френсису Фукуяме и «войны цивилизаций» по Сэмюэлю Хантингтону. Очевидно, что в основании этих моделей лежат различные и несовместимые ценностные основания. Однако они используются вместе и одновременно: с одной стороны, «кресто-

вый поход», с другой, – «демократизация и либерализация». Но такая ценностная эклектика стратегических моделей делает невозможной сколько-нибудь последовательную (то есть стратегическую и эффективную) политику.

Далее, одним из главных источников ошибок при принятии стратегических решений является ошибочная оценка ценностных оснований противников (конкурентов) в стратегической игре. В частности, установлено, что лицо, принимающее решение, как правило, бессознательно «рефлексирует за противника» в парадигме своих рациональных и ценностных мотиваций.

Так, в последние десятилетия на Западе и в России появились интересные работы с анализом решений сторон в начале Великой Отечественной войны.

В них ряд авторов утверждает, что Сталин был убежден в рациональности Гитлера, а потому был уверен, что летом 1941 года при непобежденной Англии он, исходя из своих интересов, войну против СССР не начнет.

А Гитлер, со своей стороны, был уверен в том, что рациональные и ценностные противоречия между массами и властью в СССР столь велики, что при первом натиске германской военной машины к ней радостно примкнет подавляющее большинство населения, а советские солдаты будут чуть ли не поголовно сдаваться в плен.

Но точно так же высадка американских войск на Кубу в Заливе Кохинос в 1961 году производилась в расчете на немедленное «всенародное восстание против Кастро». И, как пишут американские исследователи (например, Мартин ван Кревельд), оказалась провальной потому, что идеологический, психологический и ценностный портрет кубинской власти и, главное, кубинских масс, составленный ЦРУ, не имел отношения к реальности.

И точно так же сегодня многие в мировой, в том числе российской, элите ошибочно интерпретируют, на основе своих собственных ценностных представлений, мотивации американской власти и лично президента Буша. Точно так же «команда Буша», видимо, ошибочно интерпретирует мотивации исламских стран, России и Китая. Анализируя оценки израильских экспертов мотиваций иранской власти и некоторых групп радикальных исламистов, мы нередко встречаемся с подобным же типом «мотивационной экстраполяции», при которой противнику фак-

тически приписывают свои (или сходные со своими) ценностные основания и контексты.

Между тем понятие, например, о такой ценности, как свобода, имеет в США, России, Китае, Индии или Иране существенно разные смыслы. Речь идет не только о количественном смещении, то есть о том, насколько свобода важна. Но и о смещении качественном – о значении, которое культура вкладывает в данное слово.

И это относится не к одной изолированной ценности, а ко всей ценностной системе. Например, ценность личной безопасности располагается в разных цивилизационно-культурных ареалах на очень разных уровнях ценностной иерархии. И даже знаменитая «пирамида мотиваций» Абрахама Маслоу имеет, как показывает множество исследований, вовсе не универсальную применимость.

Далее, в том, что касается Израиля, представляется, в частности, что власть страны, принимая решения о ликвидации поселений в Газе и на Западном берегу Иордана, не учла в необходимой мере ценностные мотивации значительной части собственного народа. И эта недооценка, по нашим расчетам, будет еще иметь для страны вполне стратегические последствия.

Примеры можно и должно перечислять во имя осознания объема волнующей нас проблемы. В частности, американская элита явно ошиблась в оценке ценностных мотиваций российской элиты, связанных со стремлением в «цивилизацию Запада». Решения о создании американского эшелона ПРО в Европе вызвали у российских «западников», включая высшие уровни власти, острейший ценностный шок. Первые последствия, которые вполне могут иметь стратегический характер, – приказ Путина о возобновлении боевого дежурства российских стратегических бомбардировщиков в Северной Атлантике и на Тихом океане, а также тенденция к приобретению Шанхайской организацией сотрудничества военно-политического измерения.

С учетом изложенного считаю необходимым подчеркнуть, что именно слабая отрефлексированность ценностно-психологических факторов принятия стратегических решений является одной из важнейших причин множества провалов как в международном диалоге и разрешении конфликтов, так и во внутренней политике многих стран.

По моему мнению, следует понимать, что любые мотивации принятия решений, в конечном итоге, всегда ценностно окрашены (рис. 5).

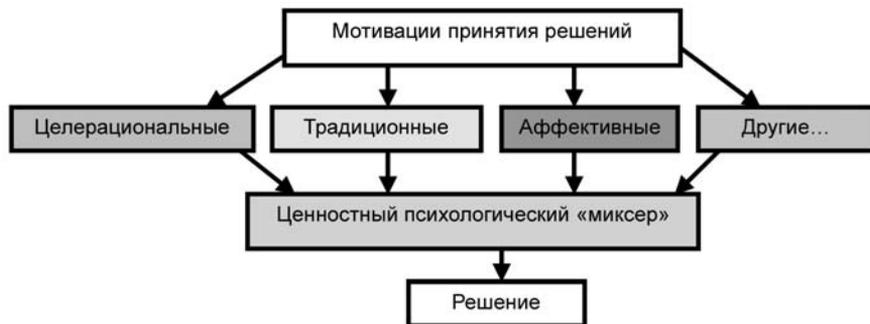

Рис.5

Будь это решения целерациональные, традиционные или аффективные в терминологии Вебера или любые другие, они всегда проходят через некий «ценностный психологический миксер». Но точно через такой же «ценностный миксер» проходит и восприятие чужих стратегических решений массами, элитами и противником.

Отсюда следует, что при принятии решений (в особенности стратегических решений) необходима, наряду с их рациональной экспертизой по интересам и полезности, еще и определенная «ценностная экспертиза».

При этом, конечно, сразу следует признать, что такая экспертиза неизбежно столкнется с серьезными трудностями и проблемами (рис. 6).

Прежде всего, для такой экспертизы необходимо глубоко понимать как систему собственных ценностей лица, принимающего решения, так и характер и масштаб противоречий между этими ценностями и ценностями опорных групп ЛПР, его электората и противника. Нельзя сказать, что это совсем «terra incognita», но здесь гораздо больше «белых пятен», чем достоверного фактического материала.

Помимо этого, тут же встают проблемы ценностных приоритетов и ранжирования ценностей, этических и психологических ограничений на цели стратегии и средства их достижения, иных ценностных «табу» и многого другого, о чем я здесь не упоминаю. А все это вместе создает новую проблему принятия решения – систему ценностных конфликтов и диссонансов.

Далее, очевидно, что ценностная экспертиза ограничивает пространство возможных стратегических альтернатив и средств их реализации

как со стороны ЛПР, так и со стороны его опорных (референтных) групп, электоральных масс, а также противников и врагов.

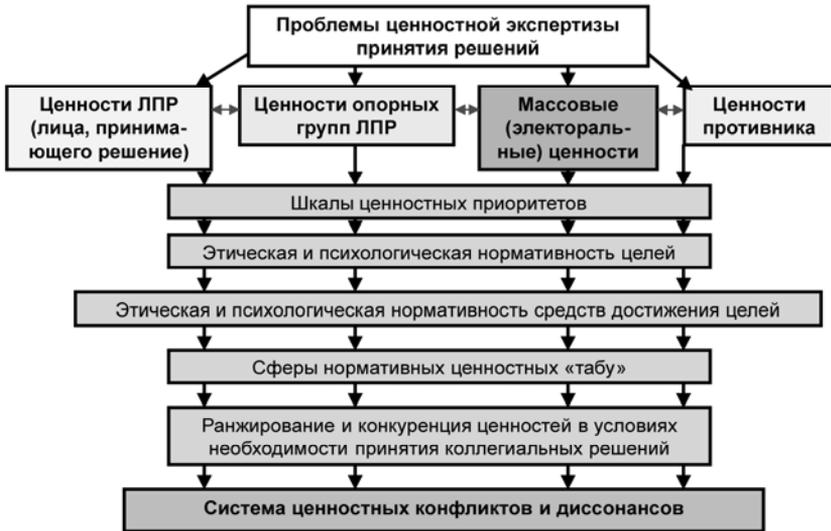

Рис.6

В связи с этим отмечу, что во многих странах некоторые архивы дипломатических ведомств засекречены гораздо жестче и на большую историческую глубину, чем архивы спецслужб. Осмелюсь предположить, что главная причина в том, что обнародование разного рода «особых условий» и «секретных протоколов» ко многим дипломатическим стратегическим «антиценностным» решениям и соглашениям вызвало бы у масс острейший ценностный шок. Как это произошло, например, при обнародовании секретных протоколов к пакту Молотова–Риббентропа.

Еще раз подчеркну, что проблема ценностной экспертизы осложняется тем, что большинство ценностей групп, являющихся опорными для лиц, принимающих решения, их электоральной базы и противников не вербализованы и, как правило, лишь «угадываются» принимающими решения. Для того, чтобы преодолеть это обстоятельство, нужны особые технологии «погружения в культуру» и особые специалисты – примерно такие, которых изобразил Киплинг в своем романе «Ким».

Однако таких специалистов, видимо, пока что можно во всем мире пересчитать по пальцам. Прежде всего, потому, что настоящего запроса на них – нет. А значит, лицо, принимающее решение, при ценностной экспертизе этого решения, по сути, вынуждено оперировать своими «ценностными ожиданиями» относительно чужих ценностных иерархий. Ошибки в этом случае не просто возможны. Они неизбежны.

Мир приближается к барьеру, когда цена подобных ошибок может стать недопустимо высокой. Нам надо сделать все, чтобы нашим народам не пришлось платить подобную цену.

Юрий Бардахчиев

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО
ТРАВМАТИЗМА
В СТРАТЕГИЧЕСКОМ
ДИАЛОГЕ*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

It is thought that strategic dialogue between states in the contemporary epoch takes place and evolves within the context of international law norms. However in reality it is most often not the case. States that have greater economic and military power impose their will on weaker states. Sometimes more powerful states impose their terms on weaker states by military force. Meanwhile in some cases such dictatorial behavior of strong states stumbles across seemingly illogical and irrational resistance of weaker states. This phenomenon is caused by existence of historical trauma syndrome in victim countries. Under 'historical trauma syndrome' the author means various forms of moral trauma and social psychological frustrations of a society (a nation) caused by so called 'defeat syndrome'. The author considers psychological mechanisms leading a nation or a major social group to frustration and historical trauma, describes a nation's compensatory reactions to situation of defeat and principal risks a winner takes due to pressure on the loser.

---

* Журнальный вариант доклада на международном семинаре «Принятие стратегических решений как психологическая проблема».

Введение

Каждый народ в своей истории переживает поражения. И чаще всего следствием поражения, особенно крупного, оказывается, помимо всего прочего, психологическая травма. Если народ не смиряется с поражением, например, с проигрышем в войне, то естественным способом преодоления фрустрации оказывается реванш: победа над противником, прежним победителем, снимает психологическую травму.

Однако обычно это дается ценой невероятных усилий и лидера, и народа. Петру I после серии поражений от Швеции лишь через 21 год удалось окончательно победить шведов в Северной войне (1700–1721 гг.), полностью переключив облик России. Так что этот способ доступен не всегда.

Кроме того, поражения стране могут быть нанесены не только в войне. Экономические и политические блокады, искусственно созданные кризисы, крупные террористические акты, спровоцированные этнонациональные конфликты и социальные революции – эти и многие другие катастрофы в современном мире порой превосходят по психологическому травматизму военные поражения.

Думается, что наша организация не худшим образом информирована по поводу подлинной подопки распада СССР. Поэтому поверхностные оценки в духе запоздалых победных реляций не вызывают ничего, кроме скорбной иронии. Но США упорно ведут себя в отношении России как военный триумфатор, торжественно открывая в Вашингтоне мемориал «победы в холодной войне». Вообще, Запад мыслит себе стратегический диалог с Россией именно с позиции «победителя» и «побежденного». Какой может быть ответная реакция России или любой другой страны в подобной ситуации? Тем более, если в стране налицо те или иные «синдромы травм»?

В том числе, и травмы доверия: «Поверили этому Западу, а он теперь ставит памятники своей победы над нами!» Серьезный специалист, узнав масштаб травмы доверия (по некоторым оценкам, до 78% российского населения) и распределенность этой травмы по социальным группам, пришел бы в ужас. А место этого ужаса (и адекватных корректив интонации) занимает бесцеремонность, способная в ближайшие пять лет превратить 78% в 85%. Возможные последствия, наверное, не надо описывать?

Каким же должен быть эффективный формат стратегического диалога при наличии у одной из сторон столь мощной психологической фрустрации?

Теоретические модели

Реакции людей на неудачу более разнообразны, чем реакции на успех. Как говорил Лев Толстой, все счастливые семьи счастливы одинаково, но все несчастные – несчастны по-своему. Реакции на поражение могут быть конструктивными и деструктивными, рациональными и эмоциональными, нормальными и патологическими.

Конструктивная реакция предполагает анализ поражения и «возвращение на траекторию достижения целей». И тем самым преодоление травмы поражения. Но для большой общественной группы или народа в целом реализовать такое очень непросто.

Конструктивная реакция предполагает анализ поражения и «возвращение на траекторию достижения целей». И тем самым преодоление травмы поражения. Но для большой общественной группы или народа в целом реализовать такое очень непросто.

Большая общественная группа больше склонна к эмоциональной, а не рациональной реакции на поражение. И эта реакция часто мощнее, спонтаннее и глубже, чем реакция индивида. Хорошо, если в стране в нужный момент времени найдется лидер, способный обозначить для масс новые победные цели и повести их за собой. Если же таких лидеров нет, каждая общественная группа внутри народа будет переживать фрустрацию по-своему.

Формы фрустрации в результате поражения могут быть разнообразны: озлобление, месть обидчикам, равнодушие к собственной судьбе, самообман, депрессия, принятие чуждой психологии и моделей поведения и т.д. Но все они имеют своим источником типовую коллизию между «хочу» и «не могу» (рис. 1).

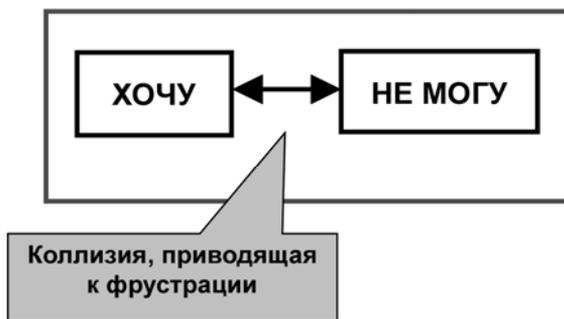

Рис. 1

Ее можно проиллюстрировать известным примером Ж.-П. Сартра, который он приводит в своей работе «Очерк теории эмоций».

Сартр рассматривает басню Эзопа «Лисица и виноград» как общую модель неконструктивного поведения субъекта, который страстно жела-

ет обладать объектом, но не может этого сделать в силу внешних и внутренних обстоятельств. Внешние обстоятельства – виноград висит слишком высоко, внутренние – Лисица не умеет лазать или высоко прыгать. Когда Лисица заявляет, что виноград «слишком зелен», она как бы пытается для себя изменить качество винограда – сделать его из спелого и сочного незрелым и кислым. Тем самым Лисица подавляет свое желание и отказывается от цели.

Ни Эзоп, ни Сартр не говорят, каковы для Лисицы психологические последствия подобного подавления своего желания. А они наверняка должны быть, если желание достаточно сильное и глубокое (еще раз подчеркну, что речь идет именно о патологических, неконструктивных последствиях). В психологической литературе такие реакции на подавление желания, которое невозможно реализовать, связаны с понятиями стресс, фрустрация, конфликт с самим собой и со своей группой, экзистенциальный кризис. Схематически эту ситуацию можно изобразить так (рис. 2).

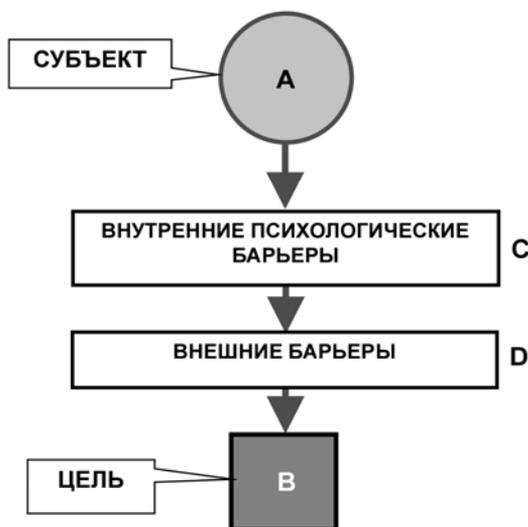

Рис.2

Субъект А стремится к достижению цели В. Однако на пути к ней возникают препятствия в виде внутреннего барьера С и/или внешнего барьера D. Если внешние обстоятельства, то есть реальность, препятст-

вующая достижению желаемого, и собственные внутренние ограничения субъекта (неумение, нерешительность, конформизм, страх) на данный момент непреодолимы, то субъект испытывает крайне высокое эмоциональное напряжение.

Такое напряжение в его патологическом виде может разрешиться двумя основными способами (рис. 3).

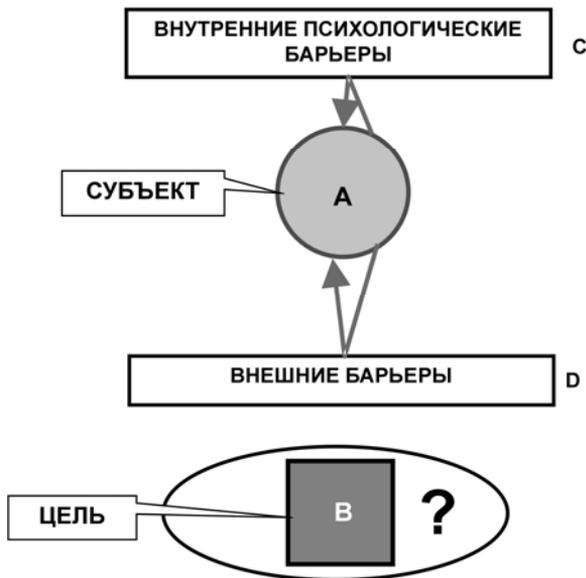

Рис. 3

Во-первых, субъект начинает обвинять в неудаче себя, что выражается в формах ухода от борьбы, замкнутости, ненависти к себе, агрессии по отношению к своей референтной группе и т.д. При этом способе субъект, как говорится, занимается самопоеданием.

И, во-вторых, субъект приписывает вину за поражение внешним обстоятельствам. Тогда фрустрация выражается в формах борьбы с отдельными проявлениями реальности, подозрительности, одержимости мстью, примыкания к радикальным группам и т.д. При этом выбор враждебных, по мнению субъекта, обстоятельств часто оказывается достаточно случайным и далеким от рациональности.

Оба эти способа неконструктивны уже потому, что фактически не оставляют возможности для действий по повторному достижению цели. Все силы и помыслы субъекта теперь отнимает борьба с внешними или внутренними обстоятельствами.

С рядом оговорок эту схему можно применить и для характеристики поведения большой социальной группы. Эти оговорки, в частности, заключаются в необходимости учитывать склонность массы к радикальным крайностям поведения, в существовании большей реактивности на социальные возбудители, меньшей действенности механизмов торможения, большей подражательности поведения (стадность) и др.

Характеристики фрустрации общественного сознания Имеется ли прямая зависимость между глобальностью исторической катастрофы и глубиной фрустрации от нее? В большинстве случаев, да.

Одной из самых длительных и масштабных военных акций США в XX веке была война во Вьетнаме. За девять лет войны в ней участвовало 9 миллионов американских солдат, из них 50 тысяч погибло. И хотя США применяли мощнейшую военную технику, химическое и бактериологическое оружие, затратили огромные по тем временам деньги, они потерпели поражение и получили «вьетнамский синдром», не изжитый в обществе до сих пор.

Но величина фрустрации не всегда зависит от масштабности катастрофы. Порой травма бывает достаточно небольшой, а фрустрация в результате – огромной. Это связано с такой важной характеристикой общественного сознания, как его пластичность. Воздействуя определенными способами на пластичность сознания, можно в конечном итоге управлять обществом.

Так, психологическая травма от афганской войны 1979–1988 годов была для СССР, возможно, не так сильна, как от вьетнамской – для США. Но в годы перестройки травму афганского поражения старательно взращивали, превращая в символ бесчеловечности строя и неэффективности армии. В итоге, по ряду оценок, эта травма стала одной из важных причин распада страны.

Кроме того, реальность в значительной степени неадекватно отражается в массовом сознании. Отсюда периодически возникающие необоснованные панические слухи и необходимость в успокоительных реляциях официальных СМИ.

Фрустрированное общественное сознание обладает и рядом других специфических характеристик:

– избирательность (сознание реагирует только на наиболее впечатляющие факты, а не на общую картину);

– «эффект внутригрупповой гомогенности эмоций» (субъект в своем поведении следует эмоциональному настрою своей референтной группы, включая ее страхи и предрассудки);

– способность накапливаться (плохие известия, пусть мелкие, но приходящие день за днем, могут, в конце концов, сложиться в мощную психологическую установку – «все плохо»);

– медленное угасание, или «память» фрустрации (боль от фрустрации сохраняется даже тогда, когда само катастрофическое событие ушло в прошлое).

Очень часто память о крупном историческом поражении может веками сохраняться в народе, преображаясь в трагические произведения фольклора и литературы, вновь и вновь анализируясь историками и философами.

К примеру, фрустрация от катастрофы разрушения второго Иерусалимского храма существует среди ортодоксальных иудеев до сих пор.

Пример травмы, нанесенной Холокостом, настолько хорошо изучен, что можно ограничиться лишь его введением в единый список изученных травм. Меньше изучена, например, еврейская травма от погромов в дореволюционной России.

Совсем не изучена русская этнотравма, связанная с определенными интерпретациями 1917 года и последовавших за революциями событий. Игра вокруг этой травмы не завершена. Вообще все травмы – это источники эмоций, лакомые для политики. В этом смысле можно даже говорить о травматическом капитале.

Еще один пример. Далеко не самое крупное поражение России в русско-японской войне 1904–1905 годов переживалось невероятно остро. В российском военном сословии, по ряду авторитетных свидетельств, реакция на упоминание Ляояна, Мукдена и Порт-Артура имела все характеристики травматического табу.

Частично преодоление фрустрации произошло в 30-е годы после побед над японцами на оз. Хасан и на реке Халхин-Гол. Но для подлинной компенсации исторического травматизма русско-японской войны понадобилось 40 лет. Разгромом Квантунской армии в конце Второй мировой войны фрустрация России была снята, но историческая травма поражения, в свою очередь, была нанесена Японии. И натянутые полити-

ческие отношения между странами, включая то затухающий, то разгорающийся спор за Курильские острова, в немалой степени связаны именно с этой психологической травмой поражения.

Компенсаторные реакции на ситуацию поражения

Фрустрация общественного сознания порождает ряд негативных компенсаторных реакций. Условно их можно выделить в такой ряд (рис. 4):

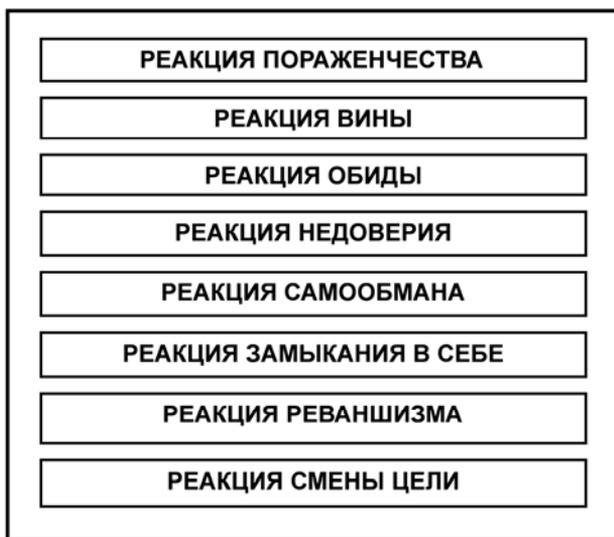

Рис.4

– *реакция пораженчества* имеет множество модификаций – от слабой (помня предыдущую неудачу, правительство не может решиться на серьезный политический шаг) до чрезвычайно сильной (тотальное признание страной и обществом своей роли «лузера» и согласия на все условия победителя).

Некоторые эксперты считают, что в слабом виде такую реакцию демонстрирует Израиль после двусмысленных результатов недавней ливанской войны. Это диагностируется, в частности, по заявлениям нового президента Шимона Переса о том, что лучший на сегодня вариант – сдача территорий в обмен на мир с арабами.

– **реакция вины.** Проигравший народ (страна) признает свою историческую виновность и справедливость наказания, которое ей назначают победители. Примером такой реакции может быть послевоенная Германия, избывавшая историческую вину нацизма путем проведения денацификации и жесткой политикой по отношению к неофашизму.

– **реакция обиды** наступает, когда проигравшая социальная группа или нация принимает правила игры, которые диктуют победители, однако в ответ на уступчивость не получает психологических компенсаций. Так, в России 1991 года часть партийной элиты согласилась пойти на уступки Западу, но не получила от него «билета в цивилизованное сообщество». Равноправного партнерства не получилось. Теперь у этой элиты существует устойчивый синдром обиды за обман и совершенную «историческую несправедливость».

– **реакция недоверия** – наиболее типичная реакция проигравшего на победителя. В России эта психологическая реакция в немалой степени вызывает антиамериканизм как на элитном, так и на массовом уровне.

– **реакция самообмана** имеет множество модификаций, например, принижение значения и масштабов поражения, объяснение поражения случайностью, неумелым руководством и другими причинами.

– **реакция замыкания в себе** часто выражается в бегстве от реальности в выдуманный мир, где нет фрустрирующего сознание поражения, где ничто не изменилось и все течет по-старому.

– **реакция реваншизма**, как уже говорилось, может иметь самые разные градации и оттенки – от конструктивных до патологических, когда тяга к реваншу затмевает его подлинный социально-государственный смысл.

– **реакция смены цели** может сопровождать любую из перечисленных выше реакций, так как в патологическом виде все они уводят от прежней цели или подменяют ее другой. Так, первоначальной целью палестинцев, видимо, действительно было строительство собственного государства. После ряда поражений от Израиля эта цель явно отошла на второй план, уступив цели отомстить Израилю.

Это лишь основные компенсаторные реакции, вызываемые фрустрацией общественного сознания. Каждая из них по отдельности или в разных сочетаниях может определять поведение страны в стратегическом диалоге с угрожающим ему более мощным государством.

Риски стратегического диалога с фрустрированной страной

Со времен Древней Греции и практически до наших дней при поражении страны в войне действует изречение Ксенофонта о том, что «жизнь и собственность побежденных принадлежат победителям». В большинстве случаев не только победители, но и сами побежденные также следовали этому правилу. Так, в 146 году до н.э. римляне разграбили и полностью разрушили город Коринф. Прокатившаяся волна ужаса была такова, что в последующие века Греция ни разу не осмелилась восстать против римского владычества.

Но иногда бывает и иначе. Порой жестокость победителя может превратить побежденного не в пленника и жертву, а в смертника, которому нечего терять. Сам он смерти уже не боится, а вот отомстить победителю хочет.

То есть при определенных обстоятельствах побежденная страна или общественная группа может повести себя в соответствии со знаменитым синдромом «раненого зверя» и вместо рациональной стратегии избегания конфликта с более сильной страной принять иррациональную (но ценностно мотивированную) стратегию эскалации конфликта.

Для страны-победителя из этого вытекают три наиболее известных риска, которые имеют к тому же ряд модификаций (рис. 5).

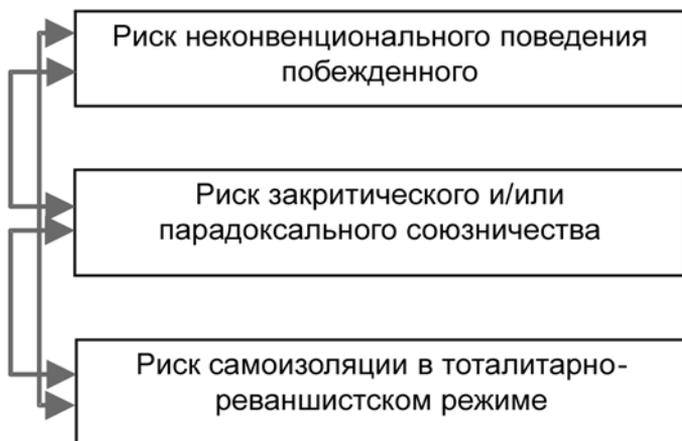

Рис. 5

1. Риск неконвенционального поведения побежденного. Это та самая ситуация «раненого зверя». Ее описывают и известное высказывание «отчаяние обреченных», и старая поговорка о том, что дажемышь, прижатая к стене, может броситься на кошку.

Такого рода риск может иметь несколько вариантов:

1.1. Угроза непропорционального воздействия со стороны более слабой страны в ответ на посягательство более сильной. Например, в ответ на требование уменьшить таможенные пошлины на какой-либо вид товара страна угрожает полностью прервать любые торговые отношения.

1.2. Угроза ущерба не стране-агрессору, а третьей стороне – соседним странам, международным транспортным артериям, окружающей среде, мировому культурному достоянию и пр. Яркий пример – способность Турции в случае угрозы блокировать проливы, резко затруднив мировое судоходство.

При этом угроза ущерба может быть как действием, так и бездействием. Не так давно Китай имел все возможности нанести крупный психологический ущерб бездействием Дальнему Востоку России после сброса фенола в реку Амур. Китай не стал бездействовать или, во всяком случае, продемонстрировал готовность блокировать ущерб. Тем не менее, реальное отравление реки все же произошло, и определенную фрустрацию Россия по этому поводу получила.

1.3. Иррациональный торг. В ответ на требование победителя жертва выдвигает свое масштабное требование, либо совершенно не связанное с ситуацией, либо просто неисполнимое. Так часто действуют террористы, захватывающие заложников. Почти с равным успехом они могут требовать сменить политический строй в стране или отправить всех немусульман на Луну. Но перед лицом их иррационального требования победителю остается либо привести свою угрозу в действие, либо отступить.

1.4. Угроза «самоубийства». Такая угроза, по аналогии с поведением, распространенным среди невротиков, редко осуществляется, но практически никогда не может быть проигнорирована. Особенно если она гарантирует не только собственную гибель «самоубийцы», но и уничтожение оказывающей давление страны, ее союзника или третьей стороны.

1.5. Угроза превентивной акции против победителя. Это вариация угрозы «самоубийства», но приведенная в действие. Фрустрация страны-жертвы может быть настолько велика, что она может нанести удар по

победителю даже до того, как какое-либо требование или угроза будут высказаны. И здесь страну-жертву не остановят ни собственная неготовность к войне, ни несопоставимость военной и экономической мощи, ни осуждение мирового сообщества. Так отреагировал Иран на требования США прекратить ядерную программу (угрожая нанести террористические удары по территории США), когда заявления американских политиков и военных только приблизились к границе агрессивности.

1.6. Неадекватное игнорирование требований победителя. В этом случае проигравшая страна просто отказывается играть по навязанным ей правилам – из упрямства, неспособности осознать угрозу или недоверия к тому, что победитель осуществит свою угрозу в реальности.

2. Риск закритического и/или парадоксального союзничества. Эта ситуация напоминает историю о том, как множество карликов победило Гулливера. Она также имеет несколько вариантов:

2.1. Угроза «союза изгоев». Две, три и больше стран могут объединиться друг с другом против сильной страны, причем только на основе общей фрустрационной установки когда-то полученного от нее поражения. Такой «союз изгоев» может привести к сложению фрустраций этих стран, что увеличит уровень угрозы до закритической величины. Здесь очевиден пример союза фрустрированных Соединенными Штатами Ирана и Северной Кореи. Жесткость заявлений Ирана в ответ на угрозы США резко возросла именно с момента заключения «союза изгоев».

2.2. Угроза договоренности со страной – врагом победителя. Если урон со стороны «союза изгоев» еще может быть блокирован сильной страной, то переход слабой страны «под крыло» мощного государства-соперника не только резко уменьшает для угрожающей стороны возможности воздействия на нее, но и многократно увеличивает собственные возможности этой слабой страны. Пример последних десятилетий – поведение Северной Кореи, ставшей союзником Китая, по отношению к США. Самая мощная страна мира фактически не может ничего противопоставить грубым сценариям поведения Северной Кореи.

2.3. Угроза делегирования своих полномочий третьей стороне. Это достаточно редкая вариация из двух угроз – угрозы договоренности с врагом победителя и угрозы ущерба третьей стороне. Она состоит в следующем. Если сторона-жертва сама не в состоянии осуществить некое неконвенциональное поведение, она может угрожать тем, что передаст право на такое поведение заведомо иррациональному посреднику или третьей стороне. Так происходит, например, в тюрьмах, когда администрация, не в силах справиться с поведением политических за-

ключенных, передает их (или угрожает передать) в руки уголовникам – заведомым садистам.

Еще один пример – из жандармской практики царской России. Если полиция была не в состоянии справиться с массовыми революционными волнениями, угроза вызвать казаков, имеющих славу беспощадных и неподкупных слуг царизма, действовала отрезвляюще. Правда, этот метод работал лишь до определенного момента. Потом барьер, связанный с синдромом казачества, был снят. Ответная месть привела к пресловутому «рассказачиванию» и контртрауме.

В любом случае, подобные делегирования рождают множественные риски и ситуации глубокой политической неопределенности, связанные с непредсказуемым поведением карателя и возможным нелинейным ростом его амбиций.

3. Риск самоизоляции в тоталитарно-реванистском режиме. Наиболее яркий пример риска такого рода – поствеймарский синдром в Германии 20 – 30-х годов, с соответствующей милитаризацией экономики и политической сферы, закрытостью от окружающего мира и т.п.

Суть поствеймарского (и квазипоствеймарского) синдрома состоит в том, что победитель, добиваясь выполнения своих требований, рискует не только исключить страну-жертву из общемирового экономического и политического взаимодействия (а это может вызвать недовольство других стран, особенно если побежденная страна обладает ценными ресурсами или занимает стратегически важную территорию), но и фактически своими руками создать непредсказуемую и опасную в будущем страну-агрессора.

Даже если потом победитель откажется от своих требований, убедить изолировавшую себя страну в своих добрых намерениях ему будет сложно. Здесь в действие вступят недоверие и подозрительность элиты, а она, в свою очередь, может транслировать это отношение своему населению, подогревая военную истерию (причем средством такого подогревания может быть и сознательная дезинформация населения относительно требований противника). Тогда на переговорах страна-самоизолиант будет отторгать любые предложения победителя, в том числе самые конструктивно-рациональные, если в их содержании демонстрируется явное или скрытое неравноправие партнеров.

С психологической точки зрения ситуация окончательно может стать патовой, если власти такой страны станут поддерживать фрустрацию и комплексы у собственного народа для того, чтобы не было пути к отступлению.

Заключение

Все эти примеры показывают, что странам-победителям считается с проблемой исторического травматизма при ведении стратегического диалога стоит – и вовсе не только из общегуманистических соображений. Слабость проигравшей страны порой может обернуться неожиданной силой, причем силой иррациональной. Современная международная политическая система слишком привыкла оперировать в рациональном поле (в поле системы интересов). Поэтому она часто не знает, как вести себя в ситуации иррациональной угрозы, вызванной психологической фрустрацией. Но, как говорится, «незнание законов», в данном случае, психологических, «не освобождает от ответственности».

Страна, как и человек, в критической ситуации часто выходит за рамки рационального поведения. И рассмотрение в этих случаях сценариев развития событий с использованием чисто рационального аппарата становится псевдорациональным. Сходным с желанием решить сложные интегральные уравнения, используя только четыре действия арифметики.

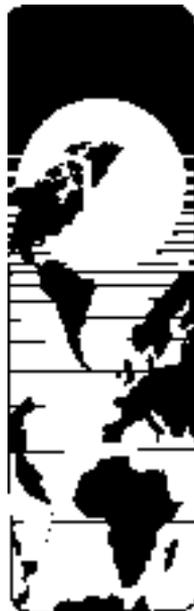
Стратегический диалог ответственных интеллектуалов не может не преследовать высокой этической задачи – преодоления подобного упрощенчества и порождаемых им катастроф. Список этих катастроф велик. Особенно с учетом рассмотренного поствеймарского синдрома. И в XXI веке пора подводить под этим списком черту.

Как ведется игра политических сил, как она видоизменяется в зависимости от шахматных ходов отдельных государств при сложных переплетениях возможностей завоевания власти и как все-таки определенные основные свойства при этом сохраняются, – проникнуть во все это представляло бы громадный интерес. Ибо духовные и политические идеи мироустройства находят свою реализацию только на пути, который ведет через завоевание власти в этой игре. На уровне повседневности многое кажется случайным. Все, что противится вовлечению в крупные образования, является причиной неурядиц; сюда относятся национальные претензии, рассматриваемые как абсолютные, все частные ухищрения, направленные на получение каких-либо особых преимуществ, все попытки натравить крупные державы друг на друга и извлечь из этого выгоду. В игру этих сверхдержав втягиваются все люди, более чем два миллиарда, заселяющие в наши дни земной шар. Однако руководство и решение принадлежат тем народам, которые составляют сравнительно ничтожную часть всей этой массы. Большинство людей пассивно.

Карл Ясперс

В действительности для европейской культуры противостояние различных культурных традиций приобретает иной, абсолютно новый, смысл и является серьезным испытанием. <...> В этой высшей точке триумфа универсально идентичной и интегрально обезличенной культуры потребления соответствовал бы нулевому уровню созидающей культуры; это стало бы распространением скептицизма в планетарном масштабе, абсолютным нигилизмом в ситуации триумфа жизненных благ. Нужно признать, что такой финал в силу своей вероятности по меньшей мере равнозначен атомной катастрофе, а может быть, и более реален, чем она.

Поль Рикер

Олег Гриневский

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

КАК НАЧИНАЛОСЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ*

In the third part of this article the author explores the negotiations on Malta between Gorbachev and Bush. Not many people remember that meeting to day. But it's a pity. As on Yalta 45 years before, two leaders of the USSR and the USA had decided on Malta in December 1989 the fate of Germany and of the Eastern Europe, but only in a quite opposite direction. Gorbachev had recognized there the right of any state for a freedom of choice, including the right to reconsider the previous one. The Soviet Union would not use the force, though just a few days before he declared that we had not to lose GDR in no circumstances. This unexpected admission Gorbachev in Malta was taken in Washington as a signal that the road to NATO for unified Germany was opened now without any conditions. More over, the road was opened as well to collapse of Warsaw Pact and to flight of Eastern European countries to the open arms of the West. And the USSR policy was taken as policy of idleness –only to bark, but to do nothing.

---

* Окончание. Начало см.: Россия XXI. 2007. №№3, 4.

От Ялты через Мальту к...

Горбачев прилетел в столицу Мальты Ла-Валлетту вечером 1 декабря. Поговорив накоротке с премьер-министром страны, он отправился на теплоход «Максим Горький», который стал его плавучей резиденцией, пришвартованной к пирсу. А погода была просто ужасной: лил дождь и бушевал шторм.

Утром еще хуже. Буря усилилась, и волны достигали уже трехметровой вышины. Наш ракетносец «Слава» и американский крейсер «Белкнап» швыряло из стороны в сторону, как утлые суденышки. Поэтому для советской делегации сразу же встал вопрос, как добираться до той же «Славы», где должны были начаться переговоры? Ладно, на катере еще можно кое-как доплыть, а как потом на него взобраться в такой шторм? Поэтому Горбачев позвонил Бушу и предложил проводить встречи у нас на теплоходе, который прочно стоял у стенки пристани. Там тоже качало, но не так сильно, а главное, нам не надо было на него лезть. Буш, не колеблясь, согласился.

И вот в 10 часов утра к «Максиму Горькому» подплыл небольшой катер. Буш ловко перескочил на трап и, держась за поручни, взобрался на корабль. Его команда последовала за ним. На палубе их встречал Горбачев в темно-синем костюме, белой рубашке и ярко-красном галстуке. Прошли в библиотеку – небольшую комнату, где у стены стоял книжный шкаф, набитый книгами, а напротив – портрет пролетарского писателя Максима Горького. Посредине – два стола неравной высоты, покрытые зеленой скатертью. Теперь это будет стол для переговоров. Небольшая группа корреспондентов щелкала фотоаппаратами и строчила в блокнотах, а президент хорохорился, изображая из себя бывшего моряка, и рассказывал, что шторм вовсе не мешал ему спать на «Белкнапе». В ответ Горбачев пошутил:

– Этот шторм входил в наши секретные планы, чтобы разоружить Шестой флот США.

Сели за стол. С одной стороны Горбачев и рядом с ним Шеварднадзе, Яковлев, Черняев, Бессмертных, Ахромеев, Добрынин. А напротив – Буш, Бейкер, Скоукрофт, Сунуну, Росс, Блэквилл и Грэйвс. Стол такой узкий, что если положить на него локти, то они упрутся в локти визави. Горбачев снова пошутил (что с ним бывало не так уж часто):

– Как видите, стол такой узкий, что если у нас не будет хватать аргументов, мы сможем кулаками убеждать друг друга¹.

После этого прессу удалили, а Буш неожиданно извинился и попросил «отпустить» его и Горбачева на несколько минут поговорить один на один. Горбачев кивнул и дал знак Черняеву. Они направились в соседнюю комнату. За ними Буш и Скоукрофт. Ну и, конечно, переводчики. Но пробыли они там не несколько минут, а полтора часа. И начал Буш не с Германии, как ожидалось, а с Латинской Америки.

– Хочу выложить, так сказать, все карты на стол по Центральной Америке и по Кубе, – резко заявил он. – Мы видим, что на фоне вашего движения вперед Кастро подобен якорю, который тормозит движение. Этот человек шагает явно не в ногу с теми процессами перемен, которые охватывают Советский Союз, Восточную Европу и наши полушария. Демократические перемены чужды ему...

Общественное мнение в США поддерживает Вас, решительно поддерживает перестройку, а также Вашу роль в развитии плюралистических процессов в Восточной Европе, роль, которая не сводится к сдержанности, а служит стимулом перемен. Но в глазах людей продолжение поддержки Фиделя Кастро сильно вредит вам. Буду откровенен: это просто непонятно. Ведь он противостоит Вашему курсу.

– Что ж, это плюрализм мнений, – ответил Горбачев.

Но Буш настаивал:

– Было бы очень хорошо, если бы мы могли найти способ, который позволил бы и вам прекратить эту чрезвычайно дорогостоящую и ничего не дающую для вас перекачку помощи. Эти миллиарды долларов вы могли бы использовать с большей выгодой для себя, а заодно снять серьезный раздражитель в советско-американских отношениях...

---

¹ Здесь и далее при описании встречи на Мальте мною использованы протоколы встреч, опубликованные М.С.Горбачевым в его книге: Горбачев М.С. Годы трудных решений. Избранное 1985 – 1992 гг. М., 1993. С.173 – 197; а также: Он же. Жизнь и реформы. Книга 2. С.142 – 149; Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М.: Международные отношения, 1992. С.246 – 254; Черняев А.С. Горбачев – Буш: встреча на Мальте // Новая и новейшая история. 2001. №3. С.117 – 130; Baker J.A. 111, The Politics of Diplomacy, NY: G.P. Putnam's Sons, 1995 p. 168 – 171; Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. N.Y.: Random House, 1998; P.161 – 174; Don Oberdorfer, From the Cold War to a New Era, The John Hopkins University Press, 1998 p. 374 – 385; Beschloss M.R., Talbott S. Op. cit. P.154 – 171; собственные дневниковые записи.

Короче говоря, серьезное предупреждение было сделано. Но Горбачев не поддался и стал разъяснять, что в США плохо представляют наши отношения с Кубой. Да, мы продаем товары по заниженным ценам, но и кубинским импортом удовлетворяем свои потребности. А что касается политики, то Куба – независимая страна со своими взглядами и амбициями. Кастро отнюдь не является нашей марионеткой. Мы не собираемся его учить.

И тут же поднял вопрос о вмешательстве США в дела таких стран, как Панама, Колумбия, а в последнее время даже Филиппины:

– В Советском Союзе спрашивают, – с жаром говорил Горбачев, – разве для США, их президента не является барьером, что речь идет о независимых странах? Почему в Вашингтоне вершат суд, выносят приговор и сами его выполняют? Знаете, начинают поговаривать, что на смену доктрине Брежнева приходит доктрина Буша.

После этого Горбачев перешел к тому, что его беспокоило больше всего, германскому вопросу и программе из 10 пунктов Коля:

– Коль торопится, суетится, действует несерьезно, неотвественно: эксплуатирует тему воссоединения в предвыборных целях, – говорил он. – Это что же будет – единая Германия? Будет ли она нейтральной, не принадлежащей к военно-политическим союзам или членом НАТО? Думаю, мы должны дать понять, что и то, и другое было бы преждевременно сейчас обсуждать. Пусть идет процесс, не надо его искусственно подталкивать. Не мы с вами ответственны за раздел Германии. Так распорядилась история. Пусть же история распорядится этим вопросом и в будущем. Мне кажется, у нас с вами есть на этот счет взаимопонимание.

А Буш стал защищать Коля, ссылаясь на «естественные эмоции». Но от изложения своей позиции уклонился, сказав лишь, что союзники США по НАТО, «на словах выступая в поддержку воссоединения, встревожены этой перспективой». После чего последовал такой диалог:

Горбачев: *В отличие от Ваших союзников и Вас я говорю открыто: есть два германских государства, так распорядилась история. И пусть история же распорядится, как будет протекать процесс и к чему он приведет в контексте новой Европы и нового мира... Это тот вопрос, где мы должны действовать максимально внимательно, с тем чтобы не был нанесен удар по переменам, которые сейчас начались.*

Буш: *Согласен. Мы не пойдем на какие-либо опрометчивые действия, не будем пытаться ускорить решение вопроса о воссоединении... И в то же время приходится думать о том времени, когда понятия*

«ФРГ» и «ГДР» уйдут в историю. Я в этом вопросе буду действовать осторожно. И пусть наши демократы обвиняют меня в робости. Я не собираюсь прыгать на стену, потому что слишком многое здесь поставлено на карту.

Горбачев: *Правильно. Ведь время, в которое мы живем, не только многообещающее, но и очень ответственное. А прыгать на стену – это не занятие для президента.*

На этом конфиденциальное обсуждение двух главных проблем-раздражителей было завершено и руководители вернулись в библиотеку. А мы на экспертном уровне, правда, уже в Москве, пытались разобраться, каковы результаты этого разговора с глазу на глаз. По германскому вопросу вроде бы договорились. Только вот о чем – ничего не делать, пусть история решит? Но Буш тут же предупредил, что будет «думать о том времени, когда понятия "ФРГ" и "ГДР" уйдут в историю». Причем не только думать, но и действовать, хотя и осторожно.

* * *

В библиотеке инициативу тоже взял Буш и сразу же стал излагать подготовленную экспертами американскую программу инициативных предложений. Ее, как и было задумано, обрамляли красивые слова в поддержку перестройки. Это должно было убедить сомневающегося Горбачева, что Буш поддерживает перестройку:

– Мир станет лучше, – заявил он, – если перестройка увенчается успехом. Еще некоторое время назад в США было много сомневающихся на этот счет... Но серьезные, думающие люди в США подобных взглядов не поддерживают. На эти изменения в умонастроениях у нас воздействуют перемены в Восточной Европе, весь процесс перестройки. Конечно, среди аналитиков и экспертов есть различные точки зрения. Но Вы можете быть уверены, что имеете дело с администрацией США и с Конгрессом, которые хотят, чтобы ваши преобразования увенчались успехом.

Горбачев был доволен, а Буш стал излагать американские инициативы. Коротко, суть их сводилась к следующему:

В области экономики: Администрация предпримет шаги к «отказу» от поправки Джексона–Вэника, которая препятствует предоставлению СССР режима наибольшего благоприятствования. Но 2 условия. Первое. Вы меняете законодательство об эмиграции и завершаете это к началу следующего года. Второе. Законодательство США требует за-

ключения торгового соглашения, прежде чем будет введен режим наибольшего благоприятствования. Поэтому США будут готовы заключить новый торговый договор, как только Советский Союз примет закон о въезде и выезде.

Кроме того, администрация взяла курс на отмену поправок Стивенсона и Бэрда, ограничивающих возможность предоставления кредитов. Здесь же на Мальте будет передан документ, содержащий соображения относительно «ряда серьезных проектов в области финансов, статистики, функционирования рынка и т.д.», что способствовало бы созданию в СССР банковской системы, фондовой биржи и других институтов свободного рынка.

– Проглядите это, – сказал Буш. – Мы приветствуем совместную деятельность в любом из перечисленных пунктов.

Больше того, США снимают возражения против принятия СССР в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), правда, пока в качестве наблюдателя. «Деятельность в рамках ГАТТ, – сказал он, – пойдет на благо перестройке». И выразил надежду, что Горбачев, не теряя времени, примется за экономические реформы, и прежде всего системы ценообразования. При этом особо подчеркнул:

– Мы стремились составить наши предложения таким образом, чтобы не создавалось впечатления, будто Америка «спасает» Советский Союз. Мы говорим не о программе помощи, а о программе сотрудничества.

Горбачев кивал головой и выразил надежду, что президент проявит здесь «политическую волю». А Буш как бы в одной увязке с экономикой, но в более твердой форме, чем он только что говорил на их встрече с глазу на глаз, опять затронул **ситуацию в Центральной Америке**. Он жестко заявил, что положение там остается «единственным и самым серьезным разрушительным элементом» в советско-американских отношениях – «гигантским шипом в подошве, который мешает мерно идти вперед». И подчеркнул, что не понимает, почему советское руководство допускает помощь сандинистов повстанцам в Сальвадоре, которые вбивают клин между США и СССР.

– Кастро ставит вас в ложное положение, – говорил он. – Подрывает ваш авторитет, разрушает все, за что вы боретесь. Вам, сэр, надлежит понять одно: американцы не могут одобрить вашу поддержку Гаваны и Манагуа.

И предупредил: США не откажутся от поправки Джексона–Вэника и не будут сотрудничать в развитии советской экономики до тех пор, пока

Советский Союз не прекратит нести беды Центральной Америке. Учитывая толерантность СССР в отношении столь значительных перемен в Восточной Европе, как он, Горбачев, может позволять, чтобы в Центральной Америке его имя ассоциировалось со «старым мышлением»?

На это Горбачев ответил так:

– Хочу вновь подчеркнуть: у нас нет в Центральной Америке никаких целей. Мы не хотим завладеть здесь плацдармами, опорными пунктами. В этом вы должны быть уверены.

И сказал, что пытался убедить Кастро начать перестройку в какой-либо форме. Но Советский Союз уважает право других государств на самоопределение.

– Я сказал Кастро, что он идет не в ногу с нами и что ему стоило бы последовать примеру стран Восточной Европы. Но он ответил, что у него своя голова на плечах.

А что касается Никарагуа, то СССР потребовал от его руководства объяснений насчет самолета с оружием и ракетами, но сандинисты отрицают свою причастность к этому.

– Что ж, – ответил на это Буш, – они вам лгут.

Права человека: Буш предложил, чтобы все вопросы разъединения семей были решены к приезду Горбачева в Вашингтон в июле 1990 года на следующую, официальную встречу в верхах, а Бейкер передал список из 20 фамилий. В ответ Горбачев заявил:

– Сообщите нам, сколько иммигрантов вы хотите заполучить, и мы вам их вышлем!

Контроль над вооружениями: Буш начал с **химического оружия**.

И предложил, чтобы во время следующей их встречи в верхах они подписали договор о сокращении до 20% от всех имеющихся сейчас у США арсеналов этого оружия, а спустя 8 лет после заключения соответствующей международной конвенции – до двух процентов.

Горбачев согласился, сделав упор на том, что США в этом контексте отказываются от производства бинарного оружия и поддерживают меры по нераспространению химического оружия.

– Таким образом, – заявил он, – и мы, и вы считаем, что необходимо глобальное запрещение. Эту цель мы сохраняем. Но к ней будем идти через двусторонние меры и определенные этапы. Пусть министры иностранных дел поговорят об этом.

Обычные вооружения. Буш предложил «поработать» со всеми европейскими странами, чтобы к концу 1990 г. подписать Договор о сокращении обычных вооружений в Европе.

– Если мы скажем им, что надо установить крайний срок, переговоры будут быстрее продвигаться вперед.

Это отвечало позиции, с которой Горбачев уже публично выступал раньше. Поэтому он оживился и сказал:

– Наши подходы здесь совпали.

Стратегические наступательные вооружения. По этому вопросу Буш тоже предложил завершить переговоры в Женеве к следующей встрече в верхах в Вашингтоне, чтобы они с Горбачевым могли подписать там договор. При этом в качестве приманки заявил, что США снимают свое прежнее условие о запрете советских мобильных МБР. Но тут же поставил вопрос о запрете на модернизацию мощных советских ракет СС-18 и призвал Советский Союз провести «более глубокие, односторонние сокращения их количества». А Горбачев в ответ напомнил о преимуществе американцев в крылатых ракетах морского базирования.

– Сейчас, – заявил он, – складываются реальные предпосылки для того, чтобы к нашей встрече в будущем году подготовить к подписанию проект договора о сокращении СНВ. Но если к этому времени не будет найдено решение по КРМБ, то возникнет серьезная трудность. Тут у вас огромное преимущество. Американской стороне необходимо вновь обдумать данный вопрос в контексте, о котором я говорил.

На этом обсуждение американских инициатив было завершено. Надо сказать, что для советской стороны они явились неожиданностью. Поэтому первая реакция Горбачева была весьма осторожной. В своем ответном выступлении ему даже пришлось менять на ходу некоторые акценты и вносить коррективы. Но главное – «общефилософский план» остался без изменений. Вот основные положения этой речи Горбачева.

Прежде всего, он предложил «поговорить о том, какие выводы можно сделать из прошлого опыта холодной войны». По его словам, далеко не все, что было, можно рассматривать в негативном плане. И главное – нам удалось избежать большой войны.

Потерпели провал ставки на силу, гонку вооружений, военное превосходство и идеологическую конфронтацию. Равным образом не оправдала себя и ставка на неэквивалентный обмен между развитыми и развивающимися странами. Метрополии от него выиграли, но возникло много проблем в развивающемся мире, которые берут всех нас за горло. Возникли также проблемы экологии, сохранения природных ресурсов, вопросы, связанные с неблагоприятными последствиями технологического прогресса.

Так Горбачев обозначил основные проблемы, стоящие теперь перед всем миром. Но не высказал каких-либо предложений, как их решать. «В мире, – говорил он, – идет крупная перегруппировка сил. Ясно, что мы идем от двухполюсного к многополюсному миру». И тут же обозначил эти новые полюса – Западная Европа, Япония, Китай, поставив при этом такие вопросы: какова наша роль в этой перегруппировке? Что ждет нас впереди с экономическими, экологическими, а также другими проблемами?

И сам же ответил:

– Надо вместе думать... США и СССР просто «обречены» на диалог, взаимодействие, на сотрудничество. Иного не дано.

Надо сказать, что эту лекцию американцы слушали с нескрываемым удивлением. Но при словах «иного не дано» Буш вскочил и картинно протянул через стол руку Горбачеву. Позвали даже фотографа и Генсек с президентом снова пожали друг другу руки. Снимок этот потом обошел все газеты мира.

А в кулуарах американцы недоумевали, зачем весь этот спектакль? Мы внесли конкретные предложения по экономическому сотрудничеству и контролю над вооружениями. Все эти проблемы реально стоят перед нами сегодня. А вы в ответ предлагаете «поговорить», да еще в философском плане о какой-то мифической перегруппировке сил и о том, что нас ждет когда-то впереди с экономикой, энергетикой и экологией. Но если вас сейчас больше беспокоят проблемы экологии, чем положение дел в советской экономике, то почему и здесь ничего конкретно не предлагаете?

* * *

Потом был ланч. Пока строгие официанты разносили серебряные тарелочки с икрой, Горбачев взял инициативу в свои руки и стал жаловаться на огромные расходы, вызванные работами по восстановлению последствий чернобыльской ядерной аварии и землетрясения в Армении. Кроме того, низкие цены на нефть пагубно отражаются на валютных доходах Советского Союза.

– Главным испытанием политики перестройки, – говорил он удивленным американцам, – станет, сможем ли мы покончить с нехваткой товаров. Для этого необходимо не только починить поломанные структуры советской экономики, но и изменить отношение советских людей к труду.

Вот в таких нелегких условиях ему и его команде приходится вести экономические реформы, постепенно заменяя государственную собственность коллективными формами собственности. При этом Советский Союз ориентируется на шведскую модель, поскольку шведский социализм более справедлив и имеет больший общественный характер, чем американский капитализм.

– Тем не менее, – прервал его Буш, – в Швеции прибыльным является частный, а не общественный сектор.

Тут и началось. Про еду забыли. Отложив ножи и вилки, американцы бросились учить, как надо осуществлять реформу экономики. Лидировал Джеймс Бейкер – в прошлом министр финансов, бизнесмен и экономист. Приводились примеры из собственного и европейского опытов. Доказывалось, что надо быстрее проводить реформу цен, – вы и так уже опоздали! – налаживать банковскую и налоговую системы. Горбачев пытался возражать и говорил, что рынок по-американски и по-русски – это две разные вещи. Но американцы продолжали твердить об «абсолютных законах рынка».

После ланча Буш должен был вернуться к себе на крейсер отдохнуть, а затем в 16.30 снова вернуться на «Максим Горький» для продолжения переговоров с Горбачевым. И завершить этот день они должны были ужином на «Белкнапе». Но свирепый шторм поломал эти планы. Президентский катер швыряло из стороны в сторону так сильно, что только после многочисленных попыток он смог пришвартоваться к «Белкнапу». Когда Буш все-таки поднялся на борт, его советники и служба безопасности стали настаивать, чтобы он оставался на крейсере, пока погода не улучшится. И Буш был вынужден согласиться.

Вот перед вами «оперативное» сообщение ТАСС:

«Валлетта, 2 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Непогода помешала сегодня возобновлению начавшихся утром переговоров между Михаилом Горбачевым и Джорджем Бушем. Из-за восьмибалльного шторма президенту США не удалось сойти с борта крейсера "Белкнап", чтобы добраться на катере до теплохода "Максим Горький", где должен был состояться второй раунд переговоров. Как сообщила пресс-служба Белого дома, "пока неизвестно, когда возобновятся переговоры"».

А телеведущий Эн-Би-Си Том Брокау заявил слушателям, что встречу на Мальте следовало бы назвать «встречей страдающих морской болезнью».

Но в борьбе за общественное мнение победа явно оказалась на стороне Советского Союза. Поскольку «Максим Горький» стоял у пирса,

пресс-секретари Горбачева могли беспрепятственно сообщать публике, что происходило на утреннем заседании и какие новые предложения выложил на стол Горбачев. А вот американские пресс-службы оказались отрезанными от своих боссов и не знали, что говорить дотошным журналистам. Тем более, что еще раньше было решено для пушшего драматического эффекта объявить об американских инициативах только на следующий день, сразу после окончания встречи с Горбачевым на Мальте.

Пресс-секретарь Бейкера Маргарет Татуайлер, насквозь мокрая из-за проливного дождя, смогла дозвониться до госсекретаря только из радиорубки на пирсе и стала кричать, прерываемая шумом бури:

– Мистер Бейкер, это вопль утопающей крысы о помощи! Я понимаю, что вы там с президентом потягиваете шампанское или что-нибудь в этом роде и не представляете, что творится здесь на суше. Так вот я вам скажу: нас распинают. Пригвозждают к позорному столбу!

Только после этого Бейкер дал указание: выкладывайте прессе новые американские инициативы.

А сам президент и его окружение всю вторую половину дня провели в каютах, хмуро поглядывая из иллюминаторов на разбушевавшийся океан. Как рассказывают, Буш только раз вышел на палубу посмотреть на «Максима Горького», который стоял всего в километре от «Белкнапа».

А там во всю уже шла гулянка: справляли 66-летие Александра Яковлева. На него собрали практически всех прибывших с Горбачевым на Мальту – экспертов, ученых, журналистов и работников посольства, которые смогли перебраться с берега на корабль. И, как всегда, за вином и еще чем покрепче начались жаркие дискуссии. На этот раз обсуждали в основном положение в Восточной Европе и возможное объединение Германии. В этом контексте, как вспоминает Черняев, разгорелся спор о советской интервенции в Чехословакию 1968 года: «И – увы! – обнаружилось, что спустя 20 лет не все "шестидесятники" (а среди сопровождающих интеллигентов были, разумеется, только такие) готовы были раскаться в содеянном».

* * *

На следующий день шторм немного поутих, но переговоры все равно решили продолжать на советском теплоходе. Встречая Буша, Горбачев пошутил: «Сегодня я ваш гость». «Да, – в том же ключе отозвался

президент, – мне очень нравится мой корабль». Что же было примечательного в их беседах 3 декабря помимо шуток?

В тот день солировал Горбачев и основной темой были **военно-политические вопросы**. А суть его долгой речи сводилась к тому, что он предлагал Бушу «дружить» – отказаться от конфронтационной политики и силового противостояния.

– Президент США, – страстно говорил он, – должен знать, что Советский Союз ни при каких обстоятельствах не начнет войну. Это настолько важно, что я хотел бы лично повторить это заявление Вам. Более того, СССР готов больше не считать США своим противником и открыто заявить об этом. Мы открыты для сотрудничества с Америкой, включая сотрудничество в военной области.

Но Буш никак не прореагировал на этот страстный призыв, а Горбачев повторил наши старые позиции по разоружению, остро поставив вопрос о необходимости начать переговоры по военно-морским вооружениям. Насколько США и их союзникам важна безопасность Европы, подчеркнул он, настолько же мы и наши союзники заинтересованы в безопасности со стороны морей и океанов.

– Мы буквально окольцованы сетью военных баз, – жаловался Горбачев. – На них более 500 тысяч человек, сотни боевых самолетов, мощные силы флота. У США 15 ударных авианосных соединений, около 1 500 боевых самолетов. Такие огромные силы или уже развернуты у наших берегов, или могут там оказаться в любой момент.

И выдвинул новую идею – обсудить возможность полной ликвидации на основе взаимности тактических ядерных вооружений ВМС Советского Союза и США.

«Это просто неосуществимо», – ответил Буш и перешел к **европейским делам**, где у них снова состоялся «концептуальный разговор». Американский президент начал с того, что заявил буквально следующее: «Мы были потрясены стремительностью разворачивающихся перемен в Восточной Европе и не хотим оказаться в позиции, которая выглядела бы провокационной». При этом более определенной выглядела теперь и его позиция в отношении Германии – «нельзя требовать, чтобы мы не одобряли германского воссоединения».

А далее последовал вопрос, который приоткрывал истинную позицию США: он попросил Горбачева высказаться о «возможности движения за пределы статус-кво в Европе». Или, другими словами, поднял, по сути дела, вопрос о незыблемости ныне существующего положения в

послевоенной Европе, определенного рядом международных договоров и Хельсинкским Заключительным Актом 1975 года.

Понял это Горбачев или нет, но он пустился в туманные рассуждения о значении и позитивном характере европейской интеграции, в том числе в масштабах всего континента, и стал рассказывать о необходимости строительства общеевропейского дома, что отвечает интересам самих США и ни в коей мере не направлено на подрыв традиционных трансатлантических связей. И тут же назвал основополагающим принципом нового мышления «право каждой страны на свободный выбор, включая право пересмотреть или изменить первоначально сделанный выбор. Это очень болезненно, – подчеркнул Горбачев, – но это основополагающее право. Право выбирать без вмешательства извне».

Забегая вперед, нужно сказать, что в американской администрации эти слова были восприняты как сигнал: путь к объединению Германии, что бы там ни говорил Горбачев, теперь открыт. Больше того, открыты двери к распаду Варшавского договора и бегству стран Восточной Европы в объятия Запада. А в МИДе, читая эти строки, только пожимали плечами: ведь всего три недели до этого Генсек твердо заявил нашему послу в Берлине: «Ни при каких обстоятельствах мы не должны терять ГДР».

А Горбачев ничтоже сумняшеся продолжал вещать о необходимости «реконструкции» НАТО и ОВД и «превращении их в преимущественно политические организации». Буш все это просто проигнорировал и согласился лишь на проведение в конце 1990 г. нового общеевропейского совещания – Хельсинки-2 – с участием США и Канады. Впрочем, нового тут ничего не было: о таком согласии он уже не раз заявлял и раньше.

Подтвердил Буш и свое согласие с тем, чтобы в ходе этого общеевропейского совещания был подписан Договор о сокращении обычных вооружений. Но просто промолчал, когда Горбачев сказал, что для этого требуется найти решение трех основных вопросов:

- Сокращение не только вооружений, но и личного состава до 1 миллиона 300 тысяч человек.
- Сокращение численности всех войск на иностранных территориях, а не только СССР и США, ограничив их потолком в 300 тысяч человек.
- Ограничения на уровне ВВС Варшавского договора и НАТО в 4 700 самолетов тактической фронтовой авиации и отдельные уровни для самолетов-перехватчиков.

В общем, практически ничего нового – просто ходили вокруг да около тех проблем, которые были обозначены еще вчера.

Зато финалом встречи на Мальте стал еще один тет-а-тет. И на нем Буш поднял, пожалуй, самую болезненную для Горбачева тему, относительно которой он в своих мемуарах ограничился лишь туманной фразой: «Я разъяснил президенту специфику ситуации, возникшей в Советском Союзе». А ведь Буш его напрямую спросил о возможности **применения Советским Союзом силы в Прибалтике**².

Судя по всему, Горбачев стал юлить и обещал вести дело к предоставлению прибалтам большей автономии. Но, если они пойдут по пути сепаратизма, заявил он, «это придаст событиям драматический оборот. Я не могу создавать угрозу перестройке. Советские люди не поймут. Мы живем вместе 50 лет. Мы объединены». Кроме того, в республиках Прибалтики живут миллионы русских. Половина жителей Эстонии – русские, более половины населения Латвии – тоже русские. «Такова наша страна, и сепаратизм вызывает у людей сильные чувства». В последнее время, по его словам, все несколько успокоилось, но проблемы остаются.

– *Для нас это чувствительный вопрос, – говорил Горбачев. – Надеюсь, вы понимаете нашу позицию. Это приведет к тому, что разгорятся ужасные пожары. Если Соединенные Штаты не понимают этого, то это испортит наши отношения больше, чем что-либо другое.*

– *Но если вы примените силу, что вы не хотите, – парировал Буш, – то это вызовет огненную бурю. И подчеркнул, что Соединенным Штатам придется отвечать на любое применение силы Советским Союзом.*

– *Мы хотим относиться ко всем одинаково, – ответил Горбачев. – Если бы мы вывели войска МВД из Нагорного Карабаха, там возникла бы гражданская война. Мы сохраняем приверженность демократическому процессу, и, мы надеемся, вы это понимаете.*

В общем, опять понимай, как хочешь. Brent Скоукрофт, присутствовавший на этой беседе, пишет: «Меня этот обмен мнениями убедил, что Горбачев ясно понимал, насколько чувствительным для нас был балтийский вопрос, хотя его язык был весьма туманен, когда он говорил, что ограничится ненасильственными мерами».

---

² В книгах Горбачева и Чернышева, где приводятся протоколы бесед в ходе встреч на Мальте, все, что касается Прибалтики, почему-то опущено. Цитирую поэтому по американским источникам.

А что потом?

На этом их встреча на Мальте была завершена. Никаких документов не подписывали и совместных коммюнике не принимали: встреча была неофициальной. Зато прощались тепло и радужно, ведь впервые Буш и Горбачев провели совместную пресс-конференцию. А в своем узком окружении Горбачев говорил, что теперь может доверять американскому президенту.

Сегодня мало кто вспоминает об этой встрече – мол, поговорили и разошлись без каких-либо серьезных договоренностей. Хотя некоторые ее участники утверждают, что Мальта явилась чуть ли не прорывом в советско-американских отношениях и даже символизирует окончание холодной войны³.

Поэтому попробуем подвести итоги, в чем же истинное значение мальтийской встречи?

После ее окончания замминистра иностранных дел Александр Бессмертных направил в советские посольства за рубежом весьма сдержанную по тем временам оценку без фанфар и восклицательных знаков:

«Формат и характер мальтийской встречи создали обстановку, благоприятную для глубокого концептуально-философского обсуждения узловых вопросов современной политики. Отличительной особенностью встречи была атмосфера открытости, поиска адекватных ответов на возникающие новые двусторонние и глобальные реальности. Хотя, согласно предварительно достигнутому пониманию, стороны не стремились к заключению новых договоренностей по тем или иным конкретным аспектам, в крупном политическом плане переговоры на Мальте ознаменовали собой важный рубеж, предвещающий окончание "холодной войны". Одним из главных политических итогов можно считать совместную констатацию необходимости продолжения и развития советско-американского взаимодействия, как одного из органичных элементов разворачивающегося процесса обновления и оздоровления ситуации в мире»⁴.

Но вот два года спустя Бессмертных так прокомментировал итоги этой встречи: «Если бы не Мальта, Советский Союз никогда так легко

---

³ См., например: Черняев А.С. Горбачев–Буш: встреча на Мальте. Новая и Новейшая история № 3. 2001. С. 129.

⁴ Цитирую по своим дневниковым записям.

не отказался бы от контроля над Восточной Европой и Балтийскими республиками»⁵.

В общем, главный итог встречи на Мальте, как это становится ясно сегодня, состоит в том, что Горбачев дал тогда понять, пусть туманно и с оговорками, что Советский Союз не намерен применять силу ни в Восточной Европе, ни в Германии, ни в Прибалтике. А это означало: восточноевропейские страны могут теперь стать частью Запада, путь к воссоединению Германии открыт, развал Советского Союза не за горами. Только не надо спешить и подталкивать эти процессы. Ведь они и так набирают скорость при бездействии Горбачева и его соратников. И получалось, что начавшиеся в соцлагере перестройка и демократизация тащили за собой, как на буксире, взрывной заряд антисоветизма.

В этом, очевидно, и состоит истинное значение Мальты, и именно так ее результаты были восприняты в администрации Буша. Как пишут участники тех событий К.Райс и Ф.Зеликоу, поведение Горбачева на Мальте «убедило американцев в том, что советский лидер уступчив в германском вопросе. По завершении переговоров на Мальте советники Бейкера и Скоукрофта говорили, что надо избежать любой ситуации, в которой Советский Союз был бы вынужден сказать "нет" некоторым конкретным предложениям по Германии. В качестве причины они выдвигали то, что советское правительство, по-видимому, не знает, куда оно идет, так что Запад не должен пытаться заставить Горбачева объявить свою окончательную позицию»⁶.

Об отсутствию у Горбачева определенной позиции по германскому вопросу на Мальте пишет в своих воспоминаниях также и маршал Ахромеев, который присутствовал там на всех пленарных заседаниях⁷.

И вот что символично: в тот самый день 3 декабря, когда на совместной пресс-конференции Буш и Горбачев поздравляли друг друга с прорывом в неизвестно куда, произошел развал коммунистического режима в ГДР. Ведущая роль компартии была отвергнута специальной парламентской комиссией. Хонеккер и его соратники были обвинены в коррупции и исключены из партии, а Кренц подал в отставку.

В этой обстановке, убедившись, что советская политика в отношении Германии все еще остается «политикой относительного бездействия», Буш приступил ко второй части своего визита в Европу. Нужно

---

⁵ *Beschloss M.R., Talbott S. Op. cit. P.165.*

⁶ *Zelikow Ph., Rice C. Op. cit. P.130.*

⁷ *Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С.253–254, 259.*

было, как пишет он в своих мемуарах, заверить союзников, что «не будет какого-либо американско-советского сговора относительно господства в мире или сделки ялтинского типа по Европе»⁸. Главная цель – «сплотить союзников в поддержке плана Коля из 10 пунктов», используя американское влияние, чтобы «увязать движение к объединению с гарантией продолжения германских обязательств в отношении НАТО».

А в отношении Советского Союза политика Буша на ближайшую перспективу выглядела теперь так:

- Всемерно способствовать тому, чтобы Горбачев оставался у власти.
- Поддерживать его на пути проводимых им реформ, хотя они сформулированы в весьма общей форме.
- Добиваться заключения соглашений, выгодных для США и которые было бы трудно заключить с более жестким советским руководством.
- Не уступать в том, что могло бы причинить вред США, если вдруг Горбачев будет отстранен от власти и его место займут более жесткие политики.

* * *

Приземлившись в Брюсселе вечером 3 декабря, Буш первым делом встретился с Колем в старинном замке Стойвенберг. Присутствовали при этом только Скоукрофт и Сунуну с американской стороны, а также Тельчик и Нойер с западногерманской. Президент рассказал о встрече на Мальте и высказался в поддержку воссоединения Германии. Но предупредил: на Мальте Горбачев говорил, что Колю «слишком спешит» и Москва против его плана из десяти пунктов⁹.

Колю поблагодарил Буша за «спокойную» поддержку его плана и обещал не поступать опрометчиво. У него нет расписания объединения Германии. ФРГ является частью Европы и ЕС и будет оставаться ею. Продолжающаяся интеграция с Западом является «приоритетным условием» для 10 пунктов германского объединения. После свободных выборов в ГДР следующим шагом станет конфедерация двух независимых

---

⁸ *Bush G., Scowcroft B. Op. cit. P.198.*

⁹ *Здесь и далее о беседе Буша с Колем, а также о его встрече с руководством НАТО в Брюсселе см.: G.Bush and B.Scowcroft, Ibid. P.198 – 199; Zelikow Ph., Rice C. Op. cit. P.131 – 132.*

государств. Третьей фазой станет федерация. Это потребует времени и будет реализовано лишь с согласия соседей «через несколько лет, возможно через пять».

Буш согласился, но сказал, что многое здесь будет зависеть от политики Советского Союза, и назвал позицию Горбачева «неопределенной». Поэтому нужно выработать такую политику, которая его бы не напугала, но сохраняла солидарность Запада и двигала дело вперед. А Коль заверил, что не хочет загонять Горбачева в угол.

– Газеты пишут всякую чепуху! – горячился он. – Даже Киссинджер, например, думает, что объединение Германии произойдет в течение 2-х лет. Это явная чепуха: экономическая несбалансированность двух государств слишком велика.

Тем не менее Коль считал, что объединение надвигается, «как буря в океане», а реакция Западной Европы противоречива. «Мне нужно время для спокойного развития». В общем, американцы увидели, что Коль явно намерен идти вперед по пути объединения Германии и с облегчением воспринял позицию Горбачева на Мальте.

На следующий день, 4 декабря утром, встретились 16 членов НАТО, и Буш проинформировал их о встрече с Горбачевым на Мальте. А днем изложил им свое видение «будущего облика новой Европы и нового атлантизма». НАТО, заявил он, стоит перед великим выбором средств консолидации мирной революции на Востоке и обеспечения «архитектуры для продолжающихся мирных перемен». США и НАТО никогда не соглашались с болезненным расколом Европы, говорил он. Все поддерживали воссоединение Германии, и, «по нашему мнению, эта цель германского воссоединения должна основываться на следующих принципах»:

Первое. Самоопределение должно осуществляться без преследований в отношении его результата. В настоящее время мы не должны одобрять или исключать любой вариант единства.

Второе. Объединение должно происходить в контексте продолжения германских обязательств по НАТО и растущей интеграции Европейского Сообщества и с должным вниманием юридической роли и ответственности союзных держав.

Третье. В интересах общей европейской стабильности движение к объединению должно быть мирным, постепенным и частью процесса шаг за шагом.

Четвертое. В вопросе о границах мы должны оставаться на принципах Хельсинского Заключительного Акта.

После этого Буш провозгласил, что НАТО должно сделать стержнем своей политики поддержку большей свободы на Востоке и в то же время продолжать оставаться гарантом стабильности в период этих исторических перемен. «Я клянусь сегодня, что Соединенные Штаты будут сохранять значительные военные силы в Европе до тех пор, пока наши союзники будут желать нашего присутствия в качестве составной части совместных усилий обеспечения безопасности... США будут оставаться европейской державой».

Коль тут же поддержал его, сказав, что никто лучше не смог бы сформулировать политику НАТО. Наступила неловкая пауза. И тогда премьер-министр Италии Дж.Андреотти попросил слова и заявил, что самоопределение, если оно зайдет слишком далеко, может выйти из-под контроля и вызвать проблемы. Коль тут же парировал, что Андреотти не высказывал бы подобных взглядов, если бы Тиберий разделил его страну.

Вмешался датский премьер Любберс и поддержал Буша. Но М.Тэтчер выступила на стороне Андреотти и сказала, что хотела бы тщательно изучить выступление Буша. Однако остальные руководители стран НАТО один за другим высказались в поддержку предложенной США позиции.

Тэтчер, видимо, поняла, что потерпела поражение не только в связи с американской позицией в отношении объединения Германии, но и в отношении дальнейшей интеграции Европы. В своих мемуарах она написала: «Я знала, что ничего не могла ожидать от американцев в отношении замедления германского воссоединения»¹⁰. А вот Коль и его советники были довольны: воссоединению был дан зеленый свет, хотя нужно было соблюдать осторожность¹¹.

* * *

В тот же день, 4 декабря, в гостевом особняке на Ленинских горах в Москве встретились руководители 7 стран Варшавского договора. В повестке дня стоял один-единственный вопрос – информация Горбачева о его встрече с Бушем на Мальте.

Но выглядела эта встреча весьма необычно для государств пока еще социалистического содружества. Болгарию представлял теперь П.Мла-

---

¹⁰ Thatcher M. *Op. cit.* P.795 – 796.

¹¹ Teltshchik H.T. *Op. cit.* P.67.

денов, недавно сменивший Т.Живкова. Чехословакию – Карел Урбанек, который занял место Мило Якеша, подавшего в отставку под давлением массовых демонстраций. Но в тот самый день, когда Урбанек прибыл на Ленинские горы, на улицы Праги снова вышло 200 тысяч демонстрантов, требуя теперь уже его отставки.

Не менее запутанной была ситуация с гэдэровской делегацией. К тому времени СЕПГ осталась без руководства, и потому делегацию ГДР возглавлял премьер-министр Ханс Модров, который одновременно представлял и партию, хотя ее бывший Генсек, Егон Кренц, находился в составе делегации. Венгрию представлял Резсо Найерс, который возглавлял теперь партию, сменившую название с коммунистической на социалистическую и отказавшуюся от ленинизма. А польскую делегацию возглавлял премьер-министр, не коммунист Тадеуш Мазовецкий, хотя президент Ярузельский и руководитель компартии Раковский являлись просто ее членами.

В общем, с середины 80-х только двое – Горбачев и Чаушеску – смогли сохранить свои руководящие посты, но только румынский вождь оставался приверженным старым коммунистическим идеалам.

Открывая эту необычную встречу, Горбачев бодро доложил о переговорах на Мальте. Но доклад его больше походил на глобальный обзор советско-американских отношений только без выводов и прогнозов. При этом он явно уклонялся от проблем, которые больше всего беспокоили государства Варшавского Договора. Так, Горбачев сообщил, что инициатором их встречи был президент Буш, подчеркнув при этом важность продолжения диалога с руководством США. И, по его словам, дела идут на улучшение: Буш уже не читал лекций, как это делал Рейган, а формулировал свою позицию медленно и вдумчиво. В общем, бывшие враги становятся оппонентами или просто соперниками.

А что касается будущего Германии, то речь Коля о конфедерации «идет слишком далеко» и построена на эмоциях. Процесс этот не надо подталкивать. Тут Горбачев стал подчеркивать важность дальнейшего понижения уровней военного противостояния в Европе и уважения там ныне существующих границ. Границы в Европе нерушимы, что бы ни случилось, заявил он.

Однако вопреки прежним призывам о роспуске НАТО и ОВД Горбачев теперь говорил, что «НАТО и Варшавский Договор должны оставаться, несмотря на свои недостатки, так как они обеспечивают безопасность». Реализм, заявил он, заставляет исходить из их сохранения в обозримой перспективе.

После этого наступила пауза, за которой последовало нестройное обсуждение, в котором превалировала экономическая тематика. Только Чаушеску гнул прежнюю линию. Противореча докладу Горбачеву, где говорилось об улучшении отношений со странами НАТО, он заявил, что «антикоммунистический акцент в политике США и Западной Европы становится все более настоятельным. Они хотят ликвидировать социализм». НАТО становится сильнее, чем прежде, напирал он, и ОВД нужно тоже укреплять. А в конце предложил провести в Бухаресте совещание «пролетарских партий», чтобы рассмотреть эти новые угрозы и разработать единую политику.

Речь его прозвучала явным диссонансом, но с ним не спорили. И в заключение руководители Советского Союза, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши поддержали Чехословакию, осудив ввод войск в Прагу весной 1968 г. Против был опять один лишь Чаушеску, хотя ирония состояла в том, что в 1968 году именно Румыния была единственной страной, которая не поддержала эту акцию Варшавского Договора.

Атмосфера на встрече была унылой. Как вспоминал потом Х.Модров, «происходило прощание, хотя никто еще не знал точно с чем»¹². На том и разъехались по домам. Но трех недель не прошло, как в Бухаресте произошел кровавый переворот и Николае Чаушеску был казнен вместе с женой Еленой. Последний режим в Восточной Европе, не проводивший перестройки, рухнул.

Лаять и ничего не делать

А Горбачев продолжал разъяснять свою политику. Следующим в его графике встреч – уже 5 декабря – оказался министр иностранных дел ФРГ Геншер. И тут президент СССР поразил мир, когда с гневом, необычайно резко заявил:

«Прямо скажу, что не могу понять федерального канцлера Коля, выступившего со своими известными десятью пунктами... Канцлер Коля ничтоже сумняшеся заявил о поддержке идеи конфедерации. Что означает конфедерация? Ведь конфедерация предполагает единую оборону, единую внешнюю политику. Где же тогда окажется ФРГ – в НАТО, в Варшавском Договоре? Или, может быть, станет нейтральной? И вообще, что будет дальше? Вы все продумали?... Заявление

---

¹² Модров Х. Я хотел бы жить в новой Германии. М.: Международные отношения, 2000. С.344.

канцлера – это политический промах. Мы не можем оставить его без внимания. Мы не намерены играть в дипломатию. Если вы хотите сотрудничать с нами – мы готовы. Если же нет – будем делать политические выводы. Прошу отнестись к сказанному со всей серьезностью»¹³.

Так же негативно, но не в столь резкой форме Горбачев охарактеризовал этот план Коля в беседе с президентом Франции Миттераном, которая состоялась на следующий день, 6 декабря, уже в Киеве. Но такая позиция отвечала интересам Франции, которая опасалась, что объединение поведет к образованию нейтральной Германии. Поэтому зачем самому лаять, когда собака есть... И Миттеран начал пространно вещать, что в Европе никто не хочет, чтобы на континенте произошли пертурбации в результате объединения Германии, которое неизвестно что принесет.

«Необходимо добиться, – говорил он, – чтобы общеевропейский процесс развивался быстрее германского вопроса, обгонял немецкое движение. Мы должны создать общеевропейские структуры. А германский компонент должен быть одним из элементов европейской политики... Это не только моя точка зрения. Так думают практически все европейцы. Они считают, что мы должны вместе идти вперед, чтобы минимизировать германскую проблему».

Этот заход французского президента с намеком вписать объединение Германии в широкий контекст общеевропейского процесса явно пришелся Горбачеву по душе. Но, отвечая на вопрос: «Что конкретно Вы собираетесь делать?», – он ограничился хождением вокруг да около:

«Прежде всего, продолжать линию мирных перемен. Пусть каждая страна сама определяет их направленность. Мы убеждены, что нельзя допускать внешнего вмешательства, исказить волю народов... Я полностью разделяю Ваше мнение, что германский вопрос должен рассматриваться в контексте общеевропейского процесса, найти в нем свое решение. Это будет гарантировать Европу от всяких катаклизмов, от нестабильности. Именно так можно найти более правильное решение и самого германского вопроса. Искусственное подталкивание процесса воссоединения должно быть исключено».¹⁴

И ничего конкретного.

---

¹³ Горбачев М.С. Как это было.

¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и Реформы. Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 197.

* * *

В общем, к середине декабря на плане германской конфедерации Коля был поставлен крест. И главной причиной тому была резко негативная реакция Советского Союза. В Кремле, очевидно, не разобрались, в чем суть уклончивой позиции Буша в германских делах, которую он высказывал на Мальте, и явно переоценили его обещание «не прыгать на стену» и не спешить с объединением. Видимо, поэтому после Мальты Горбачев решил в пух и прах разгромить план Коля. Но теперь в кремлевской верхушке царил разброд. Там явно не представляли, куда вести дело.

В середине декабря Шеварднадзе должен был ехать в Брюссель и выступить там с речью в Политической комиссии Европарламента. Мидовский Третий европейский отдел подготовил ему жесткую, в духе времени, речь, в которой излагалась известная советская политика – об объединении Германии не может быть речи. Но министру она не понравилась, и он поручил своим помощникам, Сергею Тарасенко и Теймуразу Степанову, переделать ее. А его указания были по-шеварднадзевски расплывчатыми:

– В ней должна признаваться возможность объединения, но пусть не прямо, и при этом обозначить трудности, проблемы, которые должны быть прежде решены на пути к объединению.

Верные помощники – речеписцы – взялись за дело, но как раз в те дни, 9 декабря, на Пленуме ЦК КПСС Горбачев выступил с жесткой речью, где возможность объединения Германии даже не упоминалась.

«Мы со всей решительностью подчеркиваем, – говорил Генсек, – что ГДР в обиду не дадим, это наш стратегический союзник и член Варшавского Договора. Необходимо исходить из сложившихся после войны реальностей – существования двух суверенных германских государств, членов ООН, отход от этого грозит дестабилизацией в Европе.

Разумеется, сказанное не означает, что отношения между ГДР и ФРГ не могут меняться. Мирное сотрудничество между ними может и должно развиваться. Что же касается будущего, то оно определится по ходу истории, в рамках развития общеевропейского процесса»¹⁵.

Речеписцам пришлось принимать это во внимание. Но намек на возможность воссоединения все равно оставался в их проекте речи, хотя и обставлялся жесткими и невыполнимыми условиями. Против, однако,

---

¹⁵ Вестник МИД СССР. 1990. №1. 15 января. С.2.

выступили мидовские германисты. Заведующий Третьим европейским отделом Александр Бондаренко доказывал, что не пришло еще время говорить об объединении Германии. Спор этот перешел на седьмой этаж в кабинет министра. Но и там упрямый Бондаренко продолжал твердить, что нельзя идти дальше того, что было заявлено Горбачевым.

– *Я министр, а не попугай*, – ответил на это Шеварднадзе. – *Советский Союз нуждается в конструктивной позиции, а не стоять на месте и блокировать движение.*

Текст речи поэтому остался таким, каким его подготовили помощники, и с ним министр вылетел в Брюссель. Он не согласовывал его ни с Горбачевым, ни с членами Политбюро, но показал послу в Бонне Квинцинскому, мнение которого, очевидно, уважал. Тот тоже посчитал, как рассказывал потом Тарасенко, что в речи слишком откровенно говорится об объединении, и отредактировал ее, выбросив такие упоминания и ужесточив условия. Шеварднадзе на этот раз с правкой согласился.

В общем, речь получилась обратной тому, как она первоначально задумывалась. Германский раздел теперь начинался с полного цитирования речи Горбачева на Пленуме, где говорилось, что «мы ГДР в обиду не дадим». А далее шел риторический вопрос: «Разве можно ставить в реальной плоскости вопрос о тех или иных формах восстановления немецкого единства или о практических подходах к его решению, не имея ясности в отношении многих жизненно важных моментов?» И 7 конкретных вопросов – жестких условий:

«Первое. Где политические, юридические и материальные гарантии того, что немецкое единство не создаст в перспективе угрозу национальной безопасности других государств и миру в Европе? Ответа на этот вопрос нет.

Второе. Будет ли готова такая гипотетическая Германия, если она с течением времени сложится, признать существующие границы в Европе и отказаться от каких-либо территориальных притязаний? Как известно, правительство ФРГ уходит от ответа на этот вопрос.

Третье. Какое место заняло бы это национальное немецкое образование в военно-политических структурах, существующих на нашем континенте? Нельзя же всерьез думать, что статус ГДР радикально изменится, а статус ФРГ останется прежним.

Четвертое. Каким будет в случае складывания немецкого единства реальный потенциал такого нового образования, его военная доктрина, структура вооруженных сил? Будет ли оно готово пойти на демилитаризацию, принять нейтральный статус, коренным образом перестроить

свои экономические и иные связи с Восточной Европой, как это имело в виду в прошлом?

Пятое. Каким будет отношение к пребыванию на немецкой земле союзных войск, к продолжению деятельности военных миссий связи, к четырехстороннему соглашению 1971 года?

Шестое. Как будет сопрягаться возможное создание такого немецкого образования с хельсинкским процессом и будет ли это содействовать его конструктивному развитию в направлении преодоления раскола Европы, устранения любой дискриминации во взаимоотношениях европейских государств, дальнейшего движения к созданию в Европе единых правового, экономического, экологического, культурного и информационного пространств?

Седьмое. Готовы ли будут германские государства, если они в какой-то форме выскажутся за начало движения к единству немцев, учитывать интересы других европейских государств и на коллективной основе искать взаимоприемлемые решения всех вопросов и проблем, которые могут возникнуть в связи с этим, в том числе и заключения европейского мирного урегулирования?»¹⁶

Речь эта осталась тогда малозамеченной в печати: ее затмили сообщения о визите Коля в Дрезден, событиях в Румынии и американском вторжении в Панаму. Но специалистам было ясно: по сути дела в Брюсселе Шеварднадзе публично отверг любые шаги к объединению Германии, пока не будут согласованы выдвинутые им 7 пунктов-условий. Но кто и когда их будет согласовывать? Предложений со стороны Советского Союза не было.

А в окружении Горбачева в то время появился новый вариант «политики ничегонеделания» в германских делах: вписать воссоединение Германии в контекст строительства общеевропейского дома, проекта которого ни на бумаге, ни в умах даже не существовало. Тем более, что президент Миттеран в своих новогодних размышлениях высказался за поэтапное формирование «европейской конфедерации», которая на основе хельсинкских договоренностей объединяла бы все государства Европы.

Как поняли в Москве, первый этап плана Миттерана строительства «большой Европы» будет состоять в укреплении структур сообщества 12 западноевропейских государств. Но уже в основу второго этапа (который, как он выразился, еще предстоит «изобрести») Париж ставит

---

¹⁶ Там же. С.12.

хельсинкский процесс. Тем самым европейцам предлагается как бы канва для дискуссий о будущей архитектуре Европы, включая объединение Германии. Причем Европы от Атлантики до Урала, и все это в контексте стабильности и постепенности, на базе принципов, провозглашенных в Хельсинкском Заключительном Акте, включая, разумеется, и принцип нерушимости границ.

За это тут же ухватился Шеварднадзе и поручил своему лучшему речписцу Т.Степанову подготовить статью для публикации, в которой косвенным образом поддержать этот план Миттерана.

Пусть не сразу, – наставлял министр, – но со временем Советский Союз, ГДР и страны Восточной Европы станут членами этой европейской конфедерации. И тогда все препоны для дальнейшего воссоединения Германии, если к тому еще будет стремление, окажутся снятыми. Естественно, все это потребует немало времени. Это и есть конкретное выражение нашей политической линии – пусть воссоединение Германии решит история.

На основе таких указаний талантливый журналист Степанов написал статью Шеварднадзе для публикации в «Известиях», которая называлась «Европа от раскола к единству»¹⁷. Начиналась она так, как очень любил министр, – со ссылки на кого-нибудь из великих людей прошлого, чтобы показать свою эрудицию и политическую грамотность. На этот раз выбор пал на Ж.-Ж.Руссо, который еще 200 лет назад предсказывал объединение Европы. Но тогда она не была готова к этому. Теперь же все обстоит по-другому: Европа готова и проект ее объединения есть. Нужно только не замыкаться на западноевропейской интеграции, а, расширяя ее, преодолевать фактический раскол Европы. И вывод: «Чем динамичнее будет происходить сближение европейских государств в целом, образование структур сотрудничества и добрососедства между ними, тем лучше образуются предпосылки для подобных же перемен между ФРГ и ГДР».

Всем хороша была бы эта политика, но опять никаких конкретных предложений, где и как к ней приступать. Так, одни общие слова. Этим дело и кончилось.

– *Как же так?* – сетовал в беседе со мной французский посол на переговорах в Вене Франсуа Плейзан. – *Почему вы не предлагаете решать все проблемы германского объединения в рамках СБСЕ? Ведь это*

---

¹⁷ Известия. 1990. 19 января.

была бы прочная гарантия и для нас, и для вас, что оно займет многие годы и не будет решено вопреки и нашим, и вашим интересам?

А мне оставалось только пожимать плечами и говорить, а почему этого не предлагаете вы? На что Плейзан отвечал:

– Мы не можем этого предлагать. Ведь ФРГ – наш союзник, и мы не хотим портить с ним отношения. А вы публично критикуете план Коля, но ничего конкретно не предлагаете. Однако, если вы предложите передать вопросы объединения Германии в СБСЕ в контексте европейской безопасности и пусть даже в рамках строительства общеевропейского дома, Франция вас поддержит. Англия – тоже, хоть и не сразу. Да и большинство европейских стран не будут возражать. Ведь все мы боимся объединения Германии – чем она будет, с кем будет и где окажется.

* * *

В общем, к концу 1989 года наша политика в германских делах, как шутили мидовские остроловы, состояла в том, чтобы лаять и ничего не делать. Советский Союз выступал в роли главного противника объединения Германии и заявлял, что не даст в обиду своего союзника ГДР. Вот и все. Франция и Англия занимали негативно сдержанную позицию в отношении плана Коля. Все европейские страны по существу тоже были против, хотя публично не хотели об этом говорить, чтобы не портить отношений с ФРГ. По сути дела одни только США поддержали план Коля.

А что было бы, если Советский Союз выступил с предложением поставить оба плана – «германского договорного сообщества» Модрова¹⁸ и конфедерации Коля – на рассмотрение в СБСЕ в контексте обеспечения европейской безопасности или созыва с этой целью специальной конференции государств – участников Второй мировой войны?

Как теперь стало известно из рассекреченных документов, именно этого больше всего боялись в Вашингтоне. В конце декабря 1989 г. сотрудники Совета национальной безопасности Роберт Блэквилл и Роберт Хатчингс забили тревогу. Своему боссу Скоукрофту они направили меморандум, в котором предупреждали, что Горбачев, напуганный угрозой самому существованию ГДР, может выступить с предложением созвать мирную конференцию по Германии с участием всех участников

---

¹⁸ См. Россия XXI. 2007. № 3.

Второй мировой войны¹⁹. Оно может получить поддержку, особенно если он в частном порядке будет намекать, что в противном случае его политическая судьба окажется под угрозой.

На этой конференции, по мнению этих американских аналитиков, Советы могут повести дело к тому, чтобы объединение Германии заняло многие, многие годы, и поставить жесткие условия – нейтрализация и существенная демилитаризация. Они, например, могут предложить, чтобы объединенная Германия была не в НАТО, а в ЕС. ГДР и некоторые европейские государства это поддержат. А Франция и Англия получат возможность нажать на тормоза. И тогда Бонн и Вашингтон окажутся в политической и дипломатической изоляции.

На Коля будут оказывать сильное давление, чтобы он выступил с предложением о выводе всех иностранных войск и ядерного оружия из Германии в качестве сделки в обмен на согласие Москвы с объединением. С этой целью он может попытаться даже отказаться от членства Германии в НАТО, заменив его различными двусторонними гарантиями безопасности с США и некоторыми европейскими государствами.

Короче говоря, Блэквилл и Хатчингс предупреждали, что такая позиция Горбачева может создать Соединенным Штатам серьезные трудности. Аналогичные предупреждения делались и со стороны аналитиков американской разведки. Однако Скоукрофт не согласился с ними и положил их доклады под сукно – не дал им хода. И правильно сделал. Ничего подобного в Кремле не обсуждалось, хотя подобные предложения снизу делались. Именно такой путь не раз предлагала советская делегация из Вены.

---

¹⁹ *Zelikow Ph., Rice C. Op. cit. P.154 – 155.*

Ольга Четверикова

СТРАТЕГИЯ «БАЛКАНИЗАЦИИ ЕВРОПЫ»

РЕГИОНЫ И ЭТНОМЕНЬШИНСТВА
В ПЛАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

Since the late 1990s, after the demonstrative bombardment of Yugoslavia the world business elite straightforwardly and without reserve started to talk about necessity to impose the 'global management' gradually inuring the public to recognition of this notion as a generally accepted one which expresses some objective and unavoidable process aimed at principles of the higher ethics and efficiency securing. This being said, it is absolutely obvious that in reality the question is about establishment of extra-legal private authority of corporate elites. This new power will provide for the maximum concentration of the capital in their hands and will secure the total control of main financial and information flows in the world. Insofar as the still lingering sovereignty remains to be the main obstacle on this path and it is impossible to eliminate the sovereignty outright the elites place their stake on whatever facilitates decomposition and erosion of the sovereignty, in particular, on regionalization, ethnic fragmentation and parochialism. European Union presents the ideal model in this respect and the new 'world architecture' is created in accordance with this model. The policy pursued by EU leaders revealed quite obviously the true aim of this formation. This aim is to dismount national state formations per se and their replacement with a network of regions and ethnic regions that are to be the support structures of the 'European construction' controlled from a single center. In practice integrations turns out to be the national disintegration, the continental area dismemberment and cut-off. Nowadays this process is described with a new term, glocalization. This term expresses the objective alliance between adherents of the global approach and champions of local interests. What are specific mechanisms, ways and means of this strategy implementation, whose interests this strategy serves — these are the principal issues considered in the article.

Для Европейской комиссии в Союзе существует один лишний этаж, который она стремится... устранить, – это государства. Действительно, она исходит из ультралиберальной логики, которая разрушает солидарную ответственность и государственные службы, и это дает ключ к пониманию ее политики в отношении регионов, включая и лингвистическую сферу. Совершенно очевидно, что для Комиссии лучше, чтобы под ее началом существовало 350 регионов, нежели 15 государств, сила которых является источником неприятностей.

Б.Кассэн.

Регионы, взбунтовавшиеся против государств?

Сегодня в Европе на наших глазах происходит последовательная перекройка европейского пространства, которую многие исследователи называют настоящей геополитической революцией. Если и раньше было ясно, что «европейское строительство» имеет целью качественно преобразить Европу, то теперь оно уже приобретает окончательные контуры, выявляя свой истинный смысл. Заключается он не просто в перераспределении властных полномочий между наднациональным, национальным и территориальным уровнями власти, но в демонтаже национально-государственных образований как таковых и устранении политических границ для обеспечения свободного перемещения транснационального капитала и закрепления контроля с его стороны над ключевыми с геополитической и экономической точек зрения зонами континента. Естественно, в Конституции ЕС об этом не говорится, там сказано достаточно обтекаемо, что «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ и внутренний рынок со свободной и неискаженной конкуренцией»¹. Но авторами проекта европейской интеграции указанная задача ставилась изначально, и известно, какую роль в ее разработке играли соответствующие теневые структуры властных элит, среди которых главные – Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия². Однако стратегический альянс между Еврокомиссией и крупнейшими

---

¹ Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005. С.99.

² См.: Peters M. The Bilderberg Group and the project of European unification // Parapolitics, 32, 1996 //www.veb.infrance.com, а также сайт www.bilderberg.org.

панъевропейскими бизнес-корпорациями для ее реализации сформировался лишь в начале 1980-х годов, и с тех пор это партнерство в значительной степени влияло на политику Сообщества, укрепляя позиции Еврокомиссии в отношении национальных правительств.

Фактически финансово-промышленное лобби заменило для бюрократических институтов ЕС, отличающихся крайней централизацией власти, отсутствующее у него «гражданское общество». Важнейшую роль здесь играет созданный в 1983 году Круглый стол европейских промышленников (Европейский круглый стол – ЕКС)³, объединяющий представителей 45 крупнейших европейских корпораций. Для проведения нужных ему решений он создал целую сеть лоббирующих организаций, управляемых Союзом европейских предпринимательских и промышленных конфедераций и Европейским комитетом Американской торговой палаты, которые и определяют повестку дня ЕС, направляя его решения в русло децентрализации и либерализации, обеспечивающих укрепление их власти. 90-е годы стали в этом отношении решающими. В 1991 г. Дэвид Рокфеллер, выступая на заседании Трехсторонней комиссии, заявил: «Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и банкиров безусловно предпочтительней принципа самоопределения народов», а в 1999 г. – «Что-то должно заменить правительства, и мне кажется, что наиболее подходящей для этого является частная власть»⁴. Романо Проди, тогдашний председатель Комиссии ЕС, выразил необходимость изменений в управлении Европой следующим образом: «Промышленность вправе требовать такой системы, которая приносит результаты: ей нужна Европа, которая функционирует как интегрированная экономическая система с единым центром принятия решений»⁵.

В конце 90-х годов, после войны в Югославии, когда мировая элита открыто заговорила о необходимости «глобального управления» и о «глобальной этике», призванной заменить существующее международное право, «европейская архитектура» стала рассматриваться как модель для строительства «новой глобальной архитектуры», характерными чертами которой являются сетевой принцип организации, полная проницаемость границ, открытость для финансовых и информационных

---

³ Список входящих в него корпораций представлен на сайте: www.ert.be.

⁴ Balanyá B., Doherty A., Hoedeman O., Ma'anit A., Wesselius E. *Europe Inc. Comment les multinationales construisent l'Europe et l'économie mondiale*. Marseille: Agone, 2005. P.17.

⁵ *Ibid.* P.59.

потоков. При этом данная система подчинена жесткому управлению из одного руководящего центра. Поскольку же, как пишет французский исследователь Р.Эрноудт, «государство-нация предстает как единственный бунтовщик против этого механизма (глобализации), необходимо лишить его сущности и разрушить, сделать так, чтобы экономика доминировала над политикой, а не наоборот»⁶. Поэтому именно в эти годы крайне популярны становятся концепции «растворения», «размывания» или «эрозии» национального суверенитета. Национальное государство подвергается критике за его неспособность обеспечить необходимую эффективность управления, за отсутствие гибкости и чрезмерную бюрократизированность, а его упразднение представляется как неизбежная и объективная тенденция мирового развития.

Поскольку руководящий центр действует в соответствии с логикой дробления или атомизации (это его «священный хлеб»), все местное и локальное становится его опорой. Это соединение глобализации и локализации привело даже к появлению нового термина – «глокализации». Речь в данном случае идет о регионах, о различного рода меньшинствах, местных органах власти, мелком бизнесе и проч. И хотя проблема «пробуждения» этнических меньшинств и «бунта» регионов трактуется часто в антиглобалистском духе, то есть представляется как способ противодействия нивелирующим последствиям неолиберальной глобализации и сохранения своей самобытности, в действительности неолиберализм и регионализм или этнорегионализм являются объективными союзниками. Дело в том, что весь пыл энергии местных элит с помощью соответствующих инновационных методик, включающих финансовую привязку и психологическую обработку, ловко обращается против тех национально-государственных институтов, которые единственные еще и могут уберечь общества от всеобщей унификации. Выводимые из-под контроля центральных властей и направляемые в антигосударственное русло, этнические и региональные движения фактически становятся орудием в руках наднациональных структур, последовательно добивающихся разрыва единой ткани национального общественного организма. Поэтому интеграционные процессы на верхнем европейском этапе сопровождаются интенсивной дифференциацией на нижнем уровне, для которого институты ЕС выступают в роли высшего арбитра.

---

⁶ Nassaux J.-P. *L'ethnisme, le projet d'autonomie sociale et individuelle et la mondialisation // Pyramides. Revue du Laboratoire de Recherches en Administration publique. ULB. Numero 9. Printemps 2005. P.8.*

И власть этого нового центра намного жестче власти государственной, поскольку многоопытное европейское гражданское общество лишено необходимых рычагов контроля за его деятельностью: с ликвидацией национального суверенитета ликвидируются и традиционные демократические механизмы участия, создававшиеся в течение двух предыдущих столетий, в то время как новые механизмы создают лишь видимость такового. Эта идея четко прозвучала в так называемом контрдокладе, подготовленном во время обсуждения проекта Конституции ЕС в противовес докладу В.Жискара д'Эстена и содержащем суровую критику проекта Конституции, одобренного Конвентом. Главное критическое замечание контрдоклада состояло в следующем: «Проект Конституции создает новое централизованное европейское государство, более могущественное, более отдаленное, имеющее больше политиков, более бюрократическое и увеличивающее пропасть между правителями и управляемыми»⁷. Но показательно, что опубликование данного текста осталось почти незамеченным для средств массовой информации и большинства экспертов.

Главная роль в процессе раздробления европейского пространства принадлежит Германии. В качестве экономического лидера ЕС она реализует такую стратегию реформ, которая призвана применить немецкую федеративную модель государственного устройства ко всем странам Европейского Союза. Названий у строящейся Европы существует множество: «Европа регионов», «Европа без границ», «Европа измерений», «Европа, объединенная в разнообразии» и др. Но сутью стратегии является одно – выделение автономных регионов в качестве *опорных структур* интеграции, на основе которых должна быть создана неинституционализируемая сеть трансграничного сотрудничества, покрывающая собой всю европейскую территорию и фактически снимающая проблему пересмотра послевоенных государственных границ. В будущей Европе они будут размыты и заменены границами функциональными, признающими только один критерий – экономическую эффективность, обеспечивающую конкурентоспособность тех или иных субъектов развития.

Осуществление этой стратегии «германизации» Европы происходит по нескольким направлениям, теснейшим образом взаимосвязанным: 1) децентрализация государственной власти (федерализация, регионализация, в английском варианте – деволюция) с целью передачи макси-

---

⁷ Конституция Европейского Союза... С.23.

мальных полномочий административно-территориальным образованиям и закреплению их прямых отношений с институтами ЕС (вертикальная интеграция); 2) создание трансграничных регионов и других форм межрегионального сотрудничества, связующих в единое целое отдельные регионы, входящие в разные государства, и оттягивающих их от «родных» областей (горизонтальное «срастание» регионов); 3) отстаивание вплоть до сакрализации прав этнических и национальных меньшинств с целью достижения их автономии и создания самостоятельных этнических регионов. Естественно, в реальной жизни воплощение данной политики представляет собой единый и целостный процесс, но в нашем анализе мы эти направления разделили, поскольку такой подход дает возможность подробно рассмотреть, как конкретно и с помощью каких структур и механизмов осуществляется фрагментаризация европейского континента, позволяющая органично вписать его в процесс мондиализации.

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Я бы сказала, что децентрализация – это настоящая революция, но революция молчаливая, которая развивается тихо.

Э.Дюпуарье. Le Monde. 15–16.III.1998

Децентрализация или регионализация европейских государств, то есть предоставление больших прав и полномочий регионам, стала выдвигаться как необходимость и даже обязательное условие в связи с проведением политики выравнивания развития регионов Европы, названной позже «политикой сплочения» ЕС.

Необходимость обеспечения гармоничного развития экономики европейских стран путем сокращения разрыва между различными регионами и отставания регионов, находящихся в менее благоприятных условиях, предусматривалась уже в преамбуле Римского договора. Однако полномочия органов ЕЭС не выходили тогда за рамки рекомендаций, а влияние их на развитие регионов было крайне незначительным. Только в 1969 году Комиссия ЕС издала документ «Региональная политика Сообщества», в котором говорилось о необходимости проведения «политики выравнивания» для адаптации районов к последствиям, связанным с возникновением общего рынка, и в 1972 году на Парижском сам-

мите уже вводится понятие «региональная политика». После этого было принято решение о создании Европейского фонда регионального развития (ЕФРР) для оказания финансовой помощи слабым регионам⁸, а при Совете и Комиссии в качестве консультативного органа – Комитета по региональной политике. Однако воздействие фонда на развитие регионов оставалось незначительным, он не мог эффективно решать проблемы, связанные с диспропорциями, которые в дальнейшем, в связи с расширением Сообщества и ухудшением общей экономической ситуации после кризиса 1973–1974 гг., только усилились⁹. А главное, сами регионы никоим образом не рассматривались тогда Сообществом и государствами как политические партнеры.

Серьезные изменения в региональной политике происходят с начала 80-х годов в связи с переходом к неолиберальной стратегии. Новый курс на превращение конкурентоспособности в ключевой принцип экономического развития и ограничение социально регулирующей роли государства привел к тому, что проблему намерстывания в развитии отдельных регионов стали связывать не только и не столько с их финансовой поддержкой, сколько с их возможностью самостоятельно решать свои проблемы, что поставило на повестку дня задачу передачи им широких функций и полномочий. Но совершенно очевидно, что процветание регионов в этих условиях будет зависеть не от активности регионального «гражданского общества», а от способности местной элиты привлечь «стратегических участников», то есть негосударственных инвесторов – объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты, союзы работодателей, международные организации и пр. В этом отношении шансы у регионов разные и обеспечить это могли только те из них, которые обладали соответствующими возможностями и конкурентными преимуществами, делающими их привлекательными для притока капитала и трудовых ресурсов. Так создавались условия соперничества и выживания, что не могло не привести к дивергенции региональных интересов. И хотя необходимость децентрализации стала оправдываться тем, что это наиболее эффективный способ решения проблемы выравнивания уровней развития, в действительности в ней

---

⁸ Он стал одним из четырех Структурных фондов, к которым относятся также Секция ориентации и гарантии сельского хозяйства, Европейский социальный фонд и Европейский инвестиционный банк.

⁹ Европейский Союз: Справочник-путеводитель. М.: Издательский Дом «деловая литература», 2003. С.118–119.

были заинтересованы как раз наиболее развитые и благополучные регионы, желавшие обеспечить себе финансовую самостоятельность и снять с себя «бремя» ответственности за менее развитые соседние области. Для отстающих регионов это не просто создавало дополнительные сложности, но ставило под вопрос возможность решить свои социальные проблемы, поскольку грозило ввергнуть их в хроническую депрессию. Так изначально было заложено то противоречие, которое стало главной проблемой региональной политики, о которой в отчетах ЕС принято лишь упоминать, но не подвергать серьезному анализу: речь идет о попытке совместить два принципиально разных требования – конкуренцию и солидарность.

Надо подчеркнуть, что поскольку в условиях конкуренции главной задачей для регионов становилось привлечение транснационального капитала, то децентрализация мыслилась как двуединый процесс: не только как расширение внутренней самостоятельности территориальных образований, но и как обеспечение им права выхода на международное сотрудничество, минуя национальные власти. Речь шла и о сотрудничестве между самими регионами (что называют «горизонтальной» интеграцией), и о непосредственном участии их в общеевропейской политике и процессе принятия решений на уровне европейских институтов (это «вертикальная» интеграция). Слабые регионы планировалось привлечь к этому процессу и через предоставление им возможности непосредственного доступа к Структурным фондам и самостоятельного распоряжения соответствующими финансовыми средствами. Но в наибольшей степени в этой открытости опять-таки были заинтересованы самые развитые регионы, которые стали активными протагонистами регионализации. На них-то и сделала ставку в своей политике Комиссия ЕС. Так складывался союз между транснациональной европейской бизнес-элитой, европейской бюрократией и местной элитой наиболее развитых регионов, которой поручалась ответственная миссия «подтачивания» национального суверенитета с целью максимального ослабления позиций центральных властей, стоявших на пути неолиберального варианта интеграции. А в это время средства информационного прикрытия представляли результаты этой хорошо координируемой деятельности региональных элит как «естественный процесс кризиса» государства-нации или естественную диффузию, то есть «перетекание» власти к регионам.

Идея государственной децентрализации исходила от немецких политиков и изложена была первоначально в рамках Совета Европы. Про-

изошло это в 1981 году на Конференции местных и региональных властей СЕ (КМРВ)¹⁰, когда представитель Германии А.Галетт выступил с докладом «Региональные институты в Европе», в котором говорилось о необходимости предоставления широкой автономии регионам во всех областях, включая финансовую, административную и др., и который можно рассматривать как первый общий проект регионализации Европы¹¹. Характерно, что самим немецким землям именно тогда предоставляется возможность через федеральное правительство влиять на европейскую политику в отношении регионов. А в 1984 году в связи с реформой Европейского фонда регионального развития (ЕФРР) проходит первая совместная конференция уже самого Европейского Сообщества по теме «Парламент-регионы», которая разработала рекомендации по созданию автономных региональных органов власти и установлению прямых контактов между ними и европейскими институтами¹².

Для продвижения в жизнь этой идеи необходима была структура, которая отстаивала бы общие интересы регионов, позволяя им действовать единым фронтом. Ею стал *Совет коммун и регионов Европы (СКРЕ)*, созданный на основе Совета коммун Европы, существующего с 1951 года. Главная идея организации была высказана одним из основателей СКРЕ Эдуардом Эррио: «все разделяет государства, но все объединяет коммуны». В соответствии с ней местные власти были призваны сыграть *основополагающую роль* в реализации европейского объединения¹³. Это и стало одним из главных постулатов СКРЕ. Как указывали идеологи регионализации, «в мире, ставшем чрезвычайно взаимозависимым, города и регионы призваны сотрудничать со своими коллегами в других странах... Чтобы осуществлять это сотрудничество, они должны располагать собственными инструментами на национальном уровне и создавать общие структуры с местными властями других стран»¹⁴.

---

¹⁰ *Постоянная конференция в рамках Совета Европы действовала с 1957 года. В 1994 году преобразована в Конгресс местных и региональных властей Европы, о котором см. ниже.*

¹¹ *Hillard P. L'Allemagne et l'Europe des ethnies. 24 octobre 2002*

//www.voltairenet.org/article7731.html.

¹² *Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Современная Европа. 1999. №5. С.156.*

¹³ *Le Conseil des Communes et Régions d'Europe // COLISÉE. 2003. Vendredi 20 juin //www.colisee.org/article.php?id_article=573/*

¹⁴ *Ibid.*

Именно СКРЕ, исходя из идей, изложенных в докладе А.Галетт, подготовил принятую (1985) Советом Европы «Европейскую хартию местного самоуправления», в которой были сформулированы общие принципы, касающиеся деятельности местных властей в сфере администрации, экономики, финансов и международного сотрудничества¹⁵. Речь шла пока о местных, а не региональных органах власти, но главное – основа была заложена. СКРЕ является сегодня самой представительной организацией, объединяющей более 100 тысяч территориальных образований, входящих в 44 крупные национальные ассоциации местных и региональных властей 35 стран Европы. Он входит в Международный союз городов и местных властей, а возглавляла его с 1997 года такая влиятельная политическая фигура, как Валери Жискар д'Эстен – автор Европейской конституции и председатель Конвенции о будущем Европы. В настоящее время он является почетным председателем СКРЕ.

Вторым после СКРЕ органом, призванным отстаивать и продвигать интересы территориальных образований, стала *Ассамблея европейских регионов* (АЕР), созданная в том же 1985 году. Возникла она по инициативе французов, испанцев и португальцев, но в 1987 г. руководство Ассамблеей переходит к правительственной группе земли Баден-Вюртемберг, которая и занялась ее преобразованием, превратив в выразителя политических интересов Германии. Документы, рассматриваемые АЕР, легли в основу последующей политики, а затем и Конституции ЕС, но разрабатывались они на основе немецких планов федерализации континента, тесно увязанных с этническим подходом. Решающее в этом отношении значение имели так называемые Мюнхенские тезисы, принятые на конференции премьер-министров германских земель в столице Баварии в октябре 1987 г. Этот документ сформулировал концептуальные положения «региональной идеологии» – идеи строительства «Европы с федеративными структурами», основанной на признании историко-культурной и этнической самобытности, региональной идентичности и одновременно «Европы граждан с равными возможностями». Ставилась задача обосновать конкретные требования регионов в связи с тем, что в июле 1987 г. вступил в силу Единый европейский акт, официально провозгласивший политику «социально-экономического сплочения», проведение в жизнь которой связывалось с непосредственным привлечением территориальных образований. В 1988 году

---

¹⁵ На конец 2006 г. Хартию подписали и ратифицировали 43 из 46 европейских государств.

был сделан первый шаг на пути признания регионов в качестве *партнеров* Сообщества: Комиссия создает Консультативный совет региональных и местных органов власти, состоящий из 42 представителей, назначенных ею по предложению АЕР и СКРЕ. Тогда же проводятся реформы Структурных фондов с целью обеспечения партнерства на всех уровнях – от местного до наднационального – и введения принципа субсидиарности, а Европарламент принимает «Хартию Сообщества по проблемам регионализации», которая требовала унификации институтов регионов в направлении федерализации.

Однако возможности проведения реальной децентрализации были еще ограничены, и только с 1990 года, то есть с объединением Германии и декларированным завершением «холодной войны», все меняется. Руководство Сообщества поставило задачу добиться того, чтобы регионы превратились в полноценных политических партнеров и активных экономических агентов, обладающих соответствующими полномочиями, о чем говорилось в принятой (1991) Европарламентом «Хартии регионов Сообщества», призвавшей страны с централизованной структурой управления к осуществлению децентрализации. Непосредственно же решить вопрос об участии регионов в работе Сообщества позволили уже Маастрихтский договор о Европейском Союзе (1992). Во-первых, он утвердил принцип субсидиарности, который интерпретируется по-разному, но предоставляет возможность требовать передачи компетенции на самый низкий властный уровень. А во-вторых, в соответствии с ним была институционализована роль территориальных образований внутри ЕС: вместо Консультативного совета в 1994 г. создается *Комитет регионов* – консультативный орган с правом политической инициативы.

В отличие от СКРЕ и АЕР Комитет обладает большими возможностями, так как он гарантирует разработку законодательных актов, которые обеспечили бы достижение общей европейской цели на региональном уровне. Амстердамский договор 1997 г. усилил организационную самостоятельность и расширил консультативные функции Комитета, а Ниццкий, подписанный в 2001 г., повысил политическую ответственность его членов. Идеологи регионализации планируют, что со временем Комитет наряду с Советом ЕС, Европейским парламентом и Еврокомиссией станет главным институтом ЕС, а в случае реформы Европарламента будет преобразован в его верхнюю палату. Существенные изменения в правовое положение Комитета внесла Конституция ЕС. Хотя Комитет, несмотря на его настойчивые просьбы, и не был причис-

лен к категории институтов, он получил дополнительные прерогативы, которые приближают его статус к положению институтов Союза. Речь идет о его праве обращаться с исками в Суд ЕС и подавать подобные иски к другим институтам Союза. Кроме того, Комитет получил право оспаривать в Суде ЕС европейские законы и рамочные законы, которые, по его мнению, нарушают принцип субсидиарности¹⁶.

Что касается практической децентрализации, то в то время, как в Югославии осуществлялся самый грубый вариант расчленения государства, в ЕС происходила обкатка модели «мирной», «цивилизованной» федерализации. Экспериментальным полем для этого становится Бельгия, которая в 1993 году превратилась в федеративное государство, что стало прецедентом для Западной Европы. Конституционные реформы здесь проходили в несколько этапов. Первый – в 1970 году, когда осуществился переход от унитарного государства к региональному. В Конституцию были внесены изменения, признававшие три культурных сообщества (фламандское, французское и германоговорящее) и три региона (фламандский, валлонский и брюссельский). Самостоятельность их тогда была слабой, а в сообществах (фламандском и французском) были введены свои Советы для решения вопросов культуры, образования и использования языков. В германоговорящем сообществе был введен консультативный Совет. Второй этап – в 1980 году, когда были усилены полномочия сообществ, в которых вводились теперь наряду с Советами и исполнительные органы. Проведена и реальная регионализация: фламандский и французский получили свои органы управления и четкие полномочия с правом издания законов. И, наконец, в 1993–1994 гг. проводится третья конституционная реформа, закрепившая федеративное устройство государства, что в корне изменило институциональную терминологию. Сообществам и регионам были переданы новые полномочия, и, кроме того, в силу введения прямых выборов региональных советов они приобрели определенную самоорганизацию¹⁷.

Бельгийские реформы послужили примером для других европейских государств, и принципиальное значение имело то, что проводились они именно в той стране, в столице которой сосредоточены главные институты ЕС. Фактически в Бельгии отрабатывается сегодня идеальная модель «Европы регионов», в которой государственный уровень управле-

---

¹⁶ Конституция Европейского Союза... С.274.

¹⁷ *Cavieer M. La construction des instituts politiques belges. Bruxelles: TGAR, 2006. P.5–7.*

ния сведен к минимуму, а интересы автономных образований сильнейшим образом привязаны к европейским институтам. Фландрия и Валлония все больше отдаляются друг от друга, концентрируясь на своих собственных проблемах, а единственной связующей их структурой является Брюссель, чья консолидирующая роль определяется в значительной степени его статусом столицы Европейского Союза, а не столицы Бельгии.

В самой Германии в это время происходят перемены, призванные подготовить вертикальную интеграцию. Наиболее богатые земли, и в первую очередь Бавария и Баден-Вюртемберг, начали активно выступать против модели «федерализма сотрудничества», предполагающей финансовую солидарность между землями, обвиняя бедные земли в плохом управлении. Оценивая существующую систему как непродуктивную с юридической и финансовой точек зрения, они стали требовать перехода к «федерализму конкуренции». Некоторые даже предложили идею сохранения за государством взимания только косвенных налогов, а за землями – прямых, чтобы упростить и сделать более гибкой налоговую систему. Сразу после Маастрихта здесь были расширены права земель: в Основной закон были внесены поправки, позволявшие землям участвовать в процессе принятия решений в европейских делах. Федеральное правительство обязано полностью информировать Бундесрат об изменениях в политике ЕС, а Бундесрат имеет право высказываться по поводу всех вопросов европейской интеграции, имеющих отношение к полномочиям или интересам земель. Располагая правом вето по вопросам, вытекающим из их полномочий на федеральном уровне, правительства земель имеют, таким образом, возможность блокировать определенные европейские решения. Более того, предусмотрено, что если по основному вопросу затрагиваются исключительные полномочия земель, то соблюдение прав ФРГ как члена ЕС передается одному из представителей земель¹⁸.

Практические шаги создавали в свою очередь условия для подготовки таких документов, которые уже не ограничивались бы общими положениями, а содержали бы обязательные нормы, касавшиеся децентрализации. Хартия местного самоуправления (1985), как мы указывали, касалась местных органов власти, теперь же была поставлена задача закрепить в соответствующем документе СЕ подобные прин-

---

¹⁸ *Основной Закон Федеративной Республики Германии. От 3 мая 1949 г. Ст.23 // Конституции государств Европы. Т.1. М.: Норма, 2001. С.588.*

ципы в отношении регионов. Основой для него стал доклад Петера Рабе (депутата от социалистов земли Нижняя Саксония), сделанный в Ганновере в марте 1996 г. на Конгрессе местных и региональных властей СЕ (КМРВ) по инициативе Г.Шрёдера, тогдашнего главы правительства этой земли¹⁹. Характерно, что председателем готовившей документ рабочей группы был Либерт Куатрекасас – министр по делам Каталонии, также последовательно добивавшейся широкой автономии. Главные положения этого доклада вошли в проект Хартии о региональном самоуправлении, принятый в качестве рекомендации № 34 КМРВ СЕ в 1997 году. Этот документ, состоящий из 28 статей, знаменует собой уже решительный поворот, так как резко повышает политическую роль регионов, позволяя им, минуя государственный уровень, выходить на прямые связи с европейскими инстанциями Брюсселя и осуществлять собственную политику²⁰. Проект этот настолько серьезно меняет соотношение властных полномочий между регионами и государством, что он так и не был подписан и не вступил в силу из-за несогласия ряда стран.

Тем не менее работа по децентрализации системы управления проводится очень последовательно, чему активно способствует деятельность трех вышеперечисленных организаций, тесно сотрудничающих между собой. Характерным итогом этого сотрудничества стала *карта регионов Большой Европы*, составленная в 2002 году Ассамблеей европейских регионов при участии Комитета регионов и СКРЕ (карта №1).

Она свидетельствует о том, что регионы мыслятся европейскими инстанциями как самостоятельные политические единицы и главные оперативные органы международного сотрудничества. А разговоры о расширении Европы на восток и о приоритетах, отдаваемых регионам, были лишь подготовкой общественного мнения к вопросам, решение по которым было уже давно принято, как и вопрос о включении в ЕС Турции и территорий бывшего СССР.

---

¹⁹ Более откровенное заявление по поводу федерализации европейских институтов Г.Шредер сделал в журнале «Шпигель» 30 апреля 2001 г., когда предложил фактически применить политическую немецкую систему ко всем странам ЕС. Европейскую комиссию надо превратить в настоящее правительство во главе с премьер-министром, Совет министров превратить в Палату штатов – дублера Бундесрата – и предоставить полную бюджетную самостоятельность Европейскому парламенту.

²⁰ Hillard P. Requiem allemand sur l'Europe // www.strategicsinternational.com/f4hillard.htm.

Карта №1. (Источник: www.voltarenet.org/article1020.html)

Однако в реальности проведение полной унификации в области регионального управления, как того требует «Хартия по проблемам регионализации», конечно, невозможно. Поэтому задача ставится иная – добиться осуществления поставленных требований в соответствии с теми институциональными формами, которые согласуются с национальными условиями. Наиболее быстро этот процесс идет, естественно, в тех странах, где административное деление осуществлялось на основе этнокультурного принципа, что позволяет соединять автономию в социально-экономической, финансовой и административной сферах с автономией культурно-лингвистической – по примеру Бельгии. В итоге на континенте сохраняется разнообразие моделей и форм регионального самоуправления, но общая тенденция везде одна: как только начинается процесс передачи полномочий регионам, требования последних становятся все более широкими и настойчивыми.

В Бельгии, уже утвердившей федеративное устройство, в 2001 г. была проведена очередная конституционная реформа, в соответствии

с которой регионам были переданы новые полномочия: в их руках теперь вся законодательная деятельность, касающаяся провинций и коммун, что привело к большим различиям в этой сфере между валлонским и фламандским регионами. Была усилена их самостоятельность и в налоговой сфере: они получили возможность изменять налог на физических лиц²¹. Однако на этом процесс не остановился, так как политические силы процветающей Фландрии, и в первую очередь националистическая партия Фламандский интерес (бывший Фламандский блок), последовательно ведут страну к конфедерации. Характерно, что после выборов в региональные органы власти, состоявшихся в октябре 2006 г., фламандские депутаты отказались принести присягу «бельгийской конституции, королю и законам страны»²². Для соответствующей подготовки общественного мнения и с попустительства центральных властей (а федеральное правительство сейчас возглавляет фламандский либерал М.Верховштадт) сторонники сепаратизма позволяют себе использование различных способов и методов психологического давления, наподобие того, который был применен 15 декабря 2006 г., когда бельгийское телевидение показало репортаж о расколе страны. В 20.15 все программы были прерваны экстренным сообщением, в котором говорилось о выходе Фландрии из федерации и бегстве короля в Киншасу. Затем начался репортаж о наступившем в стране беспорядке и хаосе, о блокировании движения поездов и трамваев на языковой границе, о проявлении радости фламандцев в Антверпене и каталонцев в Европарламенте и пр. В итоге все это оказалось розыгрышем, однако высказанное властями негодование продемонстрировало лишь их полную неспособность реально сплотить нацию, которая, как написал один журналист, «все больше напоминает федеральный округ Брюссельской Европы»²³.

В Испании, в которой мотором регионализации выступает Каталония, сегодня уже сложились структуры, которые называют асимметричным федерализмом. Начавшийся после смерти Франко переход к децентрализации был закреплен в Конституции 1978 г., которая, основываясь «на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев», вместе с тем признала «право на автономию для

---

²¹ *Le Belang aux portes du pouvoir // La Libre Belgique. 4 octobre 2006.*

²² *L'Europe en morceaux // B.I. Balkans-Infos. Mai 2007. №121. P.9.*

²³ *La Belgique s'offre un enterrement télévisuel pour de faux. Vendredi 15 decembre 2006 // Revue republicaine //www.revue-republicaine.fr/spip.php?breve 487.*

национальностей и регионов, ее составляющих». С 1983 года в соответствии с официальным определением Конституционного суда страну называют «государством автономий». 17 областей Испании получили реально достаточно высокую степень автономии (свои органы управления, финансовую самостоятельность и др.). Однако статусы автономий неодинаковы: есть автономия полная (к ним принадлежат «исторические» сообщества – Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия), специальная (Наварра, Канарские острова, города Сеута и Мелилья) и общая (остальные сообщества). Между тем, несмотря на достаточно широкие права, и Каталония, и Страна Басков на протяжении 90-х годов добивались предоставления им еще больших полномочий, используя националистические требования для давления на центральное правительство при решении вопросов бюджетного финансирования и выделения средств для реализации крупных инвестиционных проектов в регионах.

Баскская националистическая партия, входящая в правительство Страны Басков, открыто ставит вопрос о суверенитете своего региона. Самым громким событием здесь стало обсуждение проекта, с которым выступил в 2003 г. председатель автономного правительства Страны Басков Хуан Хосе Ибарретче. «План Ибарретче» предусматривает следующее: новую модель отношений баскского региона с испанским государством, основанную на «свободной ассоциации»; утверждение баскского гражданства и баскской национальности, в которую могли бы войти также баски, проживающие в провинции Наварра и на территории Франции; признание баскского языка официальным языком Страны Басков наряду с испанским. В соответствии с планом регион должен самостоятельно решать проблемы планирования и организации социального развития и защищать свои интересы на уровне институтов ЕС²⁴ (сейчас таким представительством регионов в ЕС обладают только Бельгия и Германия, то есть федеративные государства). В 2004 году план был одобрен в Парламенте Страны Басков, и, хотя его отвергло испанское правительство, достижение его целей остается главной задачей баскских властей.

Надо отметить, что вплоть до 2004 г., пока у власти находилась Народная партия во главе с Х.М.Аснаром, правительство не шло ни на какие реформы. Однако, когда правительство возглавили социалисты,

---

²⁴ *Proposition de Statut Politique de la Communauté du Pays Basque. Ajuria-Enea, le 25 octobre 2003 // www.latinreporters.com/espagnebasquesproposstatutpolitique.pdf*

условия для реализации требований испанских автономий изменились, став крайне благоприятными. Дело в том, что лидера социалистов Хосе Луиса Сапатеро поддержали на выборах политические силы националистов различных регионов Испании. Например, председатель Республиканской партии Каталонии Луис Карод Ровира в одном из своих выступлений вежливо напомнил, что после того, как его партия высказалась за Сапатеро, социалисты «имеют возможность показать, что правительство Испании имеет государственный проект, отличающийся от проекта правых. Мы надеемся, что он будет многоязычным, мультикультурным, мультинациональным и федеральным... а иначе каталонский курс на независимость будет нарастать»²⁵. Действительно, после своего прихода к власти Х.Л.Сапатеро заявил о «новом курсе» и необходимости дать новое определение «архитектуры» испанского государства, предполагающее изменение модели территориального устройства. В соответствии с этим автономиям предполагается предоставить такой объем полномочий и прав, какого они сами требуют, что исключает какое-либо однообразие в построении отношений между центром и регионами. Между тем «план Ибарретче» правительство категорически отказывается рассматривать, поскольку он не соответствует Конституции. По этому поводу министр обороны Испании Хосе Боно даже посчитал полезным напомнить, что поддержание территориальной целостности является конституционной обязанностью армии²⁶. А вот в отношении нового статуса Каталонии, представленного на рассмотрение и одобренного каталонским парламентом весной 2005 г., правительство повело себя иначе.

Этот статус определяет Каталонию как нацию, предусматривает создание регионального Верховного суда, право вето в отношении испанского законодательства, расширенные полномочия в административной сфере, но главное – предоставляет право прямого взимания налогов и самостоятельного ими распоряжения. Это значит, что деньги из богатой Каталонии (18,5% ВВП страны) больше не должны поступать в федеральный бюджет на содержание фонда солидарности для оказания помощи таким бедным регионам, как Эстремадура или Андалусия. Вопрос о каталонской нации для каталонских националистов имеет принципиальное значение, так как для них Испания – это не единая нация, а «го-

---

²⁵ *Ibid.*

²⁶ Galloy Ch. *Pays Basque: la «libre association» défie l'Espagne et sa Constitution* //www.latinreporters.com/espagnepol131122004.html.

сударство, состоящее из различных национальных реальностей», или «нация наций». В 2006 году Конституционная комиссия Конгресса Испании утвердила новый статус автономной области, внося определенные изменения (понятие «нация» убрано из основного текста и оставлено только в преамбуле, а налоги будут все-таки перечисляться в центр, но в значительно меньшем объеме). Однако бурные дебаты вокруг этого вопроса не прекращаются до сих пор. Социалисты утверждают, что расширение самостоятельности не меняет конституции Испании, а только адаптирует ее к современным реалиям, снимая напряженность. А оппозиция (Народная партия) полагает, что новый статус антиконституционен и ставит под угрозу целостность страны, ведет ее к «балканизации» и «на край пропасти». Некоторые эксперты указывают, что в стране происходит «тихая» революционная перестройка политической системы путем изменения основного закона, означающая сползание к федерализму²⁷. Ведь пример Каталонии привлекателен для других автономий, которые вслед за ней собираются потребовать подобного статуса и для себя. Как заявил лидер оппозиции Мариано Рахой, обращаясь к Р.Сапатеро, «вы не знаете, куда идете и куда ведете Испанию. Мы оказались на краю пропасти, на краю развала государства. Это дорога в никуда»²⁸. Хотя, похоже, Р.Сапатеро как раз очень хорошо понимает, что он делает.

В конце 90-х годов были проведены конституционные реформы и в Великобритании, которые расширили автономию исторических провинций – Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, – преобразовав страну в региональное государство (здесь этот процесс называется деволюция – термин, закрепившийся с конца 70-х годов). Вначале по инициативе лейбористского правительства Т.Блэра в этих исторических областях были проведены референдумы об учреждении собственных парламентов, а затем приняты соответствующие акты (о Шотландии и об управлении Уэльсом, 1998 г., о Северной Ирландии, 2000 г.), предоставившие трем регионам право иметь собственные парламенты и исполнительную власть. К названным реформам в области регионального управления следует добавить и возврат само-

---

²⁷ *Catalogne: l'abstention (50,6 %) ternit le oui a l'autonomie élargie //LatinReporters.com; Amerique Latine-Espagne //www.latinreporters.com/espagne0119062006imprimer.html.*

²⁸ *Испания столкнулась с угрозой распада: каталонцы приняли свою Конституцию //www.russianspain.com/news/show.php?id=2693&PHPSESSID=e4e548416dbc01dde0059bcb9ee246ba.*

управления Лондону (Совет Большого Лондона был упразднен при правлении консерваторов в 1986 году, и столица управлялась напрямую английским правительством). Акт о полномочиях Большого Лондона 1999 г. восстановил Совет, избираемый прямым голосованием, так же стал избираться и мэр Лондона.

Шотландия, как регион, обладающий более ярко выраженной культурно-исторической самобытностью, получила и более широкие полномочия: шотландский парламент имеет право осуществлять законодательную деятельность в достаточно широких областях, в то время как парламент Уэльса может только толковать законы, принятые Вестминстером. Однако главная политическая партия, наиболее последовательно добивавшаяся автономии, – Шотландская национальная партия – в качестве центрального пункта своей программы ставит не только воссоздание независимого парламента, но и восстановление полного суверенитета Шотландии. Реформа не привела к изменению программных установок националистов. Напротив, акт 1998 года был ими оценен как промежуточный успех (они называют его не актом, а договором, что подчеркивает его переходный характер), создающий благоприятные условия для достижения полной независимости. Именно это они и продемонстрировали в мае 2007 г., когда на выборах в местный парламент впервые за годы его существования Шотландская национальная партия одержала победу, получив наибольшее число мандатов. Первое, что заявил лидер партии А.Салмонд, это что до 2010 г. они планируют провести референдум об отделении Шотландии. Лишь невозможность сформировать коалицию большинства заставила партию на время отложить вопрос о референдуме.

Италия, в которой с начала 90-х годов осуществляется перераспределение властных функций между центром и регионами, сегодня также приближается к федеративному устройству²⁹. Каждая из 20 областей страны обладает большими полномочиями, самостоятельно решая все вопросы, за исключением общегосударственных, а некоторые из них пользуются особой автономией. Это те области, которые имеют исторические традиции государственности или в которых проживают национальные меньшинства: Валле д'Аоста – франкоязычная область, Фриуле-Венеция – с большим количеством славянского населения, Тренти-

---

²⁹ Rivière D. *Entre le local et l'intégration européenne: l'Italie risque-t-elle le grand écart?* http://fig-st-die.education.fr/actes_2005/riviere/article2.htm.

но–Альто-Адидже (Южный Тироль) – с немецкоязычным населением, Сицилия и Сардиния.

Надо подчеркнуть, что в условиях либерализации рынка и усиления конкуренции проблема традиционного разрыва между промышленно развитым севером и отсталым югом Италии только обострилась. Северные, благополучные области (особенно Ломбардия) выступали всегда главными инициаторами углубления процесса децентрализации, именно они, и в первую очередь партия Лига Севера, входившая в правительство С.Берлускони, добились того, что в 2005 году последний выступил с планом федерализации страны, который мог стать самой масштабной ревизией основного закона Италии. Основные положения документа заключались в следующем. Передача регионам законодательных полномочий в сфере образования, здравоохранения и муниципальной полиции; создание Региональной палаты местных образований вместо Сената, который представлял бы регионы на национальном уровне; увеличение прав регионов в формировании Конституционного суда; уменьшение роли президента³⁰. Как утверждали левые, эта реформа еще больше увеличила бы разрыв между севером и югом, привела бы к непомерным тратам, не предусмотренным в бюджете, а также сильно ослабила бы роль законодательных органов и президента, что могло в итоге привести даже к распаду страны³¹. Тем не менее осенью 2005 г. проект был одобрен большинством парламента, но, поскольку не собрал необходимых двух третей голосов, был предложен на референдум, как того требует закон. На референдуме же предложенная реформа была провалена: против нее проголосовал 61,7 % итальянцев. Поддержку она получила лишь в северных областях Италии – Ломбардии и Фриули – Венеции – Джулии. Но это не означает, что реформы вообще не будет, во всяком случае, это дал понять новый премьер-министр Р.Проди, подчеркнувший: «Наша задача в том, чтобы начать диалог со всеми политическими группами. Нам все равно придется работать вместе над модернизацией конституции»³². Лидер же партии Лига Севера Умберто Босси не оставляет надежды добиться осуществления выдвигаемых ими требований и ссылается при этом на опыт других на-

---

³⁰ Сенат Италии окончательно принял правительственный проект реформы конституции //www.primetass.ru /news/show.asp?id=547456&ct=news; L'Italie sue le chemin du fédéralisme //www.oip.sciences-po.fr/fr/Europe_regions/italiefede.htm

³¹ Пушкарь А. Итальянцы не стали перedelывать конституцию //www.neustime.ru/print/155200.html.

³² Там же.

ционалистов: «Шотландцы, галисийцы и каталонцы проводили плебисциты несколько раз. То же будем делать и мы». У.Босси уже объявлял север Италии «государством Падания», а незадолго до референдума заявил, что в случае победы северяне будут добиваться автономии «при помощи ООН».

Те же процессы, касающиеся административной и бюджетной федерализации, происходят и в других государствах Европы, но главным событием стала реформа децентрализации, проведенная в стране, представляющей собой «бастион» централизма, – во Франции. Проект реформы был предложен правительством Ж.-П.Раффарена в 2002 году, а готовился он при активном участии Ассамблеи регионов Франции, пользующейся полной поддержкой европейских институтов. Поэтому один из участников собрания Ассамблеи, корсиканский представитель, имел все основания заявить: «Правительству Раффарена не принадлежит большая заслуга в децентрализации, так как он обязан подчиняться инициативам европейских институтов»³³. Действительно, те меры, которые были предложены Раффареном, означали подстраивание внутренней организации Франции под положения, содержащиеся в проекте Хартии о региональном самоуправлении (1997) и Европейской Конституции.

17 марта 2003 г. французский конгресс одобрил поправку к Конституции, закрепляющую «децентрализованную организацию» Республики (которая вместе с тем остается неделимой), и принял новый закон о децентрализации, предоставивший многочисленные полномочия местным органам самоуправления – коммуна, департаментам и регионам. А еще раньше, в январе 2003 г., правительство Раффарена предоставило право Эльзасскому региону самостоятельно, минуя центральные власти, обращаться в Брюссель для решения вопроса о выплатах из Структурных фондов, после чего такого же права стали добиваться другие французские регионы (в Брюссель для обсуждения этого вопроса была даже послана делегация от Ассамблеи регионов Франции)³⁴. Эльзасский регион стал первопроходцем и еще в одной сфере: когда весной 2006 года в Интернете появился адрес ЕС «.eu», региональный совет Эльзаса создал прецедент, убрал со своего сайта

---

³³ Hillard P. *Décomposition des nations européennes*. P.48.

³⁴ *Comission aménagement du Territoire, section régionalisme européen et démantèlement des nations // Objectif-France Magazine. Communiqué du 19 mai 2006*
[//www.gaullisme.fr/hillard2.htm/](http://www.gaullisme.fr/hillard2.htm/)

адрес «.fr» и заменив его на европейский «.eu». Теперь с новым официальным сайтом (www.region-alsace.eu) Эльзас выступает уже не как французский, а как европейский регион.

Процесс регионализации происходит практически во всех государствах-членах ЕС, в настоящее время в половине из них региональные власти обладают законодательными полномочиями различной степени и работают как партнеры Европейского Союза. Однако принципиально важным остается вопрос, в какой степени децентрализация способствует решению главной задачи, ради которой она провозглашалась, – преодоления диспропорций, выравнивания, «сплочения» и гармонизации социально-экономического развития? Реальные факты и цифры говорят о том, что идет обратный процесс, который только усугубился со вступлением в ЕС (2004) новых членов из Центральной и Восточной Европы³⁵. С уходом государства из сферы социально-экономического регулирования разрыв между богатыми (продвинутыми) и бедными (традиционными) регионами остается не только значительным, но и возрастает, что в свою очередь вызывает противодействие внутри ЕС предоставлению помощи. О какой гармонизации можно говорить, если в глобальную экономику интегрируются только передовые, реализующие инновационные стратегии сообщества, представленные главным образом центральными регионами, а отдельные территории являются сегодня уже фактически регионами-государствами, не связанными с национальной экономикой и национальными интересами и не желающими участвовать в перераспределительной политике ни своих государств, ни ЕС. В результате если бедные регионы, минуя центральные власти, всеми силами стараются выбить для себя субсидии либо использовать единственные свои преимущества – дешевую рабочую силу, то богатые, опасаясь оказаться в роли потерпевших, проявляют крайне агрессивную реакцию на принцип «поделись со слабым». Как пишут исследователи Д.Айсель и А.Грассе, именно «экономически сильные регионы очень активны в своих претензиях на обеспечение своих интересов, в то время как периферийные регионы редко используют силовые аргументы. При одновременном нелиберальном переосмыслении принципа субсидирования это может привести к тому, что бедные южные регионы будут предоставлены самим себе, а богатые избавятся от обязательств оказа-

---

³⁵ См. данные Четвертого промежуточного отчета о сплочении 2006 г. на сайте: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/interim4_en.htm.

ния помощи»³⁶. Именно к этому призывают право-популистские и националистические партии, действующие в богатых регионах (Лига Севера, Фламандский интерес и др.). Что же касается субсидий ЕС, то часто средства, направляемые в первую очередь в бедные регионы, возвращаются в экономически сильные и технологически развитые страны благодаря выполнению поступающих от этих регионов заказов (как это было, например, с Западной Германией, хорошо заработавшей на средствах Регионального фонда, выплаченных Испании и Португалии)³⁷. Другая проблема, касающаяся поступающих из фондов средств, связана с тем, что деньги используются неэффективно, уходя в теневые структуры, что особенно характерно для Италии.

Задача сочетания конкуренции и солидарности регионов оказывается невыполнимой, что проявляется фактически во всех странах, где происходит усиленная децентрализация. В Испании, как пишет историк Хавьер Тусель, «каталонцы ощущают себя благородными донорами по отношению к остальным испанцам, а жители других регионов видят в них настоящих вампиров». В Италии сепаратизм членов Лиги Севера, выступающих за «независимую Паданию», основывается на упреке в адрес Юга, что он забирает важную часть богатств из Севера. В Шотландии требование региональной самостоятельности уже давно связано с развитием эксплуатации гидротоплива Северного моря. Но особенно показательное положение в Бельгии.

После федерализации страны разрыв в социально-экономическом развитии между регионами стал настолько велик, что вызывает уже крайнюю степень отчуждения между сообществами. Как указывает министр-председатель валлонского правительства Жан-Клод Ван, Валлония совершила за эти годы «скачок назад». Естественно, правительство пытается представить положение в благоприятном свете, но цифры говорят сами за себя. Если в 1965 году два региона производили одинаковое богатство на душу населения, то в 1988-м показатель этот был уже на 25 % выше во Фландрии. В 2002 году разница эта составляла уже 37 % (в соответствии с официальными данными, к которым надо относиться с осторожностью, так как они переоценивают валлонский ВВП). То есть за два поколения относительный спад по сравнению с

---

³⁶ Айсель Д., Грассе А. Региональная политика в Европейском союзе (ЕС). Цели, итоги, перспективы // *Европейские внутренние периферии в XX столетии. Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2001. С.130.*

³⁷ Там же. С.139.

Фландрией составил почти 60 %³⁸. В 2002 году ВВП на душу населения в Валлонии составил 77 пунктов от среднего в ЕС, что является самым низким показателем в северо-западной Европе и сопоставимо только с показателями небогатых регионов южной Европы³⁹. По сравнению со среднеевропейскими цифрами Валлония продолжает регрессировать, и, по оценкам экспертов, если нынешние тенденции сохранятся, то в 2025 году ВВП на душу населения Валлонии упадет до уровня, соответствующего 68 % от уровня данного показателя во Фландрии⁴⁰. Валлонию по этому показателю обошли и Испания, и Ирландия, которая в 2013 году будет в три раза богаче валлонов. А Валлония к этому году может попасть в разряд регрессивных регионов ЕС. Фландрии этот «валлонский груз» совсем не нужен, и федерализация страны ею рассматривалась как средство избавиться от соответствующих затрат. Как пишет бельгийский (а вернее валлонский) исследователь П.-А.Жандебьен, «федерализм по-бельгийски – это историческое поражение. Он не решил проблем Валлонии. Он не сдержал национальных стремлений Фландрии, а также ее непосредственных требований»⁴¹. И сегодня бельгийский федерализм несет в себе большой политический заряд, который может взорвать страну изнутри в любой момент, когда это понадобится европейской бизнес-элите.

2. ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ТРАНСТРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ

Эта работа помогла сближению населения и...пониманию того, что иногда «ваш сосед вам ближе, чем ваш брат».

Из выступления Д.Джековича,
бывшего делегата Агентства местной
демократии в Сербии и Черногории

Второе направление германской стратегии преследует цель постепенного упразднения государственных границ, что должно быть достигнуто с помощью межрегионального сотрудничества, глав-

---

³⁸ *Wallonie: la verité des chiffres. Sous la direction d'Alain Destexhe, Senateur MR. Bruxelles, Mars 2005. P.7.*

³⁹ *Ibid. P.12.*

⁴⁰ *Ibid. P.19.*

⁴¹ *Gendebien P.-H. Belgique le dernier quart d'heure? Tournai. Éditions Labor. 2006. P.93.*

ную роль в котором играют трансграничные регионы, связывающие приграничные территории разных стран.

Считается, что история сотрудничества приграничных земель ведет свой отсчет от общественных союзов муниципалитетов, созданных еще в XVIII–XIX вв. вдоль германо-голландской границы. После Второй мировой войны первым таким опытом стал австро-итальянский договор 1949 года о торговле продуктами и товарами местного производства между итальянской провинцией Альто-Адидже (Южный Тироль), где проживало немецкоязычное меньшинство, и австрийскими землями Тироль и Форарльберг⁴². Однако образцом широкого трансграничного сотрудничества является первый Еврорегион, созданный на голландско-германской границе (1958) в районе Гронау и Эншада⁴³.

В 60-е годы Постоянная конференция местных и региональных властей Совета Европы (ПКМРВ) выступила инициатором идеи, которая должна была стать главным стимулом для трансграничного сотрудничества: речь идет о «политике обустройства территорий». Однако идея эта опять-таки исходила от Германии, и выразил ее тогдашний федеральный министр внутренних дел ФРГ М.Люк, который в 1964 году предложил собрать европейскую конференцию министров, ответственных за обустройство территорий. Затем, в 1968 году, последовал доклад «Обустройство территорий – Европейская проблема», представленный на Парламентской Ассамблее СЕ и подготовленный под руководством Герарда Флэмига, в котором были определены главные цели европейской политики в этой сфере. Завершился этот этап разработкой Хартии по обустройству территорий, принятой в 1983 году. Главным ее достижением авторы считали положения о том, что различные власти, участвующие в политике обустройства, должны обладать соответствующими полномочиями и достаточными бюджетными средствами для обеспечения оптималь-

---

⁴² Этот договор был подписан для облегчения общения между немцами, проживающими по разные стороны австрийско-итальянской границы, и соответствовал духу Парижского соглашения (1946), по которому Южный Тироль получал языковую, культурную, политическую и экономическую автономию в рамках итальянского государства.

⁴³ Сегодня на германо-голландской границе действует пять подобных образований, охватывающих все приграничное пространство (См.: Полуденная М.В. Некоторые особенности приграничного сотрудничества в рамках еврорегионов [//www.mstu.edu.ru/publish/conf/1Intk/section8/section8_17.html](http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/1Intk/section8/section8_17.html)).

ной координации между локальным, региональным и национальным уровнями. То есть данное сотрудничество должно было поощрять самостоятельность местных властей и стало еще одним стимулом для проведения политики децентрализации: ведь именно в этот период подготавливалась Хартия о местном самоуправлении.

Главной организацией, взявшей на себя разработку политики трансграничного сотрудничества, стала созданная в 1971 году в Германии *Ассоциация европейских приграничных регионов (АЕПР)*, которая существует как европейское учреждение, но является фактически немецким фондом. Штаб-квартира его находится в Гронау, возглавляют его немецкие политики, и деятельность его отражает чисто немецкий подход к этой проблеме. Понимание проблемы было достаточно ясно изложено в Хартии приграничных и трансграничных регионов АЕПР, принятой в 1981 и измененной в 2004 году. В ней говорится, что «целью сотрудничества... является развитие таких структур кооперации, процедур и инструментов, которые приведут к устранению препятствий и факторов разрыва, а также, в конечном счете, к преодолению концепции границы и сведению ее значения к простой административной границе»⁴⁴. Характерно, что в этом документе границы названы «рубцами истории», здесь выделяются их сугубо негативные стороны. Это действительно во многом соответствует фактам европейской истории, если учитывать, что границы в континентальной Европе чаще всего очерчивались в соответствии с геополитическими интересами ведущих держав Запада, приносящих в жертву малые народы. Но в данном случае речь идет не о попытках смягчения этих негативных аспектов, а о том, чтобы осуществить некую десакрализацию самого понятия государственной границы как важнейшей составляющей национального суверенитета. Не случайно один из руководителей Ассоциации, Карл Аренс, подчеркивал, что она «в первую очередь стремилась изменить менталитет жителей приграничных зон и их местных региональных представителей. Она стремилась освободить их от усеченного видения, которое навязывалось им в течение веков политикой испытания силой со стороны государств-наций»⁴⁵. Еврорегионы, таким образом, мыслятся как средство «размягчения» и «размывания» государственных границ, что в

---

⁴⁴ *Charte européenne des régions frontalières et transfrontalières. Nouvelle version. Gronau, Editions ARFE, 7 octobre 04. P.8 //www.aebr.net.*

⁴⁵ *Hillard P. La décomposition des nations européennes. P.18.*

итоге позволит разработать политику в пользу освоения территорий, транспорта и обширного европейского внутреннего рынка в соответствии с интересами «стратегических участников».

АЕПР занималась подготовкой всех необходимых документов и конференций представителей приграничных регионов, проводимых Советом Европы с 1976 по 1988 г. Она же повлияла решающим образом на принятие так называемой Мадридской хартии СЕ 1989 г. – «Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве территориальных образований и их властных органов»⁴⁶, – определившей уже правовые основы приграничного сотрудничества и его главной формы – еврорегионов. Документ предоставил органам местной власти возможность разрабатывать правовые основы взаимодействия по различным вопросам вне зависимости от национальных границ, принимать меры административного, технического, экономического, социального и культурного характера, заключать соответствующие договоры. Особое внимание было уделено совершенствованию налоговых и таможенных правил, условий внешней торговли и процедурам перевода капиталов. Сотрудничество основывается на договоре, подписанном между коммунами или городами, а участниками его являются не только административные органы и профсоюзы, но и торгово-промышленные палаты, которые играют ключевую роль в развитии экономического сотрудничества. Основой его служат конкретные проекты, финансируемые из местных бюджетов, за счет ЕС и непосредственных участников проекта, что дает возможность постепенно выводить данную территорию из-под контроля государственной власти.

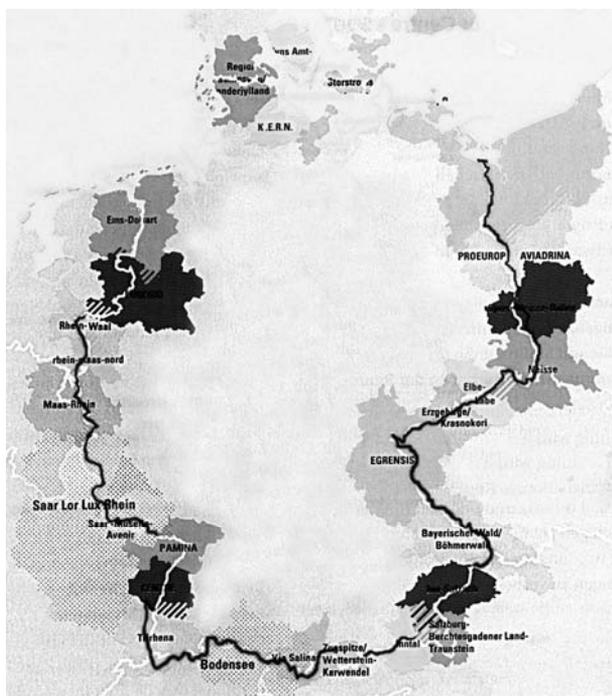
Для решения этих проблем при СЕ было создано два комитета по трансграничному сотрудничеству, а важнейшую роль в осуществлении координации этой политики в рамках Совета Европы стала играть уже упомянутая Постоянная конференция местных и региональных властей, преобразованная (1994) в Конгресс местных и региональных властей (КМРВ).

Задача была следующая – охватить фактически все приграничные территории Европы, занимающие 40 % ее площади, на которой проживает около 32 % европейского населения. В 90-е годы процесс создания

---

⁴⁶ Тогда же, осенью 1989 г., баварский ХСС организовал первую тематическую конференцию «Европа регионов», участники которой высказались в пользу прямого включения Еврорегионов в интеграционный процесс.

Карта №3. (Источник: www.diploweb.com/cartes/zusamm1.htm)

Благодаря созданию еврорегионов ФРГ фактически получила возможность распространять свое влияние на те территории, на которые она претендовала или которыми владела в довоенные годы. Речь идет в первую очередь о французском Эльзасе, о чешских и западных польских землях. Ведь в результате интенсивной экономической интеграции на основе совместных проектов происходит фактически «срастание» регионов двух стран, часто сопровождаемое отчуждением их от территорий своих собственных государств (мы уже приводили в качестве типичного примера отношения между Фландрией и Валлонией). В дальнейшем, по мере углубления сотрудничества, осуществления различных региональных «рамочных» операций и целенаправленных проектов планируется создание соответствующей параллельной сетевой структуры с такой юридической, административной и налоговой унификацией, которая приведет к стиранию про-

блем правового порядка. Так, в одной из статей газеты «Последние новости Эльзаса» от 22 августа 1998 г., в которой говорилось о развитии еврорегиона Эльзас – Баден-Вюртемберг, подчеркивалось, что не исключается возможность того, что «рабочее сообщество приобретет однажды собственные администрацию и налоговую систему»⁴⁹. И децентрализация власти создает для этого крайне благоприятные условия. Так, в Основном законе ФРГ в пункте 1а ст.24, внесенном в нее в 1992 году, говорится: «Насколько земли являются компетентными в осуществлении государственных полномочий и выполнении государственных задач, они могут переносить с одобрения Федерального правительства суверенные права на приграничные учреждения по соседским делам»⁵⁰. Учитывая экономический вес земли Баден-Вюртемберг, можно понять, чем это сотрудничество обернется для Эльзаса.

В этой перспективе понятны и введение принципа децентрализации во Франции, и франко-германский проект 2003 года, призывающий к укреплению сотрудничества между территориальными сообществами в целях поощрения возникновения новых связей, в частности, между французскими регионами и немецкими землями. На своей встрече с Г.Шредером в июне 2003 г. французский премьер-министр Жан-Пьер Раффарэн так и заявил: «Мы нуждаемся в землях, мы нуждаемся в регионах. Это начало ежегодного сотрудничества между регионами и землями»⁵¹.

Моделью более широкого «проектно-сетового сотрудничества», поощряемого Германией, стало Альпийско-Адриатическое рабочее сообщество (Альпы-Адриа). Оно было создано в Венеции в 1978 году на основе Межрегиональной ассоциации центральных Альп и объединило 19 регионов и стран с населением в 43,5 млн. человек, проживающих на площади 306 тыс. кв. км. В него вошли немецкая Бавария, швейцарский кантон Тесин, итальянские Ломбардия, Трентино-Альто-Адидже (Южный Тироль), Фриул-Венеция, Эмилия-Романья, пять австрийских и пять венгерских земель (с 1988 г.), а также Словения и Хорватия (которые стали членами сообщества, еще пребывая в составе Югославии).

---

⁴⁹ *Cit. no: Hillard P. La décomposition des nations européennes. P.20.*

⁵⁰ *Конституции государств Европы. Т.1. С.588.*

⁵¹ *Le Monde. 26 juin 2003.*

Поскольку это сообщество занимает центральное место между альпийским и дунайским мирами, это позволяет германскому бизнесу контролировать ключевые зоны Европы, распространяясь и включая в сферу своего влияния большую часть Балкан, Дунай и выход к Адриатике. Недаром Альпы-Адриа некоторые исследователи называют «тройным конем» Германии, способствующим, как говорится в Мильштадской декларации (1988), «открытию границ, заботе о свободном перемещении людей и идей, сотрудничеству на экономическом и политическом уровнях». Еще одна цель руководства сообщества заключается в том, чтобы стало реально «быть гражданином рабочего сообщества альпийских стран».

Политическая роль данного объединения проявилась особенно ярко в период кризиса в Югославии в начале 90-х годов. Показательно, что еще до признания Германией независимости Словении и Хорватии, которое произошло в декабре 1991 г., на пленарном заседании Альпийско-Адриатического сообщества в Клагенфурте (Австрия) 3 июля 1991 г. была принята итоговая резолюция. Документ, в частности, заявлял: «Члены рабочего сообщества Альпы-Адриа... считают своим долгом действовать в рамках собственных возможностей, чтобы было признано право на самоопределение народов Югославии и чтобы уважались решения, исходящие от демократически избранных органов. В первую очередь они поддерживают демократические и ненасильственные усилия государств-членов Словении и Хорватии на осуществление их права на самоопределение. Они убеждены, что эти республики имеют право требовать независимости, свободы и солидарности внутри рабочего сообщества Альпы-Адриа. Альпы-Адриа рассматривает также эти драматические события в Югославии как... подтверждение принципов федерализма и субсидиарности в Европе регионов... Мы призываем все государства, особенно государства ОБСЕ, признать право на самоопределение, независимость и суверенитет республик Словении и Хорватии с тем, чтобы создать основу легитимной демократической федерации государств...»⁵². Так, пользуясь своим весом в этой организации, Германия оказывала соответствующее политическое давление для обеспечения антисербского курса общеевропейской политики.

---

⁵² Цит. по: Hillard P. *La décomposition des nations européennes. P.14–15.*

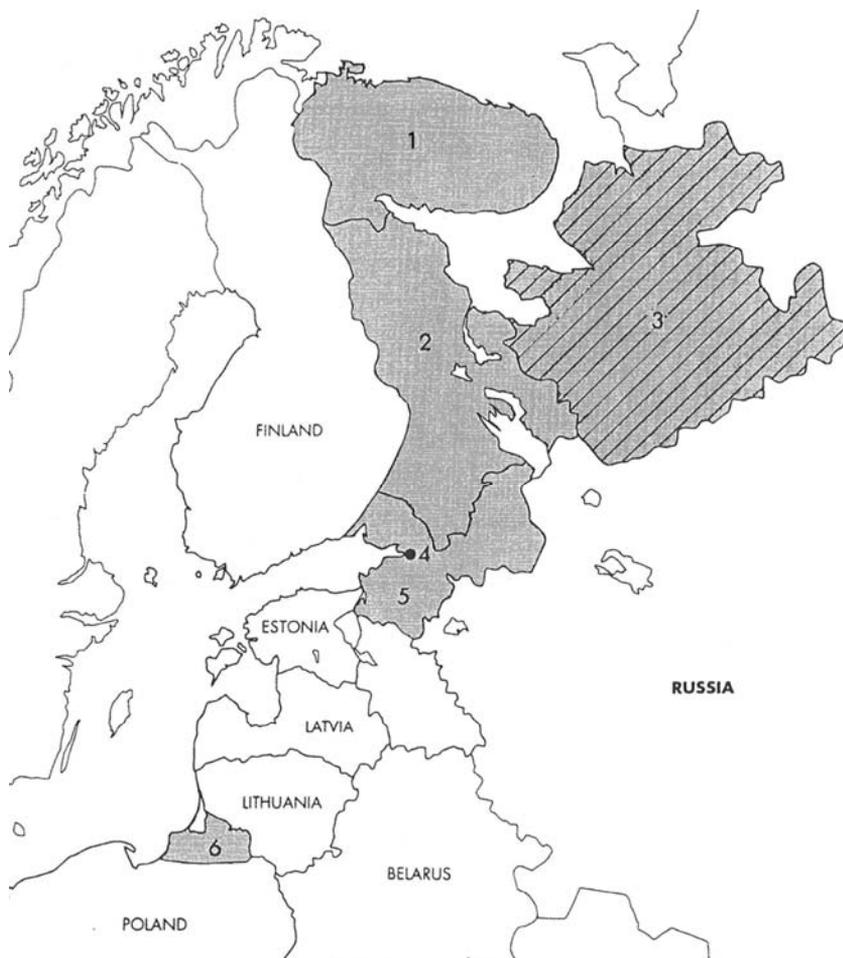
Особой формой межрегионального сотрудничества стало объединение «Четыре мотора для Европы», которое сформировали наиболее экономически развитые регионы – Баден-Вюртембер (Германия), Ломбардия (Италия), Каталония (Испания) и Рона-Альпы (Франция). Существуют и более широкие программы – ИНТЕРРЕГ I, II, III и др., распространяющиеся на целый ряд регионов, которые могут быть разделены между собой и морями⁵³. Здесь уже «сетевое» сотрудничество приобретает всеохватный характер, разделяя европейский континент исключительно в соответствии с экономическим критерием. Среди данных программ – «Программа средиземноморской интеграции», связывающая французские Южные Пиренеи с Северной Португалией, а Ломбардию – с Каталонией; «Атлантическая Арка», протянувшаяся от Ирландии и Уэльса до испанской Галисии и Португалии; «Альпийская конвенция» и др. Подобные программы позволяют городским и региональным властям совместно с европейскими институтами планировать международные контакты, обходя национальные структуры и превращая интеграцию во внесударственный процесс, а «Европу регионов» – в «Европу измерений».

В тот же процесс трансграничного сотрудничества вовлечена и Россия. В июле 2003 г. Конгресс местных и региональных органов власти провел конференцию в Казани для обсуждения конституционного статуса регионов России, на котором его руководство констатировало, что наша страна «полностью интегрировалась в европейское демократическое сообщество». В настоящее время на средства Евросоюза в рамках программы ЕС «Добрососедство» реализуется 6 проектов в северо-западных регионах России: в Калининградской, Ленинградской области, Архангельской и Мурманской областях, в Санкт-Петербурге и Республике Карелия (карта №4). Планируется, что новые программы Евросоюза охватят в скором времени и южные регионы вокруг Черного моря, в том числе Адыгею, Ростовскую область и Краснодарский край. Важную роль в этом сотрудничестве предстоит сыграть Турции.

(Окончание следует)

---

⁵³ См. 13 программ ИНТЕРРЕГ на сайте www.diploweb.com/cartes/interreg.pdf

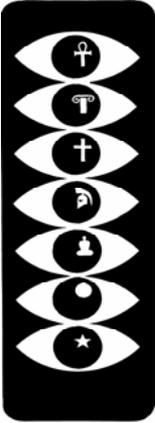
Карта №4. (Источник: Hillard P. La decomposition des nations européennes . De l'union euro-Atlantique à l'Etat mondial. Géopolitique cache de la "constitution" européenne. Paris, F-X. De Guibert, 2005.)

Человек должен обладать и от времени до времени пользоваться силой разбивать и разрушать прошлое, чтобы иметь возможность жить дальше... <...> Тогда прошлое ... подвергается критическому рассмотрению, тогда подступают с ножом к корням, тогда жестоко попираются все святыни. Но это всегда очень опасная операция, опасная именно для самой жизни, а те люди или эпохи, которые служат жизни этим способом, т.е. привлекая прошлое на суд и разрушая его, суть опасные и сами подвергающиеся опасности люди и эпохи.

Ибо так как мы непременно должны быть продуктами прежних поколений, то мы являемся в то же время продуктами и их заблуждений, страстей и ошибок и даже преступлений, и невозможно совершенно оторваться от этой цепи. Если даже мы осуждаем эти заблуждения и считаем себя от них свободными, то тем самым не устраняется факт, что мы связаны с ними нашим происхождением.

Фридрих Ницше

Альберт Ненароков

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

The author undertakes a systemic holistic analysis of opinions and theoretical notions of the Russian Social Democracy. The author focuses on the key propositions of the world and Russian labor movement's doctrine elaborated by Mensheviks after 1917, investigates reasons of divisions amongst Social Democratic leaders who took different views on the most important issues of international and domestic life. Divergence of opinion amongst Menshevik leaders on prospects of possible forms of struggle against the Bolshevik experiment worsened further and further. At the same time the author examines also the fundamental aspects of Weltanschauung that dovetailed Bolsheviks and Mensheviks. In spite of obvious community of some political slogans, antagonists interpreted the meaning of social revolution, role of proletariat dictatorship, essence of democracy as people's power differently. The author pays a peculiar attention to specific directives and political statements the Social Democrats addressed to the international labor movement on the eve of the war between the USSR and Hitler's Germany and to views of some representatives of the movement after the WWII.

Для того чтобы понять, в чем состоит наследие русской социал-демократии, следует, хотя бы схематически, рассмотреть, как развивались внутривнутрипартийные взаимоотношения между различными ее течениями и группами, их взгляды и теоретические представления по узловым проблемам мирового и российского рабочего движения в период после захвата власти в октябре 1917 года большевиками и до самороспуска последнего легитимного руководящего партийного органа – Заграничной Делегации (ЗД) РСДРП в 1951 году¹.

Весь ход событий за столь длительный и сложный промежуток времени – обострение гражданской войны, начало иностранной военной интервенции, революция в Германии 1918 года, мировой экономический кризис начала 30-х годов, установление фашистских режимов в ряде европейских стран, Вторая мировая война и т.д. – привел к расчленению основных идей меньшевизма в их преемственной связи.

Александр Потресов² называл это филиацией идей (от латинского слова *filialis* – сыновний)³. У меньшевиков-интернационалистов (лидером которых являлся Юлий Мартов⁴) и левоцентристов (во главе с Федором Даном⁵), составивших новое партийное большинство, этот процесс, начиная с октября 1917 года, все отчетливее и отчетливее приобретал характер чисто теоретических построений, весьма отдаленных от первоначальных реалий, из которых родились идеи меньшевизма.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на международной конференции в Берлине в июне 2007 г.

² Потресов Александр Николаевич (1869–1934) – один из основателей РСДРП и меньшевизма, один из идеологов «ликвидаторов», теоретик оборончества, лидер правого крыла партии в 1917–1918 гг. и внепартийных правых с середины 20-х до середины 30-х годов.

³ См.: Потресов А.Н. В плену иллюзий (Мой спор с официальным меньшевизмом). Париж, 1927.

⁴ Мартов Л. (Цедербаум Юлий Осипович) (1873–1923) – один из основателей РСДРП и меньшевизма, лидер леворадикального крыла партии (меньшевики-интернационалисты).

⁵ Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871–1947) – один из основателей РСДРП и меньшевизма. В 1917 примыкал к центристам во главе с их лидером Ираклием Церетели (1881–1959). После октября 1917 г. Дан поддержал Мартова, возглавившего новый ЦК партии. С 1922 г. стал членом ЗД РСДРП и одним из ее представителей в Рабочем Социалистическом Интернационале (РСИ).

Призыв Мартова после II съезда Советов к «сплочению всей революционной демократии» означал, по сути, молчаливое включение в ее состав и большевиков, столь характерное для прежней дооктябрьской позиции партии. Но именно это, вкупе со страхом помочь выступлением против новой власти грядущей контрреволюции, во многом определило грядущую смену партийного курса и раскол в рядах РСДРП.

Считая потенциальные силы русской революции неисчерпанными, Мартов на Чрезвычайном (декабрьском, 1917) партийном съезде сформулировал общий принцип новой партийной политики: «Не назад от большевистского переворота к коалиции, а вперед к осуществлению намеченных, но неосуществленных задач путем восстановления единства пролетарского движения и координации сил пролетарской и мелкобуржуазной демократии»⁶. Один из делегатов съезда в письме в Оршскую городскую организацию по этому поводу писал: «...Принятием резолюции Мартова похоронили, даже по первому разряду, все учение меньшевизма о прогрессивной роли буржуазии в эпоху буржуазной революции. Дело не только в том, что для данного момента отказывается социал-демократия от коалиции из тех или иных соображений практического характера. Нет, в резолюции Мартова весь российский либерализм, вся средняя буржуазия, весь, в сущности, не рабочий и не солдатский Петроград объявлены раз навсегда контрреволюционными»⁷.

Меньшевики после Октября Позиция Мартова фактически предопределяла наметившийся в рядах партии еще в предоктябрьский период раскол. Прежняя способность различных течений меньшевизма – «врозь идти, но вместе бить» – была уже потеряна. В своих представлениях и о возможных формах борьбы с большевистским экспериментом, и о дальнейших перспективах развития России различные течения меньшевизма расходились все дальше и дальше.

---

⁶ *Меньшевики в 1917 году. Т.3. От корниловского мятежа до конца декабря. Ч.II. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря). М., 1997. С.388.*

⁷ *Там же. С.536.*

Правые, объявленные новым партийным руководством летом 1918 г. вне РСДРП, и примыкающие к ним жаждали открытой, в том числе и вооруженной, борьбы с большевистской властью, повернувшей «против демократии и против рабочего движения». Их не пугали угрозы надвигающимся контрреволюционным реваншем «в термидорианской форме диктатуры имущих». Они отказывались видеть в «большевистском солдатско-крестьянском коммунизме» даже толику чего-либо социалистического. «Мы хотим ясности от наших оппонентов, – писал в те дни А.Н.Потресов. – Мы говорим им: одно из двух – или вы принимаете вместе с большевиками, что Россия совершает социалистическую революцию – пролог революции мировой, и тогда скажите это прямо, не стесняясь... Или вы этого принять – в меру своей социалистической совести – не можете». Но в последнем случае, считал он, следует признать то, что в борьбе за низвержение власти Советов и восстановление демократического строя рабочему классу необходимы союзники из других классов и эта борьба приобретает характер общенациональной задачи⁸.

Осенью того же года, под влиянием германской революции ЦК РСДРП дополнил свою оценку общего кризиса капитализма признанием неизбежности «социальной пролетарской революции». Тогда же это было дополнено оценкой большевистского переворота как «исторически необходимого». Русская революция, несмотря на «те или иные антипролетарские, антидемократические или анархические тенденции», рассматривалась в качестве «бродила». Ей надлежало привести «в движение» весь мир⁹. И именно с этих позиций декабрьское (1918) партийное совещание решает строить новую тактику партии. «Беря за исходный пункт своей борьбы советский строй как факт действительности, а не как принцип»¹⁰, РСДРП объявила себя «политически солидарной» с советским правительством, ибо оно «отстаивает освобождение территории России от иностранной, в частности союзной, оккупации и выступает против всех попыток непролетарской демократии расширить или сохранить эту оккупацию».

---

⁸ *Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.260 – 261.*

⁹ *Там же. С.636 – 640.*

¹⁰ *Там же. С.712.*

Российские социал-демократы еще раз отвергли возможность «всякого политического сотрудничества с враждебными демократии классами». Они открыто отмежевались «от участия во всех, хотя бы и демократическим флагом прикрываемых, правительственных комбинациях, которые основаны на "общенациональных" коалициях демократии с капиталистической буржуазией или на зависимости от иностранного империализма и милитаризма». Вместе с тем, как и прежде, выступали за отмену смертной казни без суда и по суду. За ликвидацию чрезвычайных органов. За прекращение политического и экономического террора и разорительных псевдосоциалистических экспериментов. За восстановление свободы печати, собраний слова, союзов и коалиций. РСДРП объявляла «целью сознательных рабочих» «отстоять революцию, обеспечить ее нормальное (здоровое) развитие, которое, сливая ее в один могучий поток с революционным движением пролетариата Запада, приведет к осуществлению во все более широких размерах начал социализма в общественной жизни».

Для всего этого предполагалось «сохранить, укрепить и на незыблемых основаниях утвердить политическую власть трудящихся классов в государстве и положить начало восстановлению народного хозяйства, вконец разрушенного четырьмя годами всемирной войны и добитого двумя годами войны гражданской»¹¹.

Критика большевизма

Новые программные представления РСДРП нашли концентрированное выражение в т.н. апрельских тезисах Мартова 1920 года «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии»¹². Они предлагались «всем марксистским социалистическим партиям» как некий символ веры, по определению Ф.Дана¹³, и «основа для их объединенной деятельности». Впервые позиции меньшевиков в оценке кризиса капиталистической системы, создавшего

---

¹¹ *Меньшевики в 1919 – 1920 гг. М., 2000. С.230 – 237.*

¹² *Там же. С.424 – 432.*

¹³ *См.: Дан Ф.И. Линькая программа // Социалистический вестник. 1926. 20 ноября. №22 (140).*

объективные и субъективные предпосылки для мировой социальной революции, максимально приблизились к позициям большевиков.

И те и другие признавали объективную невозможность «восстановления истощенного войной народного хозяйства при сохранении прежних форм производства, распределения, международного обмена и международного кредита, основанных на конкуренции отдельных капиталов».

И те и другие сходились на признании «невозможности для капиталистического государства идти слишком далеко в ограничении этой конкуренции и в регулировании хозяйственной жизни вопреки интересам капиталистических классов». В обнаруженной «при ликвидации всемирной войны окончательной неспособности капиталистических государств установить связь международных отношений на базе сколько-нибудь прочного мира». Они отказывали им в возможности придать сколько-нибудь устойчивый характер экономического развития, обвиняя в неспособности «освободить народное хозяйство от парализующих его развитие колоссальных непроизводительных расходов на подготовку к новым войнам». И те и другие исходили из невозможности удовлетворить повышенные требования «революционизированных войной и ее последствиями» трудящихся масс «иначе, как путем самых глубоких вторжений в доходы класса капиталистов ...чему препятствует зависимость государственной власти от этого класса». Общим являлось и признание «решающим моментом» всех грядущих преобразований социальной революции. «Показателем ее наступления и ее рычагом» являлось, по их общему мнению, «восхождение к власти трудящихся классов во главе с пролетариатом современной крупной промышленности». Общим было и признание допустимости социальной революции в странах, которые стояли еще на такой ступени развития, на которой «внутренние противоречия капиталистического строя не могли достигнуть крайней остроты» и «самый капитализм далеко не исчерпал все возможности дальнейшего развития».

Важным моментом, сближающим меньшевиков с большевиками, стало также признание и теми и другими в качестве «необходимого условия социальной революции» готовности и способности «безвластного большинства насильственно свергнуть властное меньшинство», установив диктатуру пролетариата. Они считали возможным в странах, «стоящих на более отсталых ступенях экономического развития», раз-

делить власть «между пролетариатом и другими трудящимися классами (особенно мелким самостоятельным и полусамостоятельным крестьянством)». При этом, даже отвергая формулу о непосредственном перерастании империалистической войны в войну гражданскую как необходимую для всех стран, меньшевики, как и большевики, отнюдь не исключали возможности гражданской войны там, где «основные внутренние противоречия, ведущие к социальной революции, достигнут необходимой для нее остроты».

Что же их разводило?

Во-первых, меньшевики отрицали большевистское толкование социальной революции «как исторического события, совершающегося в течение короткого промежутка, нескольких месяцев или лет, и путем быстро нарастающей катастрофы сметающего начисто одну хозяйственную форму, чтобы на месте ее поставить другую, противоположную». В их представлении это был более «сложный и длительный исторический процесс постепенной социализации хозяйственной жизни и вытеснения капиталистических и мелкобуржуазных форм производства».

Во-вторых, признавая диктатуру пролетариата как «организованное революционным государством насилие», меньшевики трактовали его как насилие против «эксплуатирующих народное хозяйство и паразитирующих общественных групп». При этом настаивая на том, что оно ни при каких условиях не может быть направлено против «других слоев трудящихся масс», имея в виду пролетаризированных мелких хозяев в городе и деревне, пролетариат умственного труда и технический персонал современной индустрии. «Понятие классовой диктатуры пролетариата, – подчеркивалось в тезисах, – не имеет, кроме имени, ничего общего с понятием единоличной или олигархической диктатуры, в том числе и диктатуры сознательного революционного меньшинства над большинством народа, хотя бы во имя интересов народа». Здесь же особо оговаривалось отрицание всякой «политики терроризма как метода революционной диктатуры, органически связанного со стремлением меньшинства удержать и утвердить в своих руках власть, которую еще не признает за ним трудящееся большинство».

В-третьих, меньшевики настаивали на том, что основные признаки демократии – народовластие, сведение к минимуму привилегий должностных лиц, их всеобщая выборность и подотчетность «избирающим

массам», максимальное развитие самоуправления и минимальное развитие противостоящей производителям профессиональной бюрократии, военной и гражданской, самая широкая свобода идейной борьбы и пропаганды – неотъемлемы от понятия социалистической диктатуры рабочего класса. Любые ограничения демократии они считали возможными лишь в качестве «временной меры экономической и революционной самообороны». Использование же их для форсирования процесса социализации хозяйственной жизни и преодоления сопротивления классовых врагов пролетариата на этом пути, ведет, по их мнению, к «реакции в широких массах, к вырождению классовой диктатуры в диктатуру убывающего меньшинства и к расколу самого рабочего класса».

В-четвертых, формула построения диктатуры пролетариата на основе советской системы признавалась возможной лишь в определенных условиях и отвергалась в качестве «единоспасающей панацеи». Меншевики последовательно выступали против расширительного толкования понятия «диктатура пролетариата», против монополии РКП (б) в политической жизни страны, пытаясь заявить себя в качестве силы, сплывающей трудящиеся массы во главе с пролетариатом, в борьбе за идеалы т.н. «демократического социализма», за классовую политику и восстановление революционного единства пролетариата.

Хотели того или нет представители официального партийного руководства (равно как и их европейские единомышленники, прежде всего, Отто Бауэр¹⁴ и Фридрих Адлер¹⁵), вытекавшая из их теоретических построений оценка большевистского переворота и большевистской диктатуры служила, по справедливому замечанию Павла Аксельрода¹⁶, «теоретической базой для санкционирования большевистского режима».

---

¹⁴ Бауэр (Bauer) Отто (1882–1938) – лидер австрийской социал-демократии, член правительства после революции 1918 года, видный деятель РСИД.

¹⁵ Адлер (Adler) Фридрих (1879–1960) – австрийский социал-демократ, один из организаторов и лидеров «Второго с половиной» (1921–1923) и Рабочего социалистического (1923–1940) Интернационалов.

¹⁶ Аксельрод Павел Борисович (1850–1928) – член народнических кружков, в 1873 участвовал в организации одного из первых в России социал-демократических кружков, член революционной народнической организации «Черный передел», в 1880 – 1881 гг. возглавлял организацию. В 1883 – один из основателей социал-демократической группы «Освобождение труда», РСДРП и меньшевизма, их признанный лидер и идеолог.

Именно Аксельрод стал первым, кто публично указал на «огромное несоответствие» между излишне абстрактной трактовкой теоретических разработок нового руководства РСДРП и политической практикой партии. Его открытое письмо Юлию Мартову будет опубликовано на русском языке (с большими купюрами)¹⁷. Тогда же оно выйдет на французском языке (в полном варианте) в виде брошюры под названием «О тактике социалистов в борьбе с большевизмом»¹⁸.

П.Б.Аксельрод, Ю.О.Мартов. Стокгольм, весна 1917 г.

Отрица пролетарский характер Октябрьского переворота 1917 года, Аксельрод категорически не соглашался с отождествлением большевиков и якобинцев. Столь же резко выступал он против попыток представить большевистскую диктатуру как «воскресение Парижской Коммуны», но только «несравненно более величественную», и в грандиозном,

¹⁷ *Социалистический вестник*. 1921. 20 апреля. № 6. С.3 – 7; 4 мая. № 7. С.3 – 5.

¹⁸ См.: *Ненароков А., Павлов Д. Политическое завещание Павла Аксельрода // Россия XXI. 1999, №6.*

«чуть ли не мировом масштабе». Он считал, что это лишь способствует «укреплению, увековечиванию среди европейского пролетариата легенды о великой пролетарской и коммунистической миссии большевизма, легенды роковой не только для России, но и для международной социал-демократии».

Аксельрод подчеркивал, что большевики всего лишь «узурпировали диктатуру», насильственно «отстранив от власти всю социалистическую демократию». Поэтому «большевистский якобинизм» он считал пародией «на психологической основе геростратизма и "сверхчеловеческого" аморализма». Ссылки же на Парижскую Коммуну отметал «на корню», как «кощунство против социализма и самой идеи пролетарской диктатуры».

Критикуя официальный меньшевизм за т.н. тактику «демократизации Советов», Аксельрод вместе с тем соглашался с ним в негативной оценке возможности вооруженного свержения большевиков. Правда, оговариваясь: «Я против концентрации сил социалистической оппозиции и недовольных слоев демократических масс на подготовке и организации вооруженного восстания отнюдь не потому, что считаю последнее вообще незаконным, антисоциалистическим или антиреволюционным способом борьбы против власти, "представляющей тот же класс", что и вся социал-демократия и вся соц. оппозиция... Но и допуская, что она действительно опирается на часть рабочих и крестьян, что она представляет хотя бы меньшинство того же самого рабочего класса, жизненные интересы которого отстаивает и социалистическая оппозиция, я все же остаюсь при том убеждении, что в борьбе с этой властью мы имеем право прибегать и к таким же средствам, какие мы считали целесообразными в борьбе с царским режимом».

Ретроспективная критика попытки руководства РСДРП играть в России роль демократической оппозиции по отношению к монополярной власти Коммунистической партии и «корректировать» революцию нашла место в новой партийной платформе. Она была принята уже после смерти Мартова на расширенном пленуме ЦК РСДРП 1924 года¹⁹. В ней учитывалась позиция Бюро ЦК в России, в сентябре 1922 г. проведшего на специальном партийном совещании решение о переходе партии в подполье и неучастии в предстоящих выборах в Советы. Ведущие чле-

---

¹⁹ См.: *Меньшевики в 1922–1924 гг. М., 2004. С.558–577.*

ны русского Бюро ЦК – Г.Д.Кучин²⁰, Ф.А.Череванин²¹, И.И.Рубин²², М.И.Либер²³ и другие активно участвовали как в разработке и обсуждении основных положений нового программного документа РСДРП, так и в его принятии. Для этого Кучин в начале марта 1924 г. нелегально выезжал за границу.

В новом программном документе содержался «классовый анализ советского общества» в условиях новой экономической политики (нэпа), в частности, выявлен общий процесс его политизации, подчеркнуты трудности социально-экономического плана в утверждении гегемонии пролетариата и демократического движения «перед лицом растущих крестьянских выступлений». Платформа представила и новые аргументы по использованию термина «бонапартизм», который с годами вошел у российских социал-демократов как заклинание в ряд других аналогичных дефиниций, используемых для указания на постоянно грозящую опасность контрреволюционной реставрации, которой, естественно,

---

²⁰ Кучин (Оранский) Георгий Дмитриевич (1887–1937) – социал-демократ, меньшевик с 1907, юрист, во время Первой мировой войны артиллерийский офицер, капитан, в 1917 – председатель армейского комитета XII армии, член ОК РСДРП (с совещательным голосом). Делегат I и II Всероссийского съездов Советов, член ВЦИК первого созыва, кандидат в члены Учредительного Собрания. В 1918 году – один из редакторов газеты Московского областного комитета. В советско-польскую кампанию, согласно решению ЦК РСДРП, ушел добровольцем в Красную Армию. Затем занимался партийно-политической работой. Возглавил русское Бюро ЦК РСДРП после перехода партии на нелегальное положение. Неоднократно арестовывался. Расстрелян.

²¹ Череванин (Липкин) Федор Андреевич (1869–1938) – экономист, в революционном движении с 1891, меньшевик, член центральных партийных органов с 1912 года. В 1938 расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности.

²² Рубин Исаак Ильич (1886–1937) – юрист, с 1904 член Бунда, меньшевик. В 1917–1920 гг. член ЦК, а с 1921 г. – секретарь ЦК Бунда, его представитель в ЦК РСДРП, с 1922 – член Бюро ЦК в России. Расстрелян в 1937 по обвинению в «троцкизме».

²³ Либер (Гольдман) Марк (Михаил) Исаакович (1880–1937) – с 1896 член социал-демократической партии Литвы, с 1897 – один из лидеров Бунда, меньшевик. С 1905 член центральных органов партии. Крайний противник большевизма. В 1917 приостановил членство в РСДРП после решения ЦК вести переговоры с большевиками. В момент перехода партии в подполье принял участие в переговорах с новым Бюро ЦК, поддержал его решения и стал одним из его членов. Неоднократно арестовывался ВЧК-ГПУ. Расстрелян.

благоприятствовала и сама политика большевистской власти. Однако здесь же вновь утверждалась и невозможность фронтальной оппозиции по отношению к этой власти, и тем подтверждалась реальная жизненность «линии Мартова» по отношению к неизбежно контрреволюционному характеру борьбы за ее насильственное свержение.

Одновременно платформа способствовала утверждению позиции, явно противостоящей позициям других групп социалистической диаспоры бывшей Российской империи. Это противостояние брало начало в глубоко различных суждениях о революционном процессе, который разворачивался в стране. Четкое размежевание основной части лидеров официального меньшевизма с позициями других российских социалистических групп РСИ, таких как социалисты-революционеры или грузинские социал-демократы, с позициями собственной внепартийной группы правых, формирующейся вокруг Потресова, указывают на глубину и устойчивость конфликта в анализе и определении перспектив большевизма и советского опыта.

Особое значение имела полемика новых лидеров русской социал-демократии с одним из видных теоретиков международного социалистического движения Карлом Каутским²⁴, который занимал в оценке большевизма и его политического и экономического экспериментаторства весьма жесткую позицию, подчеркивая контрреволюционный характер самой советской власти и осуждая любую нерешительность во фронтальной борьбе с ней. При широкой известности и популярности Каутского, как одного из знатоков марксизма, его соображения и выводы тут же становились теоретической основой для всех течений российской социал-демократии, противостоящей официальной позиции РСДРП – от внепартийных правых и до их грузинских единомышленников.

Полемика с Каутским, имеющим довольно значительную поддержку среди широких кругов международной социал-демократии, была ответственной задачей для ведущих членов Заграничной Делегации. Решая ее, надо было постоянно помнить о необходимости уважения к той классической традиции марксизма, олицетворением которой продолжал оставаться Каутский.

---

²⁴ *Каутский (Kautsky) Карл (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и второго Интернационала.*

Члены Заграничной Делегации РСДРП (слева направо) на чествовании 75-летия Павла Борисовича Аксельрода. Сидят: Г.О.Биншток (1884–1954) – до 1905 большевик, затем меньшевик. С 1922 – эмигрант, активный участник правой внутрипартийной группы. В 1929 вступил в ряды социал-демократической партии Германии. После прихода к власти Гитлера проживал в Праге, затем бежал в Лондон, а с началом Второй мировой войны – в США, где преподавал, работал в русской редакции «Голоса Америки»; **Е.Л.Бройдо (1876-1941)** – в революционном движении с 1896, меньшевичка, неоднократно избиралась в состав руководящих органов РСДРП. В 1920 эмигрировала, входила в состав Заграничной делегации. В ноябре 1927 отбыла в Россию для нелегальной работы. В апреле 1928 арестована. С 1931 в ссылке. В июле 1937 арестована вновь и в марте осуждена к 25 годам тюремного заключения. 11 ноября 1941 расстреляна при спешной эвакуации Орловского централа; **С.М.Шварц (1883–1973)** – до 1905 большевик, затем меньшевик, видный деятель профессионального движения, специалист по вопросам социальной политики, член ЗД РСДРП и редакции «Социалистического вестника»; **И.Л.Юдин (1867–1937)** – народоволец, один из первых марксистов в рядах еврейского рабочего движения и лидеров Бунда, меньшевик. В 1922 выслан за границу. Вошел в состав Заграничной Делегации; **Б.И.Николаевский (1887–1966)** – в социал-демократическом движении с 1901, в 1903–1904 – большевик, затем меньшевик, в 1918–1922 – член ЦК РСДРП, а после высылки в 1922 – член ЗД, один из редакторов и авторов «Социалистического Вестника». Историк, архивист; **Р.А.Абрамович (1880–1963)** – в революционном движении с начала 900-х, бундист. На Стокгольмской конференции РСДРП (1906) стал членом ЦК РСДРП. В 1917 – член Петроградского Совета, ВЦИК Советов первого созыва, Бюро ВЦИК, Временного Демократического Совета Российской Республики. После октябрьских событий – активный участник переговоров по созданию однородного социалистического правительства, затем один из представителей ЦК РСДРП во ВЦИК. Депутат Моссовета. В июне 1918 – председатель независимого рабочего движения упол-

номоченных от фабрик и заводов. Неоднократно арестовывался. Осенью 1920 вместе с Мартовым выехал за границу для участия в работе Венского Интернационала. С середины 20-х – представитель РСДРП в Исполкоме РСИ. С апреля 1940 (с небольшим перерывом по собственной просьбе) и до самороспуска ЗД в 1951 был ее председателем; **П.Б.Аксельрод**; **Г.Я.Аронсон** (1887–1968) – участник революционного движения с начала 900-х годов, до 1908 – большевик, затем член Бунда и меньшевик. В 1922 выслан из Советской России, член ЗД, один из лидеров правого крыла РСДРП; **П.А.Гарви** (1881–1944) – социал-демократ, меньшевик, член центральных партийных учреждений. После 1905 г. – сторонник легального рабочего движения, видный «практик», занявший после октябрьского переворота большевиков позицию, отличную от позиции мартовского партийного руководства; **М.С.Кефали** (1881–1943) – потомственный рабочий-печатник, бундист. Один из создателей и руководителей Союза печатников. После Февральской революции являлся одним из руководителей Всероссийского Союза печатников, после разгона Учредительного собрания участвовал в движении уполномоченных, перешел на нелегальное положение, затем перебрался за границу, где в 1924 г. в качестве одного из представителей правого крыла партии вошел в состав Заграничной делегации. **Стоят: Б.Л.Двинов** (1886–1968) – меньшевик с 1903 г., в 1917 г. – член МК РСДРП, Московского Совета рабочих депутатов. В 1921–1922 гг. – советник ЦК, затем член нелегального Бюро ЦК партии. В конце 1922 г. выслан за границу, член Заграничной делегации; **Анна (Нюся) Каплан** (1901–1967) – член Московского союза социал-демократической рабочей молодежи. Арестована в 1921, после голодовки в январе 1922 получила замену ссылки на отъезд за границу. Входила в руководство российской молодежной социал-демократической организации за рубежом; **Д.Ю.Далин** (1889–1962) – меньшевик с 1907, на августовском съезде партии в 1917 г. избран членом ЦК. Занимал видный пост в Министерстве труда при Временном правительстве. Один из активнейших сторонников мартовской линии ЦК. Неоднократно избирался депутатом Московского Совета. С 1921 стал выступать с критикой мартовских тактических лозунгов; **А.А.Югов** (1876–1954) – член ЦК РСДРП с декабря 1917. В 1922 арестован и вместо ссылки выслан за границу. С 1922 по 1940 – член Заграничной Делегации, ее секретарь-казначей; **Ф.И.Дан**; **Я.Л.Меринг** (1903–1973) – член московской организации Российского союза социал-демократической рабочей молодежи. С начала 20-х годов в эмиграции. После Второй мировой войны вступил во Французскую коммунистическую партию.

Публикация платформы РСДРП на немецком языке в австромарксистском теоретическом органе *«Der Kampf»* повлекла за собой заявление по этому поводу Бауэра. Квалифицируя новую платформу как «программу действий», он в специальной вводной статье к публикации подчеркивал ее преемственность по отношению к апрельским 1920 года тезисам «Мировая революция и задачи социал-демократии», поддержав тем самым т.н. «мартовскую линию» российской социал-демократии.

Широкую дискуссию по узловым вопросам партийной платформы вызовет выход уже цитировавшейся книги Александра Потресова «В плену у иллюзий (Мой спор с официальным меньшевизмом)». В ней послеоктябрьская позиция РСДРП во главе с Мартовым квалифицировалась как ошибочная. Один из старейших и авторитетнейших предста-

вителей российской социал-демократии настаивал на необходимости активной борьбы с большевистской диктатурой, ибо по сравнению с ней даже «диктатура воинствующей и консолидированной буржуазии будет благом».

В ответной статье под названием «В плену прошлого» Федор Дан обвинит Потресова в том, что тот трактует демократические ценности в качестве «абсолютного критерия истины», рассматривая их как «создаваемые временем» и «разлитые повсюду в общественном сознании». Он считал абсолютно неприемлемой и постановку вопроса о том, что мирный путь завоевания власти есть не только «нормальный», но и *единственно возможный*. Тем самым, подчеркивал Дан, упраздняется сама социальная революция, а «переход власти в руки пролетариата перестает быть переломным, *революционным этапом классовой борьбы*» и превращается в «органический» путь «"общедемократического" развития»²⁵. В то время как, по его мнению, Первая мировая война подвела к тому, что «демократия перестала быть непосредственной *целью* борьбы рабочего класса» и превратилась в «простое *средство* в борьбе за *социализм*»²⁶.

Отводя обвинения Дана в «фетишизме демократии», Потресов даст пространное обоснование идей свободы и демократии как ценностей, созданных «историческим прогрессом и завоеванных общественной мыслью не только социалистической, но и буржуазной». Он подчеркнет, что «содержание тех и других не "самоцель"», «не какие-либо предельные понятия (хотя о социализме часто и выражаются как о "конечной цели"»)», а всего лишь «последовательные этапы и необходимые предпосылки для того будущего, гармонически развивающегося и дающего счастье индивидам человеческого общества, законы которого еще не поддаются нашему ведению»²⁷.

Книга Потресова словно «выпустила джина из бутылки». Идеи, близкие ему, подхватят уже не только внепартийные правые, но и та часть российских социал-демократов, которая выступала в качестве правой оппозиции внутри РСДРП. В 1928 году Петр Гарви издаст в Риге брошюру, анализирующую десятилетний опыт большевизма. В ней он

---

²⁵ См.: *Социалистический Вестник*. 1927. 1 августа. №15 (157). С.16.

²⁶ Там же. 20 августа. №16 – 17 (158–159). С.15 – 19.

²⁷ Там же. 20 октября. №20 (162). С.15 – 18.

особо отметит необходимость политических свобод для нормального функционирования представительных учреждений независимо от того, при какой экономической системе они функционируют: «Представительные учреждения – все равно парламенты или советы – могут жить лишь в атмосфере свободы и борьбы партий. Режим террора исключает²⁸ и то, и другое – отсюда смерть советов». Как бы обобщая все споры, касающиеся исторической миссии т.н. «организованного капитализма», природы демократии и ее роли, Гарви отметит: «Путь к социализму лежит через демократию»²⁹.

Накануне Второй мировой: «Партийная кухня без партии»

Выход из мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. заставит многих задуматься о его причинах, сути и особенностях, а также о задачах социал-демократии в условиях наметившегося подъема промышленного производства и преодоления массовой безработицы. Заметный вклад в обсуждение этих и других проблем внесет один из видных представителей правой внутривнутрипартийной оппозиции Владимир Войтинский³⁰, обративший внимание на то, что «готовиться к социализму» надо «не в виде резолюций, а в виде индустриальной промышленной демократии»³¹.

С начала 30-х годов рассмотрение насущных программных вопросов развернулось на расширенных заседаниях ЗД РСДРП, в партийных клубах Берлина и Парижа. Теперь оно проходило без участия представителей партийных организаций в России, хотя отдельные подпольные группы все еще функционировали, даже после массовых арестов конца 20-х гг. Сгущалась и атмосфера внутривнутрипартийных разногласий, что в

---

²⁸ Здесь и далее подчеркнута Петром Гарви.

²⁹ См.: Гарви П.А. *Закат большевизма. Десять лет диктатуры*. Рига, 1928. С.43, 45.

³⁰ *Войтинский Владимир Савельевич (1885–1960) – социал-демократ, большевик, в 1906 – председатель Совета старост российских университетов, затем Совета безработных России. После ареста в 1908 получил 4 года каторги и был сослан в Сибирь. С мая 1917 – меньшевик. С 1918 г. – эмигрант, вел исследовательскую работу в Союзе тред-юнионов Германии, работал в Международном отделе труда при Лиге Наций. В 1935 эмигрировал в США, где до 1955 являлся директором ряда научных исследований.*

³¹ См.: *Ненароков А.П. Экономические взгляды В.С.Войтинского // Россия XXI. 2005. №6.*

условиях затягивавшейся эмиграции вело к разрушительным последствиям. Не менее негативный характер имела и та самоизоляция российских социал-демократов в эмигрантской среде, определенная позицией РСДРП в отношении большевистского режима, критиками которого, а не активными борцами с ним выступало официальное партийное руководство, все еще воспринимавшее себя оппозицией правящей в России партии и почему-то именуемое свою позицию «мартовской линией». Российским социал-демократам запрещалось контактировать с представителями других эмигрантских кругов, выступать во внепартийных органах печати, что окончательно сужало влияние и роль российских социал-демократов. Многие из них открыто высказывались за необходимость расширения политических контактов (В.С.Войтинский, Г.И.Биншток, руководитель парижского партийного клуба М.С.Зборовский³²) и за установление прочных связей с социалистами-революционерами и даже слияние с ними в одну объединенную социалистическую партию (первым эту идею в начале 30-х гг. выдвинул Б.И.Николаевский). Но все это отвергалось сложившимся вокруг Ф.И.Дана партийным большинством, которое пыталось любой ценой сохранить видимость самодостаточности партийного организма, лишившегося представительства на родине и разобщенного на партийные клубы и группы «сочувствующих» в эмиграции. С этой целью в берлинском и парижском клубах, в дискуссионных статьях, публикующихся в «Социалистическом Вестнике», оно пыталось столкнуть взгляды и оценки различных течений, бытовавших в РСДРП. От правых и сочувствующих им – Григорий Аронсон, Петр Гарви, Борис Сапир³³ – до крайне левых – Александр Шифрин³⁴, Ольга Доманевская³⁵ и др. Докла-

---

³² Зборовский (Константинов) Михаил Соломонович (1879–1935) – старейший (с 1898) участник революционного движения в России, меньшевик со II съезда (1903).

³³ Сапир Борис Моисеевич (1902–1989) – меньшевик с 1919, один из руководителей социал-демократического Союза молодежи России, в 1936–1939 представлял его в Социалистическом Интернационале Молодежи. В 40-е – член Заграничной Делегации РСДРП. Историк, архивист.

³⁴ Шифрин Александр Михайлович (1901–1951) – меньшевик с 1919 г., член Главного Комитета РСДРП в Украине. В 1922 арестован, приговорен к ссылке в Сибирь, которая была заменена высылкой в Палестину. Оттуда он вскоре перебрался в Веймарскую Германию, где входил в СДПГ. Под псевдонимом Макс Вернер писал как в немецкой, так и в

ды в берлинском клубе Войтинского по экономическим вопросам (он расширит и углубит свои выводы, выступая в Париже), Р.А.Абрамовича об издержках сверхиндустриализации, Б.И.Николаевского о насильственной коллективизации, С.М.Шварца о международном положении и др., а также дискуссионные статьи, публиковавшиеся в «Социалистическом вестнике», первое время действительно способствовали сохранению подобных иллюзий. Это позволило на состоявшемся 3, 7 и 8 октября 1933 г. расширенном заседании Заграничной Делегации РСДРП³⁶ даже уточнить отдельные положения партийной платформы 1924 г.

Участникам совещания удалось найти компромисс, и они даже приняли итоговый документ³⁷. Промышленная политика уточненной партийной платформы исходила из признания «необходимым и отвечающим интересам трудящихся масс предоставление свободы частному накоплению в стране и применение внутренних *частных капиталов* в промышленности и торговле». Подчеркивалась также необходимость широкого «привлечения *иностранного капитала*». Правда, вместе с тем отмечалась необходимость считаться «с неизбежностью *сохранения преобладающей части промышленности в руках государства*» как в целях сбережения и производительного использования созданного производственного аппарата, так и в целях его расширения. В качестве гарантии «против превращения государства-предпринимателя во враждебную рабочему классу силу» выдвигалось требование «полной *свободы и независимости профессиональных, политических и других организаций рабочего класса*». А также «свободы стачек», всестороннего «*повышения жизненного уровня рабочих масс*», «сохранения, действитель-

---

русской (зарубежной) социал-демократической печати. После прихода к власти фашистов эмигрировал во Францию, затем в США. Занимал крайне левые позиции, особенно во время Второй мировой войны и послевоенный период.

³⁵ Дманевская Ольга Осиповна (Иосифовна) (1885–1974) – журналист-экономист, меньшевичка, в 1917 – редактор журнала московского экономического совета, в 1920 г. вышла из РСДП. В эмиграции писала в «Социалистическом Вестнике» по экономическим проблемам. Была восстановлена в партии. После Второй мировой войны сотрудничала в прокоммунистических изданиях США и Канады.

³⁶ См.: Hoover Institution Archives (далее – НИА). Boris I. Nicolaevsky Collection. Series 279. Box 684. Folder 6.

³⁷ Ibid.

ного применения и дальнейшего развития *социально-политического законодательства, социального страхования и мер социального обеспечения*, восстановления в предприятиях свободно избираемых рабочими и служащими *органов рабочего представительства* (фабзавкомов и месткомов)»).

Даже считаясь с огромными фактическими изменениями, происшедшими в деревенском укладе за годы коллективизации, РСДРП отстаивала *«полную свободу индивидуального крестьянского хозяйства, неразрывно связанную с допущением свободы частной торговли и промышленной деятельности»*. Она требовала *«предоставления всему крестьянству, как колхозному, так и единоличному, права свободного распоряжения продуктами его труда»*. Для насильственно коллективизированных крестьян выдвигалось требование *«свободы выхода из колхозов с возмещением внесенного ими земельного и иного пая»*, возвращения всех высланных и сосланных, *«разоренных и экспропрированных крестьян-единоличников* (в том числе и так называемых "раскулаченных")»). Принудительно организованные колхозы предполагалось преобразовать *«в свободные производительные крестьянские товарищества, способные с максимальной выгодой и успехом пользоваться сложными современными орудиями и машинами и применять технически наиболее совершенные методы земледелия»*³⁸.

Правда, формальному большинству Заграничной Делегации, все еще декларирующему верность т.н. «мартовской линии», так и не удалось сохранить в новых поправках к партийной платформе двух важнейших положений. Во-первых, указания на то, что *«мировой экономический кризис* небывалой силы прервал начавшийся было процесс относительной стабилизации капиталистического хозяйства и международного умиротворения», что *«ставит низвержение капиталистического строя и замену его социалистическим в порядок исторического дня»*. И, во-вторых, традиционного заявления о том, что партия считает своей *«основною политическою задачею»* борьбу *«за предотвращение контрреволюционной катастрофы»* в СССР. Осталось лишь весьма характерное указание на то, что *«революционные процессы»* в стране *«еще не закончили своего цикла»*, а посему большевистская диктатура, *«при всех своих ошибках и преступлениях, еще отмечена печатью революции»*.

---

³⁸ См.: *Социалистический вестник. 1933. 10 октября. №19 (304). С.1–2.*

В ноябре 1935 г. состоялась еще одна попытка рассмотрения т.н. «платформенных» вопросов. В ее основе лежал анализ «основных линий международно-пролетарской военной политики». Дан представил к обсуждению как тезисы, подготовленные им совместно с Отто Бауэром и французскими социалистами Амедеем Дюнуа³⁹ и Жаном Жиромским⁴⁰, так и собственные. Тезисы четверки⁴¹ призваны были сформулировать конкретные «директивы» для «международного рабочего движения и его партий» на случай войны с гитлеровской Германией. Знаменательно, что авторы специально оговаривали: данный документ представляет их личное мнение, а не мнение тех партий, членами которых они являются. Отмечено, что политика мирового пролетариата «в новых условиях» будет определяться «соображениями тройякого порядка», т.е. интересы мирового пролетариата требуют: 1) чтобы германский фашизм был разбит, 2) чтобы Советский Союз одержал победу, 3) чтобы «во всех капиталистических странах война была использована для завоевания власти рабочим классом и низвержения капитализма».

Исходя из этого формулировались конкретные задачи социалистических партий тех европейских стран, которые могли бы быть союзниками СССР в войне с нацистской Германией. Отметим, что указаний на необходимость «низвержения капитализма», неизбежность социалистической революции и на установление «революционной власти», «представляющей и объединяющей весь пролетариат и всех трудящихся», в качестве итога войны оказалось достаточно, чтобы эти тезисы так и не стали предметом серьезного внимания как в среде российской эмиграции, так и среди партий РСИ.

Большее внимание привлекли тезисы «О войне», представленные в ноябре 1935 г. самим Даном на специальном партийном совещании при

---

³⁹ Дюнуа (Dunois) Амедей (1878–1945) – французский журналист и политический деятель. При расколе Французской социалистической партии в 1920 г. ушел к коммунистам, но в 1930 вернулся назад. Один из руководителей движения Сопротивления в годы фашистской оккупации. Арестован в 1943 г., погиб два года спустя в концентрационном лагере Берген Бельзен.

⁴⁰ Жиромский (Zyromsky) Жан (1890–1975) – в 30-е годы один из лидеров левого крыла Французской социалистической партии и один из ее представителей в РСИ. После Второй мировой войны – коммунист.

⁴¹ См: Социалистический вестник. 1935. 10 августа. №14–15 (346–347). С.19–23.

ЗД⁴². В них в концентрированном виде содержался ряд устаревших и весьма спорных утверждений. О том, что «войны, как метод разрешения межгосударственных конфликтов и орудие удовлетворения интересов господствующих классов, являются неизбежным порождением и спутником капиталистического строя, основанного на эксплуатации, угнетении и конкуренции». Что «последняя мировая война оборвала прогрессивное развитие капитализма в странах его высшего расцвета». Что «все послевоенные революции, оборванные силою внешних обстоятельств» или «продлавшие впоследствии процесс попятного развития» (к странам, пережившим этот «процесс попятного развития»), Дан относил Германию, Австрию, Венгрию, Польшу, Прибалтийские страны, Испанию), «неизменно обнаруживали иссякание революционно-творческих сил буржуазии» и выдвигали «в качестве возглавителей и руководителей революционного процесса пролетарско-социалистические партии,

---

⁴² *Официального протокола совещания не велось. Сохранилась лишь протокольная запись, сделанная П.А.Гарви. 16 декабря того же года он отправил ее руководителям нью-йоркской группы РСДРП для ознакомления. «За изложение, – отметил Гарви, – несую ответственность только я, а не авторы речей, восстановил по записям, но ошибки в мелочах всегда возможны». Одновременно он переслал для публикации в «Die Zukunft» свою статью общего порядка «на тему, занимающую сейчас международный социализм: как бороться против опасности войны. Как быть, если война все же вспыхнет». В основу ее были положены тезисы Гарви, представленные им на указанном выше совещании. При этом автор подчеркивал, что в дискуссионной статье, опубликованной им на основе своих записей в «Социалистическом Вестнике» и двух номерах французского ежемесячника «Combat Marxist», его взгляды изложены в остро полемической форме, а в статье, предлагаемой в «Zukunft», даны «не в столь полемической форме, а более систематически и отчетливо». Места для такой статьи в «Социалистическом Вестнике» и близких ему по духу изданиях РСИ уже не было. И Гарви с горечью заметил по этому поводу: «Я хочу, чтобы совокупность взглядов, изложенных в моих тезисах, увидела свет, хотя бы еврейский свет, мало доступный другим». Судьба же протокольной записи ноябрьского 1935 г. совещания ЗД была еще более печальна. Она пролежала в семейном архиве Гарви до смерти его вдовы и была обнаружена нами в конверте с надписью: «Боре», т.е. Б.М.Сапир. Чуть выше рукой Сапира записано: «Получил по завещанию от Софьи Самойловны Гарви» (См. Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive of Russians and East European History's and Culture (далее –BAR), Boris Sapir Collectoin. Series VIII. Box 68. Folder «Zagran. Del. RSDRP – notebook of minutes. 1930(5)» – Из этого же дела взяты и тезисы Дана, Аронсона и Гарви, цитируемые нами дальше).*

опирающиеся на антикапиталистические настроения трудящихся масс города и деревни». Весьма категорично звучали и утверждения Дана о том, что «фашизм является единственно возможной формой капитализма», а «защита СССР – один из главных устоев борьбы за мир, борьбы за власть».

Группа правых российских социал-демократов представила на данном совещании свои тезисы. Их авторами выступили Григорий Аронсон и Петр Гарви.

Первый из них считал нужным особо подчеркнуть: «воззрениями, исходящими из признания, что при капиталистической системе хозяйства войны являются фатально неизбежными», могут руководствоваться в своей пропаганде лишь «крайне радикально настроенные идеологи». Но даже их, заметил он, «эти воззрения не освобождают от обязанности стремиться... и в рамках капитализма к предотвращению войны». Основную задачу социал-демократов, «свободных от пут капиталистической идеологии», Аронсон видел в успешной разработке и пропаганде планов мирного разрешения спорных вопросов национального, территориального и экономического порядка для предотвращения военных столкновений. С этой целью, «на основе Лиги Наций и методами международного сотрудничества», предлагалось вести работу по пересмотру устарелых договоров, регулированию вопросов о колониях и рынках сбыта, источниках сырья и др.

Абсолютно неактуальными и чисто пропагандистскими объявлялись Аронсоном как утверждение о «фаталистическом отношении к капиталистической системе», так и воззрение, согласно которому «война создает революционную конъюнктуру», используемую социалистическими партиями «для развязывания гражданской войны, захвата власти и приступа к социалистическим преобразованиям».

Касаясь вопроса коалиции демократических государств и СССР в борьбе с фашизмом, Аронсон в своих тезисах исходил из необходимости специального заявления о том, что «РСДРП не разделяет иллюзий, распространяющихся среди других социалистических партий, о социалистическом характере русской революции или о социалистических элементах в народном хозяйстве СССР». Он требовал призвать социалистические партии других стран оказать российской социал-демократии международную поддержку «в борьбе с террористической

диктатурой... в целях установления в порабощенной России, подобно другим культурным странам, режима демократии и свободы».

Гарви считал нужным, прежде всего, отметить необходимость учета «не одной какой-нибудь, а всех тенденций современного общественного развития, часто противоречащих и противодействующих друг другу», когда, например, наряду с усилением «сращивания» крупного капитала с государством, одновременно возрастает и влияние организованного пролетариата на государственную власть.

Он заметил, что само понятие «позднего», «упадочного», «агнизирующего» капитализма ныне применимо далеко не ко всем странам: целые материки, населенные большинством человечества, «переживают сейчас лишь зарю капиталистического развития». По его мнению, «даже в странах старого капитализма, где технологическая безработица стала хроническим явлением и капиталистические отношения действительно впадают во все большее противоречие с интересами сохранения и развития общества, было бы ошибочно исходить в своих тактических построениях для ближайшего отрезка времени из утверждений, что развитие производительных сил стало уже невозможным в рамках капитализма, что фашизм становится явлением универсальным, что капитализм возможен уже единственно в форме фашизма и т.д.». Такие утверждения, являющиеся недопустимым опрощением пока лишь намечающихся тенденций, «устраняют, в сущности, самую возможность успешной политики мира до победы социализма, превращая своего рода превентивную социальную революцию в единственное средство избежания войны. Уже одно современное состояние международного рабочего движения, только что перенесшего разгром его самых могучих отрядов, делают иллюзорной для ближайшего времени политику отождествления борьбы за мир с социальной революцией».

На первый план Гарви выдвигал задачу предотвращения войны. Любая поддержка СССР, как считал он, была возможна лишь на основе продолжения борьбы «за действительную демократизацию советского строя, за ликвидацию террористической диктатуры, за восстановление свобод, в частности права коалиций, и за отказ от политики принудительной коллективизации, как необходимейших условий для поднятия обороноспособности России». Наряду с этим, он считал чрезвычайно

актуальным и требование «гарантий против бонапартистского финала русской революции в случае доведения войны до победного конца».

Иную, крайне воинствующую точку зрения отстаивали близкие Дану левые. Ее на совещании представила О.О.Доманевская. Она настаивала на том, что «центральным пунктом» любого подхода, любых тезисов «О войне и задачах рабочего класса» должен быть «вопрос о классово-самостоятельной линии пролетариата, могущей обеспечить победу революции». С этой точки зрения ее не устраивали и тезисы четверки, и самого Дана, и, тем более, представителей правых. Доманевская считала, что борьба с войной возможна «лишь в рамках социалистической революции» и что только «тот, кто верит в то, что капитализм еще может существовать, может предлагать тактику, подобную той, которая сформулирована в тезисах Дана-Бауэра»⁴³.

В 1936 г. Дану удалось провалить через ЗД «Открытое письмо» на имя Всесоюзного съезда Советов, собравшегося для того, чтобы принять новую Конституцию СССР. Несмотря на массу оговорок и резко критических оценок внутренней и внешней политики большевистской партии, письмо завершалось заявлением, подлинный смысл которого тонул в абсолютно абстрактных формулировках: «...наша партия не имеет никаких интересов, отличных от интересов трудящихся, революции и социализма, и не хочет для себя ничего, кроме возможности свободно и открыто, в рамках и на почве новой Конституции, участвовать в борьбе за социализм, делаящий *обобществление средств производства* основой подлинного *освобождения личности* и действительно *свободного самоопределения* трудящихся масс»⁴⁴.

В дальнейшем позиция Дана по отношению к большевизму и СССР вылилась в безоговорочную поддержку «сталинщины» и резкое неприятие стремления недавних соратников наладить контакты с теми кругами российской эмиграции, которые выступили в поддержку борьбы народов России с фашизмом. 18 января 1942 г. он был смещен с должности председателя ЗД и в знак протеста вышел со своими сторонниками из ее состава, создав свою группу, именуемую «Новый путь». В своей последней работе, посвященной истории демократических и социалистических идей в России, он выступит за их

---

⁴³ См.: *Социалистический Вестник*. 1935. 26 ноября. №22(354). С.13–15.

⁴⁴ Там же. 1936. 28 октября. №20 (376). С.1–6.

синтез с идеями коммунизма и мирную трансформацию большевистского режима в демократическое общество. Дан крайне негативно отзовется о всей послереволюционной социалистической эмиграции, которая, по его мнению, потеряв корни в русской почве, «отмирает как живая сила»⁴⁵. С его точки зрения, через историю всего русского революционного движения и русской революционной мысли красной нитью проходит антиномия «демократия – социализм». И концепция «демократической власти трудящихся», выдвинутая Ю.О.Мартовым в конце 1917 года, и ленинская концепция «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», по мнению Дана, оказались преждевременны. Они не могли быть реализованы из-за аполитизма русского крестьянства до того, как колхозная система, сломавшая узкие рамки индивидуального крестьянского хозяйства, изменила положение. Он считал советский парламентаризм, закрепленный Конституцией 1936, отнюдь не «фикцией», а реальным фактором «демократизации» советского режима. И указывал, что именно в его рамках состоялась «политизация» русского крестьянства, его формирование в социальную силу, способную стать прочным устоем «демократии трудящихся»⁴⁶. Все, что предшествовало этому, Дан считал одной из форм «эволюции», ибо «при конкретных катастрофических условиях своего возникновения "советская власть" не могла не стать диктаторской и террористической». А в том, что ей на пути этой «эволюции» так и не удалось разрешить проблему сочетания демократии и социализма, он видел основную причину противоборства «мартовского течения» русской социал-демократии с большевизмом, несмотря на единое понимание ими «конечной цели» и общего направления мирового развития.

Это единство, как утверждал Дан, и обусловило тот факт, что «мартовское течение», даже перестав быть реальной политической силой внутри страны, продолжало оказывать идейное влияние на определенные круги большевизма, косвенно влияя на демократизацию «советского режима»⁴⁷.

---

⁴⁵ См.: Дан Ф.И. Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян. Нью-Йорк, 1946. С.106.

⁴⁶ Там же. С.456–457.

⁴⁷ Там же. С.458.

Послевоенный период

Послевоенное экономическое и политическое возрождение Европы виделось Дану лишь социалистическим, что означало, как считал он, и для советской системы неизбежность дальнейшей эволюции по пути демократизации. При этом преобразование советского режима в парламентскую демократию представлялось ему маловероятным. Впрочем, форма свободы для него была не столь уж важна, важно было разрешение проблемы сочетания демократии и социализма. «"Русская идея" становится идеей всечеловеческой потому, – завершал свои рассуждения Дан, – что на протяжении столетия она ... была идеей беззаветной борьбы за разрешение той задачи, которая становится подлинной задачей нашей эпохи: задачи осуществления свободы в социализме и социализма в свободе»⁴⁸.

В свою очередь и ЗД после окончания Второй мировой войны предпримет безрезультатную попытку ответа на вопросы, связанные с разработкой новой партийной платформы. В отличие от Дана, она напрямую свяжет ее со стремлением к объединению демократической части эмиграции и поиску поддержки у бывших партийцев и молодежи на Родине. Уже в 1945 г. Абрамович и Николаевский в статьях, посвященных изменениям в отношениях между партиями и группами российской эмиграции, вводят понятие «политическая эмиграция демократического и социалистического лагеря»⁴⁹.

В 1946 г. для составления четкого представления о том, что представляет собой т.н. «новая эмиграция», каковы ее настроения, представления о том, что происходит на родине, связь с которой практически оказалась потерянной после массовых арестов и политических процессов 20-х – 30-х гг., какова оценка тех бесспорно грандиозных изменений в России, что понять издалека было весьма трудно, Борис Иванович Николаевский и Давид Юльевич Далин выедут в длительную поездку по Европе. Они посетят основные лагеря западной зоны, в которых находились советские пленные и перемещенные лица (составившие

---

⁴⁸ Там же. С.491.

⁴⁹ См.: Абрамович Р. Примирение или капитуляция? (Кризис русской эмиграции) // Социалистический Вестник. 1945. 28 марта. №5–6 (563–564). С.51–54; Н[иколаев]ский Б. Русская эмиграция в Париже // Там же. 3 июля. №11–12 (569–570). С.133–135.

вскоре вторую волну эмиграции уже из европейских лагерей в США – D.P. – Displaced Person (*англ.*) – вынужденный переселенец). Собранные в ходе поездки интервью и заметки легли в основу книги «Forced Labor in Soviet Russia», опубликованной в 1947 Yale University Press. Эта работа стала первой, поведавшей правду о лагерях ГПУ-НКВД.

Тут же после освобождения Франции, еще до окончания войны, Б.И.Николаевский возобновит переписку со своим давним другом И.Г.Церетели⁵⁰.

Именно Николаевский, а с его подачи и Абрамович сделают решающие шаги к возобновлению официальных контактов ЗД с этим видным деятелем российской социал-демократии, отношения с которым оказались порушены в начале 30-х после выступления Дана против Церетели по вопросам межнациональных отношений в будущей демократической России⁵¹.

Свою первую после многолетнего перерыва статью в «Социалистическом Вестнике» с символическим заголовком «Задачи русской социал-демократии» Церетели посвятит 25-летию журнала⁵². В ней он обратит внимание на то, что раньше «центр социалистической пропаганды заключался в пропаганде обобществления народного хозяйства», а демократия рассматривалась лишь как «средство для достижения главной цели – социалистического переустройства хозяйства». Однако в новых, послевоенных условиях отчетливо видно, что «демократия, свобода человеческой личности – необходимая составная часть социализма, без которой самый социализм лишается своей души». Именно недооценка «свободы, как интегральной части социализма», привела, по его мне-

---

⁵⁰ *Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – меньшевик с 1903 г., ученик и соратник П.Б. Аксельрода. Депутат II Государственной Думы, лидер ее социал-демократической фракции. После разгона Думы приговорен к 5 годам каторжных работ по ложному обвинению в организации вооруженного заговора. С победой Февральской революции 1917 – член Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов, министр Временного правительства, главный разработчик и инициатор реализации идеи «единения живых сил страны». Депутат Учредительного Собрания.*

⁵¹ *См. письмо И.Г.Церетели в ЗД от 19 апреля 1930 г. (Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection. Series 279. Box 684. Folder 3. Машинописный оригинал, автограф).*

⁵² *Социалистический вестник. 1946. 15 февраля. №2 (582). С.53–54.*

нию, «не только к поражению социалистического движения в России, но и к кризису социалистического движения во всем мире».

Объявляя человека «основной ценностью» социализма и провозглашая его главной задачей борьбу за «защиту прав человеческой личности и ее свободного развития», Церетели фактически наполнит смыслом широко известную формулу Эдуарда Бернштейна⁵³ «движение все – конечная цель ничто», выступив против представлений о социализме как о некой особой переходной форме общественного развития.

Поддержки и развития эти заявления Ираклия Церетели так и не получили. В статье «"Философия" эпохи в нашей программе» Рафаил Абрамович настаивал на характеристике современного социализма как «демократического, эволюционного, построенного на добровольном и сознательном творчестве рабочих и крестьянских масс», который является *особым переходным периодом в развитии общества* от капитализма к социализму, базирующемуся на смешанном, «переходном» хозяйстве «в сочетании со все возрастающим ростом политического влияния рабочих и трудящихся во всех сферах жизни современных демократических стран»⁵⁴.

Даже после переезда по настоянию ЗД осенью 1948 г. в Нью-Йорк Церетели не смог вписаться в обстановку, как остроумно выразился один из однопартийцев, «партийной кухни без партии». Сорвалась и попытка создания Объединенного Бюро русских социалистических партий (ОБРСП), куда Церетели должен был войти наряду с членами ЗД и четырьмя представителями ЗД партии социалистов-революционеров. Хотя был готов уже проект обращения «Ко всем российским социалистам»⁵⁵. В нем содержалось, по меньшей мере, два положения, чрезвычайно важных для Церетели и его сторонников.

Первое: «В стране, освобожденной от жестокой тирании, с бесчеловечной свирепостью в течение десятилетий проводившей экономический и политический тоталитаризм, который она облыжно выдавала за "социализм", самоутверждение подлинного, т.е. демократического и

---

⁵³ Бернштейн (Bernstein) Эдуард (1850–1932) – один из основателей и теоретиков германской социал-демократии.

⁵⁴ Социалистический вестник. 1948. 28 февраля. №2 (605). С.39–41.

⁵⁵ BAR. Boris Sapir Collection. Series VIII. Box 68. Folder «Zagran. Deltgatsiia RSDRP – "New York group", 1948–53».

гуманитарного, социализма, верховной целью которого является человек, его права и его благополучие, потребует серьезной и глубокой перестройки нашей программы и нашей тактики».

Второе: «Процесс приспособления нашего мышления к создавшейся российской действительности, который совершается уже теперь, в эпоху борьбы за освобождение России, должен распространиться и на область междупартийных отношений и организационных форм. Раздельное существование РСДРП и ПСР все больше и больше теряет свое бывшее оправдание, возможно тесное сближение между этими партиями становится все больше и больше повелительной необходимостью. Если бы мы оказались силой в свободной России, создание единой, большой социалистической партии оказалось бы, вероятно, первой задачей».

В дискуссии по экономическим, политическим, международным и другим проблемам платформы приняли участие не только члены ЗД, но и представители демократических кругов эмиграции – С.Н.Прокопович⁵⁶, представители т.н. «новой эмиграции» и др.

В дискуссиях по платформенным вопросам в качестве основных задач российских социал-демократов рассматривались идеи:

- полной денационализации средней и мелкой промышленности и розничной торговли;
- развития кооперативных организаций и профессиональных союзов;
- восстановления «права рабочих и инженеров менять свое местожительство, место работы и профессию»;
- ликвидации колхозов и развития кооперативных форм сельского хозяйства при сохранении совхозов;
- отмены монополии внешней торговли;

---

⁵⁶ Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) – член «Союза русских социал-демократов за границей» и «Союза Освобождения», масон. Представитель крайне правого течения «экономизма». Короткое время входил в ЦК кадетов. Председатель Главного экономического комитета и заместитель председателя Экономического совета Временного правительства. Министр торговли и промышленности, затем министр продовольствия. После октябрьского переворота подвергался арестам. Член Комитета спасения Родины и Революции, «Союза возрождения России». Активный член подпольного Временного правительства. В 1921 году с женой Е.Д.Кусковой и другими членами Всероссийского комитета помощи голодающим Поволжья арестован, затем выслан из России.

– возможности сохранения планового хозяйства, «скомпрометированного советской практикой»; поиска «гарантий против тоталитарной опасности не только по политической, но и экономической линиям».

Участники дискуссии требовали ликвидации диктатуры коммунистической партии, установления «парламентарного режима со всеми политическими свободами»; амнистии всем противникам коммунистической диктатуры; предания суду ответственных руководителей политической охраны, лагерей и тюрем «за содеянное ими зло народу»; развития «достижений советской власти в области промышленности, народного образования, народного здоровья и социального обеспечения» и т.д.⁵⁷

В одном из документов того времени подчеркивалось: «В отличие от того, что многие думали в 20-х и 30-х годах, социалисты всего мира теперь уже знают, что нет “различных путей к социализму”. Ибо не человек для социализма, а социализм для человека, – для того, чтобы обеспечить максимальное количество материальных и духовных благ максимальному количеству людей на основе максимального равенства и свободы. Непрерывный подъем жизненного уровня народных масс, всестороннее свободное развитие личности, забота о человеке, а не абстрактном государстве, конкретно принимающем облик партийно-бюрократического аппарата – этого всепоглощающего и всеподавляющего Молоха, – вот цель социализма, каким его понимает мировое социалистическое движение, демократическое, гуманитарное, эволюционное, стремящееся не господствовать над своими народами, а служить им».

Особо рассматривались проблемы межнациональных отношений будущей России, ее международной политики. Выдвигался и лозунг созыва Учредительного Собрания. Однако до выработки какого-либо единого документа дело не дошло. Неудачей закончатся и попытки создать чисто демократический Российский Общественный Комитет, затем и

---

⁵⁷ Любопытно, что, наряду со всем этим, Сергей Прокопович в статье «Какая платформа нужна русским социалистам», в частности, считал нужным выступить против выдвигания «технически и экономически безграмотного лозунга догнать и перегнать Европу и Америку». Метил он, конечно, в прошлое, достаточно вспомнить лозунги второй пятилетки и название одного из первых советских станков – «Догоним и перегоним!» (легендарный ДИП), а попал в будущее, в хрущевские лозунги конца 50-х – начала 60-х годов.

Лигу Борьбы за Народную Свободу и Совет Освобождения Народов России (СОНР).

Нарастающие разногласия приведут, в конечном счете, в начале 50-х годов к роспуску ЗД РСДРП, окончательному отказу большинства ее членов от марксистских категорий классового анализа и полному разрыву с партийной платформой, связанной с именами Мартова и Дана. В марте 1952 г. часть из них подпишет обращение 14-ти старейших российских социалистов разных партий и фракций «На пути к единой социалистической партии»⁵⁸. Среди девяти российских социал-демократов, подписавших обращение, трое – Р.А.Абрамович, Б.И.Николаевский и С.М.Шварц – будут единственными из членов бывшей ЗД, остальные – члены т.н. нью-йоркской группы РСДРП и сочувствующих⁵⁹.

В обращении 14-ти самокритически отмечалось: «Российское социалистическое движение дольше всех других социалистических партий Европы оставалось догматическим, объявляя для каждого члена партии обязательным принятие данной (марксистской. – *А.Н.*) философско-исторической концепции. В Западной Европе от этого уже давно отказались. Если в 90-х годах⁶⁰ германская С[оциал]-Д[емократическая] партия была построена на строгой марксистской концепции так наз[ываемой] "Эрфуртской программы"⁶¹, то в начале XX века в партии уже на равных правах состояли и ортодоксы, и ревизионисты бернштейнианцы, и даже сторонники этического и христианского социализ-

---

⁵⁸ См.: *Социалистический Вестник*. 1952. март. №3 (651). С.31–32.

⁵⁹ Да и между названными членами ЗД, все еще остающимися редакторами продолжавшего выходить «Социалистического Вестника», отношения сложатся весьма напряженные. Вместе они будут выступать лишь против тех своих бывших соратников, которые так и не приняли идею расширения демократического движения за узкопартийные рамки. Двое из бывших членов ЗД – Сапир и Денике – уедут в Европу. Остальные, среди них такие весьма не близкие по взглядам и оценкам, как Далин, Аронсон и Николаевский, окунутся в американскую жизнь, оказав существенное влияние на общественную позицию США конца 40-х – начала 50-х гг. и во многом определив основные положения и риторику холодной войны.

⁶⁰ XIX века.

⁶¹ Программа германской Социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 г. на съезде в Эрфурте, заменившая т.н. Готскую программу 1875 г. Решающее влияние на теоретическое содержание Эрфуртской программы оказал Ф.Энгельс.

ма. Во Франции партия после объединения гедистов и жоресистов в 1905 г. перестала быть мировоззренческой в узком смысле слова, и в ней принимали участие и играли крупную роль марксисты и не марксисты. А в Англии Рабочая партия с самого начала не была связана никакой обязательной доктриной, марксисты в ней всегда были небольшим меньшинством, а, наоборот, сторонники этического и религиозного социализма играли в ней очень видную роль».

Столь жесткую и не совсем точную оценку можно объяснить отсутствием среди разработчиков и подписантов обращения И.Г.Церетели. Официальный меньшевизм так и не захотел признать, что в истории российской социал-демократии всегда было сильно т.н. реформистское (по прежней терминологии – ревизионистское) бернштейнианское крыло. Недаром Церетели прямо называл Бернштейна «теоретиком русского реформизма»⁶².

Как бы то ни было, уже само заявление о том, что партия не должна быть мировоззренческой в узком смысле слова, явилось провидческим указанием на то, что в будущей послебольшевистской России новая единая социалистическая партия видится «широкой, терпимой, гуманитарной и свобододобивой». Российские социалисты, оказавшиеся волею судеб в изгнании, лишённые каких бы то ни было связей с родиной и прочных связей с демократической русской эмиграцией, сами попытались сделать первые шаги на этом пути. Но оказались к этому не готовы, а потому и не способны.

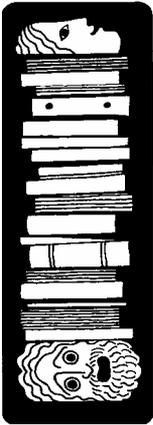
⁶² Церетели И.Г. *Воспоминание о Февральской революции. Paris, MCMLXIII. С.232.*

Непосредственное наблюдение – почти всегда иллюзия, и как только кругозор наблюдателя чуть-чуть расширится, он это понимает. Все увиденное состоит на добрую половину из увиденного другими. <...> В хаотичном сцеплении событий, поступков и слов, из которых складывается судьба некоей группы людей, индивидуум может обзреть лишь маленький уголок, он жестко ограничен своими пятью чувствами и своим вниманием. Кроме того, он знает непосредственно лишь собственное состояние ума; всякое изучение

человечества, каков бы ни был
избранный для этого момент,
всегда будет черпать большую
часть своего содержания в
свидетельствах других людей.
Исследователю настоящего
досталась в этом смысле не
намного лучшая доля, чем
историку прошлого.

Марк Блок

Александр Репников,
Василий Христофоров

АКТУАЛЬНЫМ АРХИВ

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ
БОЛЬШЕВИКОВ»

ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА
В.В.ШУЛЬГИНА*

V.V.Shulgin (1878–1976) was a well-known political and public figure of pre-revolutionary Russia and the Russian emigration. Even though his books are reprinted again in Russia, much in destiny of the man is a secret for historians. In particular, that refers to materials of the judicial scrutiny file that are stored in the Russian Federation Federal Security Service Central archive. The fragment published here refers to Shulgin's public and political activities in pre-revolutionary period and during the Civil war in Russia.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №05-01-01279а.

Василий Витальевич Шульгин (1878–1976), проживший долгую и необычайно насыщенную событиями жизнь, обладал несомненным литературным талантом, оставив нам в наследство художественные произведения, воспоминания и яркие публицистические статьи. Многие из его работ сохранились только на пожелтевших от времени газетных страницах, а некоторые до сих пор не опубликованы и хранятся в архивах.

Большое значение для написания биографии Шульгина имеют материалы его следственного дела, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). Опись архивного следственного дела № Р-48956 была впервые опубликована А.В.Репниковым и В.С.Христофоровым¹. В материалах дела содержится информация о дореволюционной деятельности Шульгина; прослеживается эволюция его взглядов. В 2003 – 2006 годах материалы из следственного дела были впервые введены в научный оборот в журнале «Новая и новейшая история» и ряде научных сборников².

Первую мировую войну Шульгин встретил в Киеве и поспешил в столицу, чтобы принять участие в заседаниях Думы. Затем пошел на фронт добровольцем. Участвовал в боях в звании прапорщика 166-го Ровенского пехотного полка Юго-Западного фронта. Был ранен и после ранения возглавлял земский передовой перевязочно-питательный отряд. В 1915 году неожиданно выступил против ареста и осуждения социал-демократических депутатов по уголовной статье, назвав это «крупной государственной ошибкой». Затем, сблизившись с бывшими политическими противниками, вошел в состав руководства Прогрессивного блока, в котором видел союз «консервативной и либеральной части общества»³.

---

¹ Репников А.В., Христофоров В.С. В.В.Шульгин: обзор документов личного фонда // Вестник архивиста. 2003. №3–4. С.176–186.

² В.В.Шульгин – последний рыцарь самодержавия. Новые документы из Архива ФСБ / Предисл., вступит. ст., коммент. А.В.Репникова, В.С.Христофорова // Новая и новейшая история. 2003. №4. С.64–111; Из архивного следственного дела №Р-48956 в отношении Шульгина Василия Витальевича / Публ. и коммент. А.В.Репникова, В.С.Христофорова // Консерватизм в России и мире. В 3 ч. Воронеж, 2004. Ч.3. С.162–182; Репников А.В., Христофоров В.С. Неизвестный Шульгин // Там же. Ч.1. С.218–237; Они же. «Октябрьскую революцию я встретил враждебно...» (документы из следственного дела В.В.Шульгина) // Постигая историю... Сборник научных статей. Пенза, 2006. С.159–171.

³ «Только энтузиазм патриотизма приводит в одну армию, ставит под одно знамя Гучкова и Милокова, твердого и умного Шульгина, Шидловского, Крупенского с такими

Василий Витальевич Шульгин. 1917 год.

27 февраля 1917 г. он вошел в состав Временного комитета Государственной думы. 2 марта он вместе с А.И.Гучковым отправился в Псков к Николаю II и принял акт о его отречении в пользу брата Михаила Александровича. На следующий день участвовал в совещании, на котором было составлено отречение великого князя Михаила Александровича. 10 августа на частном Совещании общественных деятелей в Москве Шульгин вошел в состав бюро по организации общественных сил, а 14 августа на Государственном совещании выступил с речью, в которой резко высказался против отмены смертной казни, выборных комитетов в армии и автономии Укра-

ины. Затронув проблему сепаратизма, Шульгин заявил, что малороссы «дорожат своим русским именем, которое заключается в этом слове: "Малая Россия", "Малая Русь", "малоросс"», считают «тесную связь с остальной Россией и в особенности с Великороссией в высшей степени необходимой и важной» и, «как и 300 лет тому назад», желают «держаться с Москвою крепкий и ненарушимый союз»⁴. Приехавший в очередной раз в Киев Шульгин был арестован в своей квартире в ночь на 30 августа по постановлению «Комитета по охране революции в городе Киеве». Издававшуюся им газету «Киевлянин» закрыли (2 сентября ее выпуск возобновился). Вскоре Шульгин был освобожден, вернулся в Петроград, но в начале октября 1917-го переехал в Киев, где возглавил «Русский национальный союз». На выборах в Учредительное собрание его кандидатура была выдвинута монархическим союзом Южного берега Крыма. 17 октября в Киеве под председательством Шульгина состоялся съезд русских избирателей Киевской губернии, принявший наказ, в котором было сказано, что одной

сильными и талантливыми противниками, как Василий Маклаков и Львовы», – говорил М.А.Стахович в сентябре 1915 г. // Цит. по: Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914–весна 1917 г.). М., 2003. С.125.

⁴ *Государственное совещание. М.; Л., 1930. С.110–111.*

из главнейших задач Учредительного Собрания должно стать создание твердой государственной власти.

В ноябре 1917 г. Шульгин побывал в Новочеркасске, где встретился с генералом М.В.Алексеевым и принял участие в формировании Добровольческой армии. С негодованием он воспринял известие о заключении Брестского мира. В январе 1918 г., когда красные заняли Киев, Шульгин был арестован, но вскоре освобожден. В феврале того же года, после того, как в город пришли германские войска, Шульгин отказался в знак протеста издавать газету (выпуск «Киевлянина» был возобновлен после занятия Киева армией генерала Деникина). В свою очередь «немцы по-джентльменски разрешили редактору "Киевлянина" сказать им в лицо, что он их враг, пока идет война. Но естественно, что немцы такого открытого врага пригласили объединиться»⁵. Итог беседы Шульгина и немецкого полковника из разведки был благополучным и не привел к каким-либо санкциям. «Можно себе представить, как допрашивала бы меня гитлеровская разведка, – писал впоследствии Шульгин. – Лишний раз это служит доказательством, что хотя немцы первой и второй войн той же крови, но они как будто бы два разных народа»⁶.

С марта 1918 по январь 1920 года Шульгин активно участвовал в нелегальной работе, возглавляя при армии А.И.Деникина тайную организацию «Азбука», все агенты которой имели подпольные клички согласно буквам алфавита. Так называлось разведывательное отделение при Ставке Верховного Главнокомандования Вооруженных сил юга России (ВСЮР). Начальником отделения при Ставке был член Особого совещания В.А.Степанов. Программу организации Шульгин обозначит так: «1. Против большевиков. 2. Против немцев. 3. Против украинствующих. 4. За Добрармию. Кому это было недостаточно, пояснялось: – Газету "Киевлянин" читали? Так вот и вся программа»⁷. Основной задачей, стоявшей перед «Азбукой», являлся сбор и анализ сведений о внутреннем и внешнем положении России (как «красной», так и «белой»). Главная квартира отделения находилась сначала в Екатеринодаре, а затем в Таганроге. Отделение имело агентуру во многих регионах страны (Москва, Киев, Омск и др.), а также за границей – в Константинополе, Софии, Белграде, Праге и других городах.

---

⁵ Шульгин В.В. 1917–1919 // Лица. Биографический альманах. Т.5. СПб.; М., 1994. С.207.

⁶ Там же. С.209.

⁷ Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002. С.501–502. – Этот фрагмент воспоминаний совпадает с показаниями на допросах.

При участии генерала А.М.Драгомирова, бывшего его единомышленником, Шульгин разработал «Положение об Особом Совещании» при Верховном руководителе Добровольческой армии, утвержденное Алексеевым 18 августа 1918 г. Он также входил в состав Особого Совещания, но из-за болезни активного участия в его работе не принимал. С января 1919 г. во время пребывания Шульгина в Одессе он возглавляет «Подготовительную по национальным делам комиссию» при Особом Совещании при Главнокомандующем ВСЮР.

1920-й застаёт Шульгина в Одессе. Белые армии покидали Крым, пытаясь пробиться через Днестр. Перебравшись в Румынию, Шульгин в числе других солдат и офицеров был разоружен и выдворен за пределы румынской территории. Вернувшись уже в «красную» Одессу, он проживал там на нелегальном положении до июля 1920 года, затем выехал в Крым, в армию П.Н.Врангеля. Узнав, что его племянник арестован сотрудниками ЧК, предпринял еще одну попытку нелегального проникновения в Одессу, где связался с белогвардейским подпольем, но, так и не найдя племянника (позднее расстрелянного), вновь оказался в Румынии.

Потеряв в суматохе гражданской войны своих сыновей и жену, он познакомился с молодой дочерью генерала Д.М.Сидельникова – Марией Дмитриевной. Любовный роман продолжился за границей. Неожиданно нашлась прежняя супруга – Екатерина Григорьевна, но в 1923 г. Шульгин добился ее согласия на развод и уже осенью следующего года обвенчался с новой женой. Судьба первой жены была трагичной: она покончила жизнь самоубийством.

Шульгин входил в Русский совет (1921–1922), куда был приглашен симпатизировавшим ему Врангелем. По поручению Совета он ездил в Сербию; затем переехал в Софию, а в 1929 осел в городе Сремские Карловцы в Югославии⁸. С момента образования Русского Общевоинского Союза Шульгин становится членом этой организации, выполняя поручения начальника врангелевской контрразведки Е.К.Климовича, по заданию которого связывается с руководством «подпольной антисоветской организации "Трест"»⁹. Осенью 1925 года Шульгин выезжает в

---

⁸ См.: Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Шульгин Василий Витальевич // Государственная Дума России: Энциклопедия. Т.1. Государственная дума Российской империи (1906–1917). М., 2006. С.737–738.

⁹ См.: Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М., 2001. С.189–197; Хлобутов О. Трагикомическая история одного опасного путешествия. В Россию с любовью // Новости разведки и контрразведки. 2003. №5–6.

Варшаву. В ночь на 23 декабря нелегально переходит границу. Он прибывает в Минск, откуда переезжает в Киев, а затем в Москву. Проживая на даче около Москвы, он проводит несколько встреч с А.А.Якушевым, а также с другими членами организации «Трест». В феврале 1926 г. при помощи Якушева Шульгин выезжает в Минск, переходит границу Польши и оттуда убывает в Югославию, где информирует Климовича о результатах своей поездки. После того как выяснилось, что приезд Шульгина в СССР, его перемещения по стране и встречи проходили под контролем ОГПУ, доверие к нему в среде эмигрантов было подорвано¹⁰.

Шульгин продолжал заниматься литературной деятельностью. Изпод его пера появляются книги воспоминаний: «Дни», «1920 год», «Три столицы»; исторический роман «Приключения князя Воронцевого»¹¹, рецензию на который написал М.А.Осоргин¹². В 1934 году Игорь Северянин даже посвятил Шульгину сонет, ставший дополнением к книге «Медальоны». Некоторые работы видного монархиста выходили в Советской России, а две его книги «Нечто фантастическое»¹³ и «1920 год» были в личной библиотеке Ленина.

В 1929 году выходит работа Шульгина «Что нам в них не нравится...», посвященная проблеме антисемитизма в России и вызвавшая острую дискуссию в русском зарубежье. Один из ярких представителей евразийского движения еврей Я.А.Бромберг осудил «юродствующие моления В.В.Шульгина к евреям»¹⁴. Но книга не понравилась и антисемиту Н.Е.Маркову, посчитавшему, что «автор умышленно закрывает глаза на еврейство в его целом и рассматривает лишь ту часть еврейства, которая действует в России»¹⁵.

Сам же Шульгин в 1973 году в частной беседе признавался: «Расовым антисемитом я никогда не был, а политическим стал после револю-

---

¹⁰ См.: Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003.

¹¹ Шульгин В.В. Приключения князя Воронцевого: Исторический роман. Ч.1. В стране свобод. Киев, 1914 (2-е изд., Париж, 1930); Ч.II. В стране неволи. Белград, 1934. Недавно вышло переиздание: Шульгин В.В. В стране свобод (Приключения князя Воронцевого). М., 2004.

¹² См.: Последние новости. 1930. 30 января.

¹³ Шульгин В.В. Нечто фантастическое. София, 1922.

¹⁴ Бромберг Я.А. Евреи и Евразия. М., 2002. С.13.

¹⁵ Марков Н.Е. Книга В.В.Шульгина «Что нам в них не нравится» // Марков Н.Е. Войны темных сил. Статьи 1921–1937. М., 2002. С.459.

ции» – и пояснял причину написания этой работы: «Для многих русских эмигрантов было неожиданностью, что именно я поднял перчатку, брошенную нам группой влиятельных евреев. Они хотели знать, в чем мы их обвиняем. Я ответил»¹⁶.

В 1933 году Шульгин вступил в НТСНП¹⁷, где был штатным лектором по общим политическим вопросам и занимался разъяснительной работой (в том числе о деятельности П.А.Столыпина). Он также участвовал в работе Евразийского союза и «Школы фашизма» при союзе объединенных монархистов (1927). В 1934 году, выступая перед эмигрантами, Шульгин читал лекцию, в которой рассказывал о своей роли в Февральской революции. Во время дискуссии П.Б.Струве¹⁸ заявил, что у него есть только один повод критиковать Николая II – за то, что он был слишком мягок с революционерами, которых следовало бы «безжалостно уничтожить». В ответ на это Шульгин спросил, улыбаясь, не считает ли П.Б.Струве, что и его надо было бы уничтожить? «Да! – воскликнул П.Б.Струве и, встав со своего места, зашагал по зале, трясая седой бородой. – Да, и меня первого! Именно так! Как только какой-нибудь революционер поднимал голову свою – бац! – прикладом по черепу!» В результате Струве так разволновался, что председательствующий, опасаясь за его здоровье, закрыл дискуссию¹⁹.

О своей позиции во время Второй мировой войны Шульгин впоследствии напишет: «Мне удалось не поклониться Гитлеру. Его теория о том, что немецкая раса, как сероглазая, призвана повелевать над людьми с темными глазами, казалась мне непостижимо нелепой. И в особенности потому, что нелогичный этот расист начал истреблять сероглазых же, т.е. англосаксов, норвежцев, чехов, поляков и русских»²⁰.

---

¹⁶ Глазунов И.С. *Мои встречи с Шульгиным // Глазунов И.С. Россия распятая. М., 2004. С.305.*

¹⁷ Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП) – праворадикальная организация русской эмиграции. Первый съезд НСРМ (Национальный Союз Русской Молодежи – первоначальное название НТСНП) проходил в Белграде 1–5 июля 1930 г. В нем приняли участие делегаты из Югославии, Франции, Болгарии, Чехии, Голландии (См.: Байдалаков В.М. *Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960 гг. М., 2002. С.5.*

¹⁸ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – политик, публицист, издатель, историк, экономист и философ, легальный марксист, затем кадет.

¹⁹ Архимандрит Константин (Зайцев). *Чудо русской истории. М., 2000. С.11–12.*

²⁰ Шульгин В.В. *Письма к русским эмигрантам. М., 1961. С.11.*

В октябре 1944 г. Сремские Карловцы, где жил Шульгин, были освобождены Советской Армией. 24 декабря 1944 г. Шульгин был задержан сотрудниками «Смерш» и доставлен в югославский город Нови-Сад, а 2 января 1945 г. арестован по указанию начальника Управления контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта П.И.Ивашутина. После проведения первичного допроса Шульгин был вывезен сначала в Венгрию, затем Москву, где 31 января его арест был оформлен процессуально²¹. После предъявления обвинения и проведения следствия, продолжавшегося более двух лет, Шульгин, по решению Особого совещания при МГБ СССР, был приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет. В вину ему вменялся стандартный набор различных частей ст.58. УК РСФСР. Свой срок Шульгин отбывал с 1947 по 1956 год во Владимирской тюрьме, заслужив уважение как у начальства, так и у сокамерников.

В ночь на пятое марта 1953 г. Шульгину приснился сон: «Пал великолепный конь, пал на задние лапы, опираясь передними о землю, которую он залил кровью»²². Уделявший большое внимание мистическому значению сновидений, Шульгин связал его с годовщиной смерти Александра II и только потом узнал о смерти И.В.Сталина.

Время шло... Однажды Шульгина вызвали на допрос. «Он попросил у следователя разрешение надеть шляпу, чтобы свет не так резал глаза – слабые они, все-таки ему уже восемьдесят». Следователь спросил Шульгина, что он думает делать дальше.

– Как что делать? Буду сидеть. В конце концов я убедился, что и в тюрьме можно жить.

– Вот как? Но если вам придется уйти из тюрьмы?

– На предмет чего вы меня спрашиваете?

– Да на предмет освобождения, – сказал следователь²³.

В 1956-м Шульгин вышел на свободу. В этом же году к нему из Венгрии приехала жена М.Д.Сидельникова. Первое время после освобождения Шульгин жил с ней в доме престарелых города Гороховца Владимирской области, а затем во Владимире на первом этаже в доме № 1 по улице Фейгина.

Размышляя над превратностями судьбы, Шульгин приходил к парадоксальным, на первый взгляд, выводам. Он констатировал, что его

---

²¹ ЦА ФСБ РФ. Д.№Р-48956. Л.3.

²² Шульгин В.В. Пятна // Лица. Биографический альманах. Т.7. М.: СПб., 1996. С.360.

²³ Жуков Д.А. «Перед судом истории» и черная шляпа. Из материалов для романа «Сны» // Русь. 1992. №1. С.109.

жизнь, в сущности, была борьбой с двумя силами: с теми, кто создал Советское государство, и с немцами, а союзниками в этой борьбе выступали эмигранты. Но так уж получилось, размышлял он, что от голодной смерти в итоге спасли не эмигранты, а «Советы», которые кормили, поили и лечили, хотя бы и посадив при этом в тюрьму. Считая себя независимым человеком, Шульгин признавал, что, останься он на свободе, никто бы не проявил к нему интерес; никто бы не помог, поскольку независимые люди никому не нужны и их место – «тюрьма или богадельня». Вот и получилось, что «помогали враги».

В 1961 году в книге «Письма к русским эмигрантам», изданной в СССР стотысячным тиражом, Шульгин писал: «Свергать Советскую власть не надо. Она есть один из устоев мира... То, что делают коммунисты в настоящее время, т.е. во второй половине XX века, не только полезно, но и совершенно необходимо для 220-миллионного народа, который они за собой ведут. Мало того, оно спасительно для всего человечества, они отстаивают мир во всем мире»²⁴. При всех необходимых оговорках (в этом труде упоминается о ведущей роли партии и о Н.С.Хрущеве) в книге есть нетипичные для советских изданий размышления о Боге, предназначении человека на земле и т.д. Впоследствии Шульгин с досадой отзывался об этой своей работе: «Меня обманули», – говорил он по этому поводу²⁵. Дело в том, что написанию «Писем» предшествовали спланированные поездки с демонстрацией различных достижений советской власти.

Шульгину позволяли принимать гостей и даже иногда выезжать в Москву. Постепенно к нему началось настоящее паломничество²⁶.

«Что надоумило нас (так в тексте. – А.Р., В.Х.) к нему? – вспоминал православный публицист Г.М.Шиманов. – Тщеславное ли желание познакомиться со знаменитостью, чтобы потом говорить "Захожу я как-то бывалочке к Шульгину..." или "Василий Витальевич говорил мне..." и небрежно показывать фотографии, на которых вы вместе запечатлены в

---

²⁴ Шульгин В.В. Письма к русским эмигрантам. С.16, 43.

²⁵ Колесников В. Владимирский узник // Свет. Природа и человек. 1990. №12. С.35.

²⁶ С ним встречался писатель М.К.Касвинов, автор книги «Двадцать три ступени вниз». Приезжал Л.В.Никулин, автор романа-хроники, посвященного операции «Трест», и режиссер С.Н.Колосов, снимавший телефильм по мотивам этого романа. Шульгина навещали писатели Д.А.Жуков и А.И.Солженицын; историк Н.Н.Лисовой, исследователь-краевед В.А.Десятников и многие другие. С Шульгиным дружески общался художник И.С.Глазунов.

умной серьезной беседе?.. Или нас повело желание прикоснуться к уже канувшей в Лету эпохе, но не через книжки и архивные документы, а непосредственно, через последнего ее представителя, каким-то удивительным образом еще живущего с нами, – прикоснуться, чтобы почувствовать ее последний аромат и услышать слова, пробивающиеся на закате столь долгой и бурной жизни к смыслу величайшего кризиса в русской истории?..»²⁷

В 1974 году историк Н.Н.Яковлев, завершая работу над книгой «1 августа 1914», решил в очередной раз обратиться к Шульгину. Беседа состоялась во Владимире в июне 1974 г. Историка волновал вопрос о власти накануне Февральской революции. Ответ Шульгина гласил: «Власть, профессор, она одна, и ее, матушку, делить с кем-либо негоже. Слишком драгоценный дар, нельзя было ее распределить по партиям... А многопартийность... да мало ли о чем болтают на перегонах между политическими станциями? Пустые разговоры для простодушных»²⁸. Читая воспоминания тех, кто бывал у Шульгина, приходишь к странному выводу, что многие слышали в его словах только то, что хотели услышать.

Осенью 1958 г. Шульгин написал обширную работу «Опыт Ленина», в которой и самодержавную Россию не идеализировал, и открыто заявлял о тех недостатках, которые видел в СССР: «Мое мнение, сложившееся за сорок лет наблюдения и размышления, сводится к тому, что для судеб всего человечества не только важно, а просто необходимо, чтобы коммунистический опыт, зашедший так далеко, был беспрепятственно доведен до конца... Я твердо стою за продолжение опыта с тем, чтобы довести его до конца. Великие страдания русского народа к этому обязывают. Пережить все, что пережито, и не достичь цели? Все жертвы, значит, насмарку? Нет! Опыт зашел слишком далеко»²⁹.

В заключение Шульгин подводил итоги: «Я присутствовал при самом зарождении "Опыта Ленина". Я не давал согласия, чтобы моя родина была положена на стол экспериментатора. Я знал, что операция будет мучительна и никакие анестезирующие средства не помогут. По-

---

²⁷ Шиманов Г.М. М., 1980. Т.2. Машинопись. «Из архива к.м.н. Чернышева М.В. Он же составитель и издатель собрания сочинений в 2-х томах Шиманова Г.М.» (описание работы дается по титульному листу. – А.Р., В.Х.). С.248.

²⁸ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России: Книга для учителя. М., 1994. С.250.

²⁹ Шульгин В.В. Опыт Ленина // Наш современник. 1997. №11. С.145.

этому я боролся всеми силами против операторов... Но моя личная судьба – это ничтожная песчинка в грандиозном "Опыте Ленина". Я ничем не могу ему помочь. Однако я действительно искренне желаю, чтобы ОН, опыт, был доведен до конца»³⁰. Рукопись Шульгин передал на хранение в КГБ.

После устранения от власти Н.С.Хрущева интерес властей к фигуре Шульгина снизился. Сошел с экранов документальный фильм Ф.М.Эрмлера «Перед судом истории», в котором Шульгин играл главную роль. На заседании секретариата ЦК партии резко осудили публикацию в журнале «История СССР» и еженедельнике «Неделя» отдельных глав из книги Шульгина «Годы». Главные редакторы этих изданий были вынуждены давать объяснения. Факт публикации был расценен как «грубая политическая ошибка», а с места была подана язвительная реплика: «Из Шульгина икону делают во Владимире. Мне секретарь обкома говорил – отбоя нет от посетителей. Приедут во Владимир, на храмы, на иконы посмотрят, а потом на Шульгина»³¹.

15 февраля 1976 г. Василий Витальевич скончался. Он был похоронен в Байгушах рядом с могилой скончавшейся ранее жены Марии Дмитриевны. Обе могилы сохранились. На могиле Шульгина до недавнего времени стоял простой высокий деревянный крест, без таблички. На могиле его супруги – стандартный металлический крест поменьше, к которому была прикреплена выцветшая фотография и табличка с надписью: «Шульгина Мария Дмитриевна 3/VIII 1900 Киев – 27/VII – 68. Многострадальную душу ее Господи Успокой»³².

Завершая статью, отметим, что Шульгин был реабилитирован по заключению Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 ноября 2001 г.

Ниже публикуется фрагмент из протокола допроса В.В.Шульгина, в котором речь идет о его общественно-политической деятельности в дореволюционный период и во время гражданской войны.

---

³⁰ Там же. С.172.

³¹ См.: Поляков Ю.А. Апрель шестьдесят седьмого: страсти по Шульгину // Вопросы истории. 1994. №3. С.123.

³² Недавно стараниями жертвователей могила супругов была облагорожена. Теперь над захоронениями возвышается черный крест, установленный на небольшом постаменте, на котором выбиты имена и даты жизни.

**Из протокола допроса В.В.Шульгина
от 15 января 1945 г. Москва**

от 15 января 1945 года
ШУЛЬГИН Василий Витальевич, 1878 г[ода] рождения, уроженец гор. Киева, происходит из дворян, в прошлом помещик, имел 300 десятин земли и вальцовую мельницу, бывший совладелец черносотенной газеты «Киевлянин», издававшейся в Киеве, русский, образование высшее (окончил юридический факультет университета Святого Владимира в г. Киеве), по профессии публицист и государственный деятель царской России, прапорщик запаса полевых инженерных войск. С сентября 1918 по май 1919 г. состоял при армии Деникина членом т.н. Особого совещания, выполнявшего правительственные функции. В эмиграции занимался литературной деятельностью. Последнее время проживал в г. Сремски[е]-Карловцы (Югославия), по ул. Мажураничева, в доме № 1.

Вопрос: Известно, что, проживая в царской России, Вы принадлежали к наиболее реакционным политическим кругам. Вы признаете это?

Ответ: Да.

Вопрос: Покажите о вашей контрреволюционной деятельности, начиная с 1905 года?

Ответ: В связи с тем, что моя контрреволюционная деятельность с течением времени видоизменялась, я просил бы предоставить мне возможность изложить о ней применительно к пяти периодам: 1907 год, с 1907 по 1912 год, с 1912 по 1917 и с 1917 по 1920, а последний период моей антисоветской деятельности относится к моему пребыванию в эмиграции и охватывает отрезок времени с 1920 года и до последних дней.

Вопрос: Почему вы просите особо выделить период вашей контрреволюционной деятельности, относящийся к 1907 г.?

Ответ: Потому что моя антиреволюционная деятельность этого года в смысле политических взглядов имеет некоторое отличие от последних лет.

Вопрос: А именно?

Ответ: С февраля 1907 г. я был избран во 2-ю Государственную Думу от правых и в Думе принадлежал к этой же фракции. В соответствии с моим избранием, я вел крайне резкую борьбу со всем тем, что носило характер революционного движения. Все мои выступления во 2-й Государственной Думе носили резко антиреволюционный характер.

Вопрос: Каким образом вы оказались в лагере так называемых правых?

Ответ: В лагере правых я очутился вследствие воспитания, которое мне дал отчим – профессор Дмитрий Иванович Пихно³³. Кроме того, газета «Киевлянин», основанная моим отцом, профессором университета, Виталием Яковлевичем Шульгиным и в течение долгих лет руководимая моим отчимом, вела резкую борьбу с революционным движением 1905 г. и находилась на самом крайне правом политическом фланге. Поэтому во 2-й Государственной Думе я оказался на крайне правом крыле.

Вопрос: Вы примыкали тогда к каким-либо политическим группам?

Ответ: Да.

Вопрос: К каким?

Ответ: В 1907 г. я работал в т.н. «Союзе Архистратига Михаила»³⁴, председателем которого был Владимир Митрофанович Пуришкевич³⁵, а затем иногда выступал в «Русском собрании»³⁶.

Вопрос: Что это за «Русское собрание»?

Ответ: «Русское собрание» существовало в г. Петербурге, и в него входили наиболее реакционные правые круги столицы, так, например, председателем собрания был граф Гейден³⁷, а членами – Пуришкевич, адвокат Булацель³⁸ и другие члены Государственной Думы.

Вопрос: Стало быть, вы примыкали к черносотенцам?

---

³³ Пихно Дмитрий Иванович (1853–1913) – политический и общественный деятель; экономист.

³⁴ «Союз Михаила Архангела» – черносотенная организация в дореволюционной России, существовавшая в 1908–1917 гг. Выделилась из «Союза русского народа» (1908). Председатель В.М.Пуришкевич. Центр организации находился в Петербурге, имела отделы в ряде городов. Распущена после Февральской революции 1917 г.

³⁵ Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) – политический деятель, монархист.

³⁶ «Русское собрание» (РС) – организация, возникшая как клуб сторонников и поборников «русского начала», прежде всего в культурной, духовной и бытовой жизни общества. К концу 1905 г. превратилась фактически в одну из специфических организаций православного направления. Ее учредители отмечали, что мысль о создании РС возникла в октябре 1900 г. С конца 1905 г. многие члены РС вошли в состав или возглавили ряд правых организаций (А.И.Дубовин, В.М.Пуришкевич и др.). Печатный орган – «Известия Русского собрания».

³⁷ Гейден Николай Федорович – политический и военный деятель, граф, монархист.

³⁸ Булацель Павел Федорович (1867–1919) – правый политический деятель, адвокат. Арестован в сентябре 1918 г., объявлен заложником и расстрелян 2 (15) февраля 1919 г.

Ответ: Да.

Вопрос: Какие политические цели ставил союз, к которому вы примыкали?

Ответ: Главной целью «Союза архистратига Михаила» была борьба с нарастающим революционным движением и поддержка исторически сложившегося монархического строя, причем исключительно в форме самодержавия. Необходимо принять во внимание, что истинная причина возникновения нашего союза состояла в том, что Пуришкевич поссорился с доктором Дубровиным³⁹, председателем «Союза Русского Народа»⁴⁰, и захотел иметь свой собственный союз. Другими словами, цели его были аналогичны целям «Союза русского народа».

Вопрос: В чем выражалась практическая деятельность «Союза архистратига Михаила»?

Ответ: Пуришкевич был более энергичным человеком, нежели Дубровин, а поэтому на заседаниях «Союза архистратига Михаила» бывало чтение писем, которые он получал со всех концов России. Там излагались разные жалобы правых кругов на правительство. Эти письма писались теми кругами, которые были настроены более реакционно, чем само царское правительство. По ходу разбора содержания писем выносились решения обратиться к тому или иному министру. Другим делом «Союза архистратига Михаила» было издание книги «Русская скорбь»⁴¹. Пуришкевич выпустил несколько томов этой книги, в которых были

---

³⁹ Дубровин Александр Иванович (1855–1921) – политический деятель, расстрелян. Подробнее см.: Макаров В.Г., Репников А.В. Русские монархисты после октября 17-го. Новые документы // Ф.И.Тютчев (1803–1873) и проблемы российского консерватизма. Сборник статей. Т.1. Ростов-на-Дону, 2004. С.47–65; Они же. Александр Дубровин и Лев Тихомиров: судьба после крушения самодержавия // Историк и время: Сборник научных статей. Пенза, 2004. С.131–144.

⁴⁰ «Союз Русского Народа» (СРН) был основан в ноябре 1905 г. по инициативе членов «Русского собрания». Лидеры – А.И.Дубровин, с 1910 г. – Н.Е.Марков. В 1908 г. из него выделилась организация «Союз Михаила Архангела». С декабря 1905 г. официальным печатным органом Главного Совета СРН была газета «Русское знамя»; с 1909 г. начала издаваться газета «Земщина», выражавшая позицию правых фракций Государственной Думы. В 1910 г., в связи с расколом СРН, в противовес «Русскому знамени» стала выходить газета «Вестник Союза Русского Народа». СРН распущен после Февральской революции.

⁴¹ «Книга русской скорби» – издание, подготовленное и опубликованное по инициативе Редакционной комиссии (председатель В.М.Пуришкевич), созданной по решению Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела. С 1908 по начало 1914 г. было опубликовано 13 выпусков.

зафиксированы методы террора, применяемые некоторыми политическими партиями. В книге были иллюстрации и портреты. Как результат этой работы однажды Пуришкевич развернул в Государственной Думе ленту, содержащую тысячи фотографий, и утверждал, что все эти лица погибли от террора.

Вопрос: Вы хотите сказать, что это все, чем занимался «Союз архистратига Михаила»?

Ответ: Да. Это все, что мне было известно.

Вопрос: А почему вы умалчиваете о периоде погромной деятельности союза?

Ответ: В моем присутствии мероприятий по организации погромов в «Союзе архистратига Михаила» не проводилось никогда, и, если мне память не изменяет, в этот период вообще не было погромов, они были раньше.

Вопрос: Кто возглавлял банды погромщиков в 1905 г.?

Ответ: В 1905 году я видел погром лично. Могу утверждать, что это действительно была банда молодежи, которая громила дома, но кто ею руководил, для меня тогда было неясно.

Вопрос: Когда же у вас появилась ясность по этому поводу?

Ответ: Левые обвиняли в этом правительство, а последнее старалось обелить себя от этого обвинения.

Вопрос: О том, что в погромах было повинно царское правительство, это правильно. Однако известно, что банды погромщиков действовали не от его имени. Кто же является исполнителем тайной воли царского правительства?

Ответ: Это мне неизвестно, но я признаю, что в той мере, в какой наша антисемитская деятельность могла вызвать эксцессы, носившие название погромов, мы, которых называют черносотенцами, несем за это моральную ответственность, потому что наши газетные статьи и речи, падавшие в массы, для людей, недостаточно развитых, являлись подстрекательством к погромам. В частности, наша газета «Киевлянин» обвиняла евреев в том, что они примкнули к освободительному движению и придают ему особо активный характер. Такое утверждение было, безусловно, неверным и провоцировало массы к насилию.

Вопрос: Теперь вы признаете, что, будучи одним из видных черносотенцев, вы являлись вдохновителем погромов?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: Но этим ведь не исчерпывается ваша контрреволюционная деятельность в период с 1905 по 1907 год?

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ БОЛЬШЕВИКОВ»

Ответ: Признаю, что не исчерпывается. Наиболее активной контрреволюционной деятельностью я занимался в свою бытность членом 2-й Государственной Думы.

Вопрос: Каким образом вы осуществляли свою враждебную революционную деятельность, будучи членом Думы?

Ответ: Думскую трибуну я использовал для того, чтобы правительство более решительно расправлялось и громило революционные силы. Особенно горячие споры возникли по существу запроса фракции левых о действиях военно-полевых судов и карательных экспедиций. Последние в упрощенном порядке рассматривали дела в отношении участников и организаторов вооруженных восстаний и забастовок, охвативших в 1905 г. всю страну.

В результате деятельности этих судов было вынесено большое число смертных приговоров. Насколько мне помнится, среди фракции левых тогда была очень популярной фраза, кажется, кадета Родичева⁴²: «Раньше говорили – "муравьевский воротник", а теперь – "стольпинский галстук"». Эта фраза в достаточной мере характеризовала то положение, что военно-полевые суды действовали главным образом по инициативе председателя Совета министров и министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина.

В ходе думских прений было очевидно, что мы, правые, оказались в меньшинстве, так как социал-демократическая фракция, кадеты и другие левые группы представляли собой большинство и не давали нам возможности провести свою линию в отношении военно-полевых судов.

От лица правых, выступавших в защиту военно-полевых судов, выступал и я, однако большинство Думы запрос правительству о военно-полевых судах приняло.

Вопрос: Вы имели тогда связь с правительственными кругами?

Ответ: Да, я был связан со Столыпиным Петром Аркадьевичем.

Вопрос: На основе чего возникла эта связь?

Ответ: На основе моей думской деятельности и активной поддержки правительства.

Вопрос: Покажите о встречах со Столыпиным по этому поводу?

Ответ: За время моей деятельности во 2-й Государственной Думе я помню только одну встречу со Столыпиным, которая произошла в мае 1907 г. Поводом для этой встречи явилось стремление правых, а в том числе и меня, к пропуску (так в тексте. Следует читать «роспуску».

---

⁴² Родичев Федор Измаилович (1853, по др. данным 1856, – 1932) – государственный и политический деятель; кадет.

– А.Р., В.Х.) 2-й Государственной Думы. Насколько я помню, от черносотенцев Столыпина посетила небольшая группа лиц в составе профессора Вязигина⁴³, Пуришкевича, академика Георгия Ермолаевича Рейна⁴⁴ и меня.

Перед Столыпиным мы поставили вопрос о необходимости немедленно-го роспуска 2-й Государственной Думы. Доказывая необходимость этого мероприятия, мы говорили Столыпину, что Дума является трибуной для революционной пропаганды, которую проводили социал-демократические элементы.

На наше предложение Столыпин реагировал короткой фразой: «Необходимо, чтобы прошло некоторое время, пока Дума догниет на корню, тогда наступит удобный момент для ее роспуска».

Добываясь роспуска Думы, я и многие другие черносотенцы подняли этот вопрос и на приеме у царя. Насколько я помню, от лица нашей группы, представлявшей царю, выступал Пуришкевич, который довольно резко заявил: «Ваше величество, когда будет разогнана эта банда поджигателей России?» На что царь уклончиво ответил: «Благодарю вас за всегдашнюю вашу преданность, но решение этого вопроса предоставьте мне». Однако в последующей беседе с нами он намекнул, что наша просьба будет удовлетворена. Примерно через месяц после приема у царя, 3 июня 1907 г., 2-я Государственная Дума была распущена. Вслед за этим думские социал-демократы были репрессированы.

Осенью 1907 г. я был переизбран в 3-ю Государственную Думу и примкнул к фракции «русских националистов». От имени этой фракции я выступал на общих собраниях Государственной Думы, поддерживая т.н. «реакцию Столыпина». В своих речах я доказывал, что мероприятия Столыпина не реакционны, а представляют собой реформаторскую деятельность большого масштаба, имевшую цель «в эволюционном порядке, без великих потрясений вывести Россию на проторенную дорогу западноевропейского устройства».

---

⁴³ Вязигин Андрей Сергеевич (1867–1919) – дворянин, действительный статский советник, историк, общественный деятель, монархист. В начале апреля 1919 г. Вязигин, продолжавший вести преподавательскую деятельность, был отстранен от преподавания и лишен профессоры. В мае заключен в тюрьму. Отправлен как заложник из Харькова в Орел и зарублен в Орле 11 (24) октября 1919 г. (См.: Каплин А., Степанов А. Андрей Сергеевич Вязигин (1867–1919) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А.Д.Степанов, А.А.Иванов. СПб., 2006. С.363–366).

⁴⁴ Рейн Георгий Ермолаевич (1854–1942) – государственный деятель.

Думской деятельностью я занимался до начала войны 1914 г., а затем добровольно поступил в 166 ровенский пех[отный] полк; во время боевых действий был ранен и до августа 1915 г. в политической деятельности не участвовал.

В августе 1915 г. состоялся новый созыв Государственной Думы, во время которого я руководил вновь образовавшейся фракцией «прогрессивных националистов» и участвовал в создании и работе т.н. «прогрессивного блока»⁴⁵. Последний включал в себя 6 центральных фракций, объединившихся с целью ведения войны с Германией «до победного конца» и выработавших совместную политическую программу.

Главный пункт этой программы состоял в требовании, чтобы назначение министров совершалось по предварительному согласованию с Государственной Думой. Это было вызвано тем, что в России тогда было распространено мнение, что «министров назначает Распутин». К этому надо добавить, что Распутин слыл среди думских кругов агентом германского генерального штаба.

Вопрос: На чем основывались эти слухи?

Ответ: Точных данных по этому поводу не было, и слухи эти опирались в значительной степени на то, что Распутин являлся сторонником заключения сепаратного мира с Германией. Если бы Распутин являлся германским агентом, то товарищ министра внутренних дел князь Владимир Михайлович Волконский⁴⁶, с которым я был в близких отношениях, безусловно, посвятил бы меня в это. Однако в разговоре со мной о Распутине он характеризовал его как лицо, находящееся под влиянием лиц, ищущих карьеру в дворцовых кругах. В силу того, что «прогрессивный блок» требовал назначения министров с согласия Государственной Думы, возник длительный конфликт между нами и верховной властью. Военное поражение, повлекшее за собой резкий экономический упадок страны, и назревший правительственный кризис вызвали у царя стремление к отречению от престола.

27 февраля 1917 г. вспыхнула Февральская революция. В этот же день нам стал известен указ царя о роспуске 4-й Государственной Думы. Таким образом, юридически Дума перестала существовать. Комитет Государственной Думы в составе 12 чел., из которых, за исключе-

---

⁴⁵ «Прогрессивный блок» – межпартийная коалиция, созданная в результате объединения фракций IV Государственной Думы и Государственного совета в августе 1915 г.

⁴⁶ Волконский Владимир Михайлович (1868–1953) – политический деятель, князь, монархист.

нием Керенского и Чхеидзе⁴⁷, все были монархистами, принял решение формально подчиниться указу царя, но власти из своих рук не выпускать, поскольку царские министры к этому моменту перестали функционировать и со своих постов исчезли.

В ночь на 2 марта 1917 г. в одной из комнат Таврического дворца⁴⁸ собрался комитет Государственной Думы в неполном составе, причем присутствовало, кажется, человек шесть, из которых я помню только Родзянко⁴⁹ и Миллюкова⁵⁰.

Стремясь любыми средствами сохранить монархию и учитывая предстоящее отречение царя от престола, мы решили предложить ему передать престол своему сыну Алексею⁵¹, а великого князя Михаила Александровича⁵² назначить регентом.

Для этой цели к царю были направлены я и Гучков Александр Иванович⁵³. Царский поезд в это время находился на ст. Псков, где мы и застали царя. Последний немедленно нас принял. Гучков в своей речи изложил цели нашего приезда и передал царю подготовленный нами текст отречения. В принципе против отречения от престола Николай II-й не возражал, однако с нашим проектом не согласился и заявил, что престол передает своему брату Михаилу Александровичу. К такому решению царя я и Гучков были не подготовлены и обратились к нему с просьбой дать нам некоторое время для обсуждения этого вопроса. Царь разрешил.

После краткого совещания мы сообщили Николаю II-ому о согласии с его проектом отречения от престола. При вручении нам текста отречения от престола Николай II-й по моей просьбе назначил Председателем Совета министров князя Львова⁵⁴ и Верховным главнокомандующим великого князя Николая Николаевича⁵⁵.

---

⁴⁷ Чхеидзе Николай (Карло) Семенович (1864–1926) – политический деятель; меньшевик.

⁴⁸ Построен при Екатерине II, первым его владельцем был князь Г.А.Потемкин-Таврический. В начале XX века здесь находилась резиденция всех четырех Государственных Дум.

⁴⁹ Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – политический деятель, октябрист.

⁵⁰ Миллюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель. Один из организаторов и член ЦК кадетской партии, ее идеолог и лидер.

⁵¹ Цесаревич Алексей Николаевич (1904–1918) – сын Николая II, наследник престола.

⁵² Великий князь Михаил Александрович (1873–1918) – член Государственного Совета, генерал-майор, младший брат Николая II.

⁵³ Гучков Александр Иванович (1862–1936) – политический деятель, октябрист.

⁵⁴ Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – князь, видный земский деятель, кадет.

⁵⁵ Великий князь Николай Николаевич-младший (1856–1929) – военный и политический

Вскоре же стало очевидным, что наша попытка спасти русскую монархию путем передачи престола другому лицу не удалась. Великий князь Михаил Александрович престола не принял, но поставил условие, чтобы Всероссийское Учредительное Собрание высказало свою точку зрения по вопросу о форме правления Россией. Такое решение великого князя было вызвано объективной обстановкой, создавшейся к этому моменту в стране, так как в столице при полном разложении гарнизона начали группироваться те силы, которые впоследствии повели революцию по определенному пути. Если бы великий князь даже и пожелал принять престол, то в силу сложившихся условий он этого сделать не смог бы, так как Россия была уже охвачена революцией.

Вопрос: В каком направлении вы стали вести борьбу с революцией после провала попытки сохранить монархию?

Ответ: После падения монархии я стал всемерно поддерживать Временное правительство. Хотя последнее далеко не импонировало моим крайне правым политическим взглядам, но оно высказалось за продолжение войны с Германией до победного конца, что в то время я считал важнейшим делом.

Поскольку Временное правительство с самого начала своего существования столкнулось с элементами, влево от него стоящими, то есть с большевиками, которые боролись за заключение мира с Германией, то я в своих статьях и речах поддерживал Временное правительство, а точку зрения большевиков называл «изменнической» в отношении России.

В частности, в апреле 1917 г. на заседании бывших членов 4-х Государственных Дум я произнес речь, направленную против вождя революции Ленина, в которой оценивал лозунги⁵⁶, произнесенные им с балкона Кшесинской⁵⁷, в самых резких тонах.

Войти в состав Временного правительства я отказался и, убедившись в бесцельности моего пребывания в Петербурге, 6-го июля 1917 г. выехал в Киев.

Вопрос: Почему именно в Киев?

Ответ: Потому что в Киеве я чувствовал известную почву для своей монархической контрреволюционной деятельности.

Вопрос: И ваши надежды оправдались?

деятель; генерал-адъютант, генерал от кавалерии, генерал-инспектор кавалерии.

⁵⁶ Имеются в виду «Апрельские тезисы».

⁵⁷ Речь идет об особняке балерины М.-М.Ф.Кшесинской, в котором в 1917 году размещался ЦК РСДРП (б).

Ответ: Да. По прибытии в Киев я принял активное участие в выборах в городскую Думу и во Всероссийское Учредительное Собрание.

Наряду с этим мною была возобновлена деятельность газеты «Киевлянин», через которую я повел резкую контрреволюционную пропаганду, направленную на поддержание лозунгов «Война до победного конца», «Восстановление монархии», «Неприкосновенность собственности» и др.

В августе 1917 г. на небольшой отрезок времени я выезжал в Москву, где принимал участие в т.н. «Московском Государственном совещании»⁵⁸, которым руководил председатель Совета Министров Временного правительства Керенский. В связи с тем, что на этом совещании для выступлений было предоставлено только 15 минут, я не смог высказать всех своих программных установок.

По возвращении в Киев я продолжал свою предвыборную и газетную деятельность до самой Октябрьской революции. 3 ноября 1917 г. я из Киева выехал на Дон, в г. Новочеркасск.

Вопрос: В связи с чем?

Ответ: В Новочеркасск я выехал в связи с тем, что имел в виду встретиться с генералом Алексеевым. О последнем к этому времени я имел сведения, что он избрал Дон местом для формирования Добровольческой армии.

Вопрос: Откуда вы располагали такими сведениями?

Ответ: Это мне стало известно на совещании, состоявшемся в квартире князя Волконского в г. Петрограде во второй половине октября 1917 г.

Вопрос: Каким образом вы попали на это совещание?

Ответ: К этому времени в Петербурге должен был состояться т.н. «Предпарламент»⁵⁹, на который я был приглашен еще ранее. Должен сказать, что участвовать в Предпарламенте у меня намерений не было, так как по поставленным ими задачам там предreshалась форма правления Россией и имела в виду республика. По своим монархическим убеждениям я не мог согласиться с этим, потому и не имел намерений участвовать в «Предпарламенте». Мой выезд в Петербург состоялся в силу того, что я получил телеграмму от своего приятеля Маклакова Василия Алексеевича⁶⁰, который получил тогда назначение в качестве

---

⁵⁸ Государственное московское совещание 1917 г. состоялось 12–15 августа 1917 г.

⁵⁹ Предпарламент (официальное название – Временный совет Российской республики) – совещательный орган при Временном правительстве. Создан 20 сентября (3 октября) 1917 г. на Демократическом совещании.

⁶⁰ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – юрист, публицист, мемуарист.

русского посла во Франции. Маклаков в своей телеграмме настоятельно просил меня приехать в Петербург. Таким образом я и попал на упомянутое совещание, состоявшееся на квартире Волконского.

Вопрос: Кто участвовал на (так в тексте. – А.Р., В.Х.) этом совещании?

Ответ: За давностью всех участников совещания я назвать не могу, но помню, что там присутствовали Родзянко, Волконский, Струве, Чихачев⁶¹, Львов, Коковцев⁶², Пуришкевич и ряд других бывших видных государственных деятелей, которые впоследствии принимали участие в организации и подготовке Добровольческой армии.

Вопрос: Какие мероприятия были намечены на совещании у Волконского?

Ответ: Совещание носило характер моральной поддержки начинаний генерала Алексеева в области организации Добровольческой армии при содействии донского казачества. В какие-либо подробные обсуждения этого вопроса мы не вдавались и никаких конкретных мероприятий не разрабатывали. Организация Добровольческой армии была возложена на Алексеева, и имелось в виду, что, выехав на Дон, он осуществит это мероприятие.

Вопрос: Стало быть, ваш приезд на Дон имел целью участие в организации Добровольческой армии?

Ответ: Да.

Вопрос: Что вам удалось сделать в этом направлении?

Ответ: В Новочеркасске я застал, кроме генерала Алексеева, еще целый ряд лиц из числа тех, с которыми я виделся в Петербурге на совещании у Волконского, в частности, там был[и] Родзянко, Львов, Половцев⁶³ и другие. Встреча с генералом Алексеевым произошла в служебном вагоне в поезде. К моменту моего приезда в Новочеркасск организация Добровольческой армии была в самом зачатке. Велись переговоры с атаманом Калединым⁶⁴, и для развертывания организационной деятельности Алексеев располагал небольшой суммой средств в размере 20.000 рублей.

---

⁶¹ Чихачев Дмитрий Николаевич (1876–1918) – государственный и политический деятель, монархист.

⁶² Коковцев (Коковцов) Владимир Николаевич (1853–1943) – политический деятель, граф.

⁶³ Половцев (Половцов) Лев Викторович (1867–1936) – политический и государственный деятель; октябрист.

⁶⁴ Каледин Алексей Михайлович (1861–1918) – военный деятель; генерал от кавалерии (1917).

В заключение беседы генерал Алексеев заявил мне, что я могу считать себя зачисленным в состав Добровольческой армии, и поручил выехать обратно в Киев, где [должен был] продолжать пропаганду через газету «Киевлянин» и одновременно с этим проводить вербовку офицерских кадров для Добровольческой армии. Кроме того, Алексеев вручил мне письмо в адрес генерала Драгомирова, находившегося в это время в г. Киеве. Этим письмом он назначал его в качестве военного руководителя Добровольческой армией на Украине. С этими поручениями я и выехал обратно в Киев.

Вопрос: Что вы осуществили по заданию генерала Алексеева?

Ответ: 18 ноября 1917 г. мне удалось восстановить деятельность газеты «Киевлянин», и функционировала она до половины января 1918 г. С генералом Драгомировым я имел встречу и до июля 1918 г., поддерживал с ним деловую связь по вопросу набора офицерских кадров Добровольческой армии. За это время нам удалось развернуть нелегальную работу по вербовке офицеров и организовать отправку их в распоряжение генерала Алексеева.

Вопрос: Назовите число офицеров, завербованных вами в Добровольческую армию?

Ответ: Это число я назвать затрудняюсь, так как работа по отправке и учету офицеров проводилась под руководством генерала Драгомирова.

Вопрос: Несомненно, что ваша антисоветская деятельность в Киеве этим не ограничивалась?

Ответ: В описываемый мною период времени я большего сделать не мог, так как моя политическая деятельность в г. Киеве протекала в условиях, когда там функционировала власть Украинской Рады, в отношении которой я находился во враждебном лагере. Поэтому обстановка, в которой мне приходилось проводить свою политическую деятельность монархического направления, была чрезвычайно сложной. К концу января 1918 г. на Киев наступали войска Красной Армии, и 26 января отряд Красной Армии под командованием бывшего полковника царской армии Муравьева⁶⁵ отбросил петлюровские войска и занял город. Моя деятельность в это время была прервана арестом.

Вопрос: Каким органом вы были арестованы?

Ответ: Я затрудняюсь сказать каким, но несомненно, что этот арест был произведен представителями Красной Армии. В это время

---

⁶⁵ Муравьев Михаил Артемьевич (1879/1880–1918) – политический и военный деятель; левый эсер; полковник (1916).

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ БОЛЬШЕВИКОВ»

комиссарами Красной Армии производилось большое число арестов, главным образом бывших офицеров царской армии. После ареста я был доставлен в здание царского дворца.

Вопрос: И там подверглись допросу?

Ответ: Нет. Когда меня ввели в одну из комнат этого дворца, то там я был встречен, как впоследствии выяснилось, комиссаром Ремневым⁶⁶. Прием, оказанный мне последним, носил довольно странный характер. Когда ему была сообщена моя фамилия, то оказалось, что я был ему известен как редактор газеты «Киевлянин». Ремнев очень любезно обратился ко мне с предложением выпить чаю, а затем, когда я отказался, заявил, что мне будет предоставлена отдельная комната. Такое отношение на меня произвело странное впечатление, потому что вокруг дворца я видел трупы расстрелянных, и, как ярый враг большевиков, каким я несомненно был известен арестовавшим меня, я подготовился к самому худшему, однако этого не произошло.

Вопрос: Как же поступили с вами в дальнейшем?

Ответ: Через две недели я был освобожден.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Освобожден я был при совершенно неясных для меня обстоятельствах.

Вопрос: Покажите об этом подробнее?

Ответ: У меня создалось впечатление, что к моему освобождению имел отношение Пятаков⁶⁷.

Вопрос: Какой Пятаков?

Ответ: Это тот Пятаков, который впоследствии был в советском правительстве, а затем разоблачен, как враг советской власти, и осужден к расстрелу.

Вопрос: Почему у вас создалось впечатление, что Пятаков мог оказать влияние на ваше освобождение?

Ответ: Этому предшествовал целый ряд обстоятельств.

Вопрос: А конкретнее?

Ответ: Когда я находился под стражей в названном выше дворце, то комнате, где я содержался, посетили два лица. Это были бывшие члены Киевской городской думы из большевистской фракции Гинзбург⁶⁸ и мо-

---

⁶⁶ Ремнев Иван Иванович – поручик, левый эсер.

⁶⁷ Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890–1937) – политический деятель, большевик. Расстрелян.

⁶⁸ Возможно, Гинзбург Абрам Моисеевич (1878-?) – киевский меньшевик, в 1917 – товарищ городского головы.

лодая учительница, фамилию которой я вспомнить не могу. Во фракции большевиков тогда же находился и упомянутый выше Пятаков. Эти три лица мне хорошо были известны по думской деятельности. Разыскав меня среди семисот человек арестованных, находившихся в одной со мной комнате, Гинзбург и учительница заявили мне буквально следующее: «Мы предпримем все усилия к тому, чтобы вас освободить», – и предупредили, что когда будут раздавать передачи от родственников, то фамилия моя называться не будет. Через две недели я был вызван председателем Революционного Трибунала Ахманицким, который и освободил меня из-под стражи.

Вопрос: Вы были знакомы с Ахманицким?

Ответ: Нет. Ранее я его не знал, но после встречи с ним из разговора с киевлянами мне удалось выяснить, что Ахманицкий к большевикам не принадлежал, а являлся левым эсером, в прошлом был, кажется, студентом юридического факультета, а члены Трибунала в прошлом были киевскими адвокатами.

Вопрос: А какова судьба других арестованных, содержавшихся вместе с вами?

Ответ: Тюрьму посетил, когда я еще находился под стражей, упоминавшийся мною ранее бывший офицер царской армии Муравьев, который, обращаясь к арестованным офицерам, произнес речь и призывал их к переходу на сторону Красной Армии. Реагирований на его речь не было, но все арестованные прошли через Трибунал Ахманицкого и были освобождены, примерно в том же порядке, в каком и я.

Вопрос: Почему же вы сделали вывод, что к вашему освобождению имел отношение Пятаков?

Ответ: Личность Пятакова по г. Киеву была мне известна еще ранее. В прошлом он сын крупного сахарозаводчика. В свое время за революционную деятельность в административном порядке высылался в Сибирь. Его мать обращалась к моему отчиму Пихно и просила оказать помощь в возвращении сына из ссылки. Такая помощь была оказана, и Пятаков из ссылки был возвращен. Надо сказать, что после занятия г. Киева отрядом Муравьева Пятаков возглавлял в городе советскую власть, и, поскольку мою камеру посетили два лица, ранее с ним связанные по думской деятельности, я делаю вывод, что он сыграл роль в моем освобождении из-под стражи.

Вопрос: Что вы предприняли, когда вас освободили из-под ареста?

Ответ: Через несколько дней после того, как меня освободили, войска Красной Армии оставили город Киев, и вместо них по приглашению Петлюры⁶⁹ Киев был занят немецкими войсками.

Это побудило меня выпустить последний номер газеты «Киевлянин», в котором я со своих монархических позиций выразил протест против немецкой оккупации Украины. Примерно, содержание этого номера «Киевлянина» было следующее:

«Закрывая газету, существовавшую 50 лет, мы должны заявить открыто, что вошедших в наш город немцев мы не можем считать не кем иным, как нашими врагами. Война продолжается. Ее исход будет решен не в Киеве, а на кровавых полях Франции и Бельгии. У нас же, русских, только одно слово, мы дали его французам и англичанам, и наше слово мы сдержим».

Вопрос: Чего вы добивались, выступая с этой статьей в газете?

Ответ: Выражая тогда протест против немецкой оккупации Украины, я решил пожертвовать своей газетой, но главные мои цели, которые я преследовал в своем выступлении, заключались в том, что я надеялся на сенсацию и рассчитывал вызвать к себе симпатии французов и англичан.

Этой статьей я в довольно яркой форме выразил протест против заключения советским правительством Брестского мира и одновременно засвидетельствовал свою преданность союзникам, рассчитывая на их помощь в своей контрреволюционной деятельности.

Вопрос: И вы добились желаемых результатов?

Ответ: Да.

Вопрос: Покажите об этом подробнее?

Ответ: Числа 17 февраля 1918 г., в день выхода последнего номера газеты «Киевлянин», ко мне на квартиру явилось неизвестное лицо в штатской одежде. В разговоре выяснилось, что меня посетил французский офицер, капитан Энно, который в ярких выражениях от имени Франции поблагодарил меня за статью и заявил, что Франция этого не забудет.

Вопрос: Вы уже показали, что имели целью добиться от французов конкретной помощи. Какие переговоры с капитаном Энно вы вели по этому поводу?

Ответ: Из содержания беседы, которая у меня состоялась с капитаном Энно, нетрудно было понять, что он являлся представителем французской военной разведки и работал под руководством французского

---

⁶⁹ Петлюра Симон Васильевич (1879–1926) – политический деятель.

посланника в Румынии графа Сент-Олер⁷⁰. Между мной и Энно состоялось краткое устное соглашение о том, что я буду его регулярно в письменной форме информировать о политическом положении Украины. К последней он проявлял исключительный интерес.

Его интересовали такие вопросы: действия немецких оккупационных войск на Украине и отношение к ним населения, действия украинских националистов во главе с Петлюрой и состояние Красной Армии, которая находилась в то время на границе Украины и в Белоруссии.

В свою очередь, он обещал регулярно информировать меня о мероприятиях, которые им намечались в связи с своим выездом к графу Сент-Олер. При этом он поставил меня в известность, что обмен информацией должен производиться через его заместителя Церкаля (по национальности чеха), который останется в Киеве. Церкаль так же, как и капитан Энно, состоял на службе во французской разведке.

Вопрос: Таким образом, получается, что Энно завербовал Вас в качестве агента французской военной разведки?

Ответ: Признаю, что после возникновения связи с Энно фактически я оказался тайным сотрудником французской разведки.

Вопрос: И аккуратно выполняли задания, получаемые от Энно?

Ответ: Да. Я систематически передавал заместителю Энно, Церкалю, сведения о политическом положении Украины и взаимно получал от него информацию, касающуюся деятельности Энно по выполнению данных мне обещаний.

Вопрос: О чем же он вас информировал?

Ответ: Энно информировал меня о подготавливавшейся в то время французской интервенции.

По этому поводу он сообщал, что им составлен обширный доклад, включающий в себя планы интервенции, и что этот доклад графом Сент-Олер направлен главе французского правительства Клемансо⁷¹. Энно подчеркнул, что моя статья играла в докладе некоторую роль. Кроме того, Церкаль давал мне дубликаты своих агентурных сведений, которые он направлял во французскую разведку. Содержание этих сведений было аналогично тому, о чем я информировал капитана Энно.

Вопрос: А со стороны англичан было реагирование на вашу статью?

---

⁷⁰ Сент-Элер (Сент-Олер) де, Август-Феликс (1866–?) – французский посланник в Румынии с 1917 г.; граф.

⁷¹ Клемансо (Степенсеан) Жорж (1841–1929) – французский государственный и политический деятель, дипломат.

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ БОЛЬШЕВИКОВ»

Ответ: Да. На другой день после описанного посещения меня офицером французской разведки Энно, который, кстати говоря, посетил меня, соблюдая соответствующую конспирацию, ко мне зашел англичанин Вебстер. Последний, как английский журналист, еще ранее был знаком со мной по газетной деятельности, а поэтому при посещении меня никакой конспирации не соблюдал.

В беседе с Вебстером выяснилось, что посещение его вызвано теми же намерениями, с которыми был у меня француз Энно. Так же, как с Энно, у меня с Вебстером состоялось устное соглашение об обмене политической информацией.

Вопрос: Что из себя (так в тексте. - А.Р., В.Х.) представлял Вебстер?

Ответ: Во-первых, он сообщил, что выезжает в английскую миссию, находящуюся в Москве, а о себе он сообщил, что является капитаном английской армии. Несомненно, что он служил в английской разведке.

Вопрос: Значит, одновременно вы стали сотрудничать и с английской разведкой?

Ответ: Да.

Вопрос: В чем заключалось это сотрудничество?

Ответ: По договоренности с капитаном Вебстером, интересовавшие его сведения я направлял в Москву, непосредственно в английскую миссию.

Вопрос: Непонятно, каким же образом вы переправляли эти сведения через линию фронта?

Ответ: Для этой цели в моем распоряжении было несколько курьеров, которых я подобрал из числа, главным образом, офицеров. Осуществление моей связи с курьерами производилось через созданную в 3-х городах России, Киеве, Одессе и Екатеринодаре, тайную контрреволюционную организацию, принявшую название «Азбука».

Вопрос: С какими целями была создана эта организация?

Ответ: Создание мной подпольной организации было вызвано тем, что в Киев вошли немецкие войска, в связи с чем я закрыл газету «Киевлянин», а также вышел из состава Городской думы и вообще прекратил политическую деятельность и стал заниматься деятельностью конспиративно подпольной.

Цели конспиративной организации «Азбука» были сформулированы в 4-х коротких лозунгах: 1. Против немцев. 2. Против украинцев-мазепинцев. 3. Против большевиков. 4. За Добровольческую армию. На этой основе и вербовались члены этой тайной организации.

Вопрос: Кем возглавлялись городские филиалы вашей организации?

Ответ: Начальником «Азбуки» был я. По г. Киеву организацию возглавлял полковник генерального штаба Борцевич⁷², по г. Одессе – Могилевский (мой племянник)⁷³, в Екатеринодаре руководил Степанов Василий Александрович⁷⁴, член Государственной Думы, и его помощником был поручик Кояндер⁷⁵.

Вопрос: Какие контингенты вербовались вами в состав этой организации?

Ответ: В организацию, главным образом, вербовались офицеры, причем доступ в нее не ограничивался монархистами, туда привлекались и лица с кадетскими взглядами. А если речь шла об офицерах, то последние часто не имели определенных политических убеждений.

Вопрос: Покажите о структуре и численном составе организации «Азбука»?

Ответ: Структура была чисто военная. Связь с членами организации строилась таким образом: я был связан только с руководителями звеньев организации, причем члены этих звеньев между собой связаны не были, поэтому привести данные о численном составе организации я затрудняюсь, предполагаю, что в состав «Азбуки» входило человек 50.

Вопрос: Покажите о практической деятельности вашей контрреволюционной организации?

Ответ: До января 1919 г. деятельность руководимой мной нелегальной контрреволюционной организации своим острием была направлена, главным образом, против немцев и украинских националистов, в лице

---

⁷² Правильно *Барцевич Владимир Петрович* – полковник *Генерального Штаба. Начальник Киевского отделения «Азбуки».*

⁷³ *Могилевский Филипп Александрович (псевдоним Эфем; 1886?–1920) – племянник В.В.Шульгина.*

⁷⁴ *Степанов Василий Александрович (1872–1920) – политический деятель; кадет. Член III и IV Государственных Дум. Входил в «Правый центр», «Союз возрождения России», член правления «Национального центра». Государственный контролер в Особом совещании при А.И.Деникине. Был ближайшим сотрудником и заместителем В.В.Шульгина по организации «Азбука» (псевдоним – «Слово»), начальник отделения «Азбуки» при Ставке. В феврале 1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Константинополь. В конце мая 1920 г. выехал в Крым с целью информировать ставку генерала Врангеля о настроениях парижских политических кругов и получить информацию о деятельности правительства в Крыму. Скоропостижно скончался, возвращаясь во Францию на пароходе.*

⁷⁵ *Кояндер Николай Андреевич – инженер-подпоручик. Член «Азбуки» с декабря 1917 г., помощник начальника информационного отдела. Секретарь Харьковского совещания кадетской партии (ноябрь 1919).*

гетмана Скоропадского⁷⁶, а позже – против т.н. украинской директо-рии⁷⁷, а с момента, когда Киев был занят войсками Красной Армии, подрывная работа организации была направлена уже против советской власти.

Вопрос: Вот о вашей подрывной деятельности против советской вла-сти и дайте подробные показания?

Ответ: «Азбука», как позже правильно ее описал в своих мемуарах Деникин, по существу несла агентурно-осведомительную службу, обес-печивавшую Добровольческую армию информацией по линии политической и военной разведки.

Кроме того, имелись курьеры, которые направлялись в Москву. Ино-гда на них возлагались более или менее ответственные поручения. Уже весной 1918 г. мой второй курьер, направленный в английскую миссию к Вебстеру, установил связь с контрреволюционным центром⁷⁸, функ-ционировавшим тогда в г. Москве во главе с бывшим членом Государст-венной Думы кадетом Степановым. Насколько я помню, в этот центр тогда, кроме Степанова, входили Щепкин⁷⁹ и Черносвитов⁸⁰.

Под руководством бывшего министра земледелия Кривошеина⁸¹ в Мос-кве тогда функционировали многие правые контрреволюционные группы, которые также поддерживали контакт с центром Степанова.

Вопрос: Значит, ваша контрреволюционная организация на Украине работала под руководством Московского Центра?

Ответ: Я бы этого не сказал, поскольку моя организация была свя-зана с центром Степанова на принципе сотрудничества, а позже сам же Степанов вошел в состав контрреволюционной организации «Азбука».

Вопрос: В чем же заключалось ваше сотрудничество с Московским Центром?

---

⁷⁶ Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – политический и военный деятель; гене-рал-лейтенант.

⁷⁷ Украинская директория (Украинская народная республика) – националистическое правительство, просуществовавшее с ноября 1918 по ноябрь 1920 г. Возглавляли: В.К.Винниченко; с февраля 1919 г. С.В.Петлюра. В январе 1919 г. объявила войну Совет-ской России. После окончания советско-польской войны 1920 г. прекратила свое сущест-вование.

⁷⁸ Речь идет о Всероссийском национальном центре, членом правления был В.А.Степанов.

⁷⁹ Щепкин Николай Николаевич (1854–1919) – политический деятель; член ЦК партии кадетов.

⁸⁰ Черносвитов Кирилл Кириллович – юрист, политический деятель; кадет.

⁸¹ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) – государственный и политический деятель. Председатель «Правительства Юга России» П.Н. Врангеля.

Ответ: Прежде всего, в том, что сведения, имеющие характер политической и военной информации, добываемые моей организацией после отъезда Вебстера из Москвы, стали направляться в распоряжение Московского Центра. Кроме того, Московский Центр осуществлял свою связь с Добровольческой армией, главным образом, через «Азбуку». Московский центр переотправлял крупные суммы собранных им денег на подготовку Добровольческой армии. Эти наиболее опасные, ответственные задания выполнялись курьерами «Азбуки».

Вопрос: Назовите фамилии этих курьеров?

Ответ: Во главе курьерской связи стоял штабс-капитан Максимович⁸² (в 1930 г. находился в Париже).

Из числа рядовых курьеров я помню фамилии только братьев Вакар Николая⁸³ и Алексея⁸⁴, капитана Перфильева⁸⁵, поручика Фиалковского⁸⁶, Разумихину Зину и подпоручика Ткаченко⁸⁷. Фамилии остальных курьеров за давностью вспомнить затрудняюсь.

Вопрос: Кто руководил подрывной деятельностью против советской власти на Украине?

Ответ: Эта отрасль возглавлялась в г. Киеве подполковником Борцевичем.

Вопрос: Покажите о его враждебной деятельности против советской власти?

Ответ: По моему заданию Борцевич направлял подчиненных ему членов нелегальной организации в советские органы с целью войти в доверие этих органов, и, кроме того, они же выполняли отдельные вредительские акты и занимались контрреволюционной пропагандой. Для этой цели Борцевич завербовал в советской типографии двух наборщи-

---

⁸² Максимович – штабс-капитан, начальник курьерской службы «Азбуки». После поражения Белого движения эмигрировал во Францию, проживал в Париже.

⁸³ Вакар Николай Петрович (1894–1970) – курьер «Азбуки», брат А.Вакара. В 1922 г. перешел советскую границу и организовал подпольную группу в Киеве. Ее члены были арестованы в 1923 г. и в 1924 г. проходили по делу Киевского областного центра действия. Жил в эмиграции, преподавал в университетах США русскую литературу. Умер в США.

⁸⁴ Вакар Алексей Петрович (1879–?) – курьер «Азбуки», брат Н.Вакара.

⁸⁵ Перфильев – капитан Добровольческой армии; курьер «Азбуки».

⁸⁶ Фиалковский Юрий Евгеньевич – член «Азбуки» с 15 августа 1919 г., сотрудник осведомительного отдела; подпоручик. Родственник В.В.Шульгина.

⁸⁷ Ткаченко Алексей Павлович – подпоручик, прапорщик, член «Азбуки» с 1 мая 1919 г., старший отдела связи в Киеве.

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ БОЛЬШЕВИКОВ»

ков. Последние тайно печатали там наши прокламации, а затем эти прокламации распространялись по г. Киеву.

Вопрос: Только в этом и заключалась антисоветская деятельность вашей Киевской контрреволюционной организации?

Ответ: Да.

Вопрос: А почему вы умалчиваете о террористической и повстанческой деятельности вашей организации?

Ответ: Я был против террористических методов борьбы со своими политическими противниками, а поэтому террористов в нашей организации быть не могло и не было. Что же касается повстанческой деятельности, то признаю, что в этом направлении кое-какие мероприятия мною проводились.

Вопрос: А именно?

Ответ: По моему заданию Борцевич выезжал в Киевскую губернию для установления связи с имевшимися там повстанческими формированиями, однако эта миссия Борцевича, как позднее стало известно, успехом не увенчалась. Некоторые успехи в этом направлении мы имели уже летом 1919 г. Успех этот состоял в том, что в селах, находящихся в р-не г. Одессы, нашим членам организации путем вооруженного восстания удалось поддержать успех в наступлении Добровольческой армии на Одессу. В связи с этим приказом Деникина Одесскому отделу нашей организации была объявлена благодарность.

Вопрос: Вы поддерживали личный контакт с генералом Деникиным?

Ответ: До моего отъезда в распоряжение Добровольческой армии я с генералом Алексеевым и Деникиным поддерживал контакт при помощи моих курьеров. Последние доставляли ему агентурно-осведомительные материалы, добываемые «Азбукой». А с августа 1918 г., когда я вынужден был из Киева уехать, я находился в непосредственном расположении Добровольческой армии, где имел повседневную связь с Деникиным.

Вопрос: Какие функции вы выполняли при Деникине?

Ответ: По прибытии в Екатеринбург я занялся газетной деятельностью и организовал там выпуск газеты монархического направления под названием «Россия», которая наряду с этим поддерживала Добровольческую армию. Кроме того, по назначению генерала Алексева я вошел в состав т.н. Особого Совещания, функционировавшего при Добровольческой армии. Это совещание по существу выполняло правительственные функции на территории, занятой Добровольческой армией. Таким образом, в этот период времени у меня существовал личный контакт не только с генералом Деникиным [, но и с] другими генералами, стояв-

шими во главе Добровольческой армии, Алексеевым, Драгомировым, Лукомским⁸⁸ и Романовским⁸⁹.

Вопрос: Как долго вы состояли членом Особого Совещания?

Ответ: Членом Особого Совещания Добровольческой армии я состоял до мая 1919 г., но с большим перерывом, который произошел в связи с тем, что политические события задержали меня в Одессе.

Вопрос: О каких политических событиях идет речь?

Ответ: Речь идет о т.н. Яском совещании⁹⁰, где я находился с конца октября до последних чисел ноября 1919 г. А в Одессе я задержался в силу осуществления в то время французской интервенции, о подготовке которой мне было известно из информации капитана Энно.

Вопрос: Почему вы считали необходимым остаться в Одессе именно в связи с французской интервенцией?

Ответ: Подготавливая французскую интервенцию, которая имела целью оказание помощи контрреволюционным силам против советской власти, Энно предвидел и то, что необходимо будет создать какое-то правительство, которое станет на место этой власти. Создать такое правительство и было целью Яского совещания, куда были приглашены всевозможные политические деятели разных направлений, а также представители Добровольческой армии. На Яском совещании поставленные цели не были выполнены, согласия между собравшимися не наступило и никакого правительства назначено не было.

Однако начатое Энно, по соглашению со мной, дело интервенции было пущено в ход, поэтому капитан Энно и прибыл в Одессу, чтобы встретить предполагаемый высадиться (так в тексте. – А.Р., В.Х.) там десант. В Одессе он пытался сделать все то, что ему не удалось сделать в Яссах. Он создал местное одесское правительство. Во главе этого правительства с согласия моего и Степанова, а также с согласия прибывшего тогда командира⁹¹ французского десанта был поставлен русский генерал Гришин-Алмазов. Надо сказать, что последний только что приехал из Сибири и, несмотря на свою энергию, был не в курсе нашего дела, нуждался в моей помощи, в связи с чем он просил меня остаться

---

⁸⁸ Лукомский Александр Сергеевич (1868–1939) – военный деятель; генерал-лейтенант (1916).

⁸⁹ Романовский Иван Павлович (1877–1920) – военный деятель; генерал-лейтенант (1919).

⁹⁰ Яское совещание, проходившее 3–10 (16–23) ноября 1918 г., было создано с целью обсуждения вопроса о возможной помощи союзников антибольшевистским силам России.

⁹¹ Гришин-Алмазов Алексей Николаевич (?–1919) – политический и военный деятель; генерал-майор.

«...КАК ЯРЫЙ ВРАГ БОЛЬШЕВИКОВ»

при нем и помочь в выполнении функций правителя, которым он оказался в Одесской обл. Личность Гришина-Алмазова мне импонировала, а поэтому я остался в Одессе. Кроме того, я был связующим звеном между правительством Деникина и генералом Гришиным-Алмазовым.

Вопрос: И несомненно, что наряду с этим вы продолжали снабжать информацией капитана Энно?

Ответ: Да. Моя информация, представляемая капитану Энно, приняла уже повседневный характер, но, в отличие от прежнего информирования друг друга, в устном порядке, так как с капитаном Энно во время моего пребывания в Одессе я находился в непрерывном контакте.

Вопрос: Когда вы выехали из Одессы?

Ответ: В начале апреля 1919 г.

Вопрос: По каким причинам?

Ответ: Из Одессы я выехал в связи с конфликтом, возникшим между представителями Добровольческой армии, с одной стороны, и командованием интервенционных войск, – с другой.

Вопрос: На почве чего возник этот конфликт?

Ответ: Капитан Энно к этому времени был отозван, и его дружественная политика в отношении Добровольческой армии в силу этого потерпела крах, и на смену его политике явилась совершенно неожиданная нами (так в тексте. – А.Р., В.Х.) позиция французских генералов, которые самым нетактичным путем выслали из Одессы генералов Гришина-Алмазова и Санникова⁹² и стремились навязать Добровольческой армии организацию т.н. смешанных дивизий, что означало бы полное подчинение Добровольческой армии французскому командованию.

Генерал Деникин, а также мы, члены Особого Совещания, на это не пошли и стали в резкую оппозицию к французам. А французские интервенционные войска вскоре вынуждены были из Одессы выехать в связи с возникшим среди солдат полным разложением и открытым восстанием во флоте.

<...>

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Шульгин.

Допросил: Зам[еститель] Начальника 4 отдела Управления Контрразведки «Смерш» 3 Украинского фронта подполковник Кин⁹³.

---

⁹² Санников Александр Сергеевич (1866–1931) – военный деятель; генерал-лейтенант Генштаба.

⁹³ Кин (Сумкин) Семен Петрович (1904–?) – сотрудник органов госбезопасности, подполковник (1945).

Личность детерминирована сообществом в двояком смысле: с одной стороны, ее поведение в целом обусловлено социумом – и в то же время, с другой стороны, она сама воздействует на социум, постоянно направлена на него. Таким образом, для индивидуального поведения характерна не только социальная причинность, но и социальная направленность. В отношении социальной причинности необходимо снова отметить, что так называемые социологические законы никогда до конца не определяют поведение индивида – стало быть, они не лишают человека свободы воли. Более того, они могут влиять на него, только

проходя через специальную зону индивидуальной свободы, в которой они только и оставляют след в индивидуальном поведении. В отношении общественной предопределенности человеческой судьбы можно сказать, что и здесь остается для человека область, в которой возможен его собственный свободный выбор...

Виктор Франкл

Валерий Каджая

ПРЕСТУПНИКИ
И
ПРАВЕДНИКИ

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

The article is devoted to those people who under the hardest circumstances and at the risk of their own life saved people doomed to death. One of the cases related by the author occurred during the WWII, the other occurred after the war but both of them are about people who deserve the name of the righteous.

В начале 2007 года апелляционный суд Бухареста реабилитировал фашистского диктатора Румынии маршала Иона Антонеску, его сына – губернатора Транснистрии (оккупированной румынами территории Советского Союза между Южным Бугом и Днестром: Винницкой, Одесской и Николаевской областей Украины и левобережной части Молдавии) Георге Алексиану и 22 министров марионеточного правительства. Румыния, возглавляемая кондукэтором (вождем) Антонеску, была во время Второй мировой войны самым верным союзником фашистской Германии. Сейчас она такой же верный член НАТО и Европейского Союза, но даже страны, входившие в свое время в антигитлеровскую коалицию, не осудили эту позорную акцию. Вот уж поистине меняются времена, а вместе с ними и люди.

В августе 1944 года, когда Красная Армия подошла к границам Румынии, король Михай арестовал кондукэтора, разорвал союзнический договор с Германией и повернул свои войска против вчерашнего союзника. Антонеску и его министры были вывезены в СССР, где просидели в тюрьме два года. В мае 1946-го их возвратили в Румынию, и Народный трибунал приговорил их за военные преступления к смертной казни.

Особенно запятнала себя фашистская клика в преступлениях против человечности. Кондукэтор оказался еще большим антисемитом, чем сам Гитлер. В августе 1941 года Геббельс записал в своем дневнике: «Фюрер сказал: что касается еврейского вопроса, то такой человек, как Антонеску, поступает гораздо решительнее, чем это делали мы до сих пор». Сохранились стенограммы заседаний правительства, из которых видно, что премьер-министр Антонеску требовал беспощадно, без всякой жалости уничтожать всех евреев. «Поступайте так, – приказывал он, – ибо я отвечаю перед страной и историей. Пусть американские евреи привлекут меня к ответственности». Увы, не привлекли. Американский сенат, всегда так активно откликающийся на любые нарушения прав человека, молча проглотил реабилитацию Антонеску и его подручных, да и в Западной Европе не очень возмутились. А ведь румынскими карателями было уничтожено около 400 тысяч евреев и более 11 тысяч цыган! Большая часть их погибла в Транснистрии, покрывшейся густой сетью концлагерей. Сюда свозили евреев со всей Румынии, которую Антонеску превратил в «judenfrei» – зону, свободную от евреев, а также из оккупированных территорий СССР.

Но это статистика, а за ней стоит трагедия людей. Среди них – чудом переживший Холокост Александр Харитонович Трахтенберг – один из ведущих в нашей стране хирургов-онкологов, доктор медицинских наук, про-

фессор, Лауреат Государственной премии РСФСР, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный врач Российской Федерации, Академик Международной Академии IAISB (1995), «Grand Doctor of Philosophy» и «Full Professor» of World Distributed University, Bruxelles (1999). Автор 13 научных монографий и коллективных руководств для врачей и студентов, изданных в России и за рубежом (США, Словакия, Молдавия, Латвия), а также более 500 печатных работ, опубликованных в отечественной и зарубежной печати. В 2005 году VI съезд онкологов России наградила его Серебряным скальпелем – им он дорожит больше всех своих правительственных наград.

Но всего этого могло бы и не быть. Трахтенберг прошел через ужасы фашистского гетто. Из 400 тысяч уничтоженных румынскими карателями евреев более трети составляли дети: они тоже могли бы стать профессорами, писателями, художниками, да мало ли кем, пусть даже простыми, ничем не примечательными людьми, как большинство из нас, но радоваться жизни, приносить пользу своим трудом, родить своих детей... Но их безжалостно, изуверски обрекли на смерть.

КРУГИ АДА

Саше было всего девять с небольшим, когда городок Хотин, в котором жила его семья и вся родня, согласно пакту Молотова–Риббентропа перешел в состав СССР.

Произошло это событие 28 июня 1940 года. Весь городок высыпал на набережную Днестра и с жадным любопытством смотрел, как с того берега отплыли несколько лодок с военными и вскоре причалили к хотинскому пирсу. Собравшиеся радостными возгласами приветствовали красноармейцев. В сопровождении ватаги ребятишек советская делегация прошествовала к сигатуре (муниципалитету), где и был подписан акт передачи Хотина новой власти, после чего четверо румынских жандармов на конях ускакали прочь. Так древний русский город снова стал русским – после 22-летнего перерыва, когда он был захвачен в 1918-м Румынией.

А вообще-то Хотин имеет богатейшую историю, как говорится, мал золотник, да ценен. Его построил на торговом пути к Киеву с юго-запада еще в XX веке Владимир Красное Солнышко. После распада Киевской Руси город в разное время принадлежал Галицко-Волынскому княжеству, Молдавии, Польше, а с XV века перешел под власть Турции. Именно тогда была отстроена на самом берегу Днестра мощная кре-

пость, сохранившаяся до сих пор, у стен которой произошло несколько крупнейших сражений. Особенно ожесточенными были они во время русско-турецких войн, когда русские войска четырежды овладевали Хотинском: в 1739, 1769, 1788 и 1807-м. В честь самой первой победы над турками Михаил Ломоносов написал оду «На взятие Хотина в 1739 году». Есть там такие строки: «Пускай земля, как понт, трясет, Пускай везде громады стонут, / Прозрачный дым покроет свет, / В крови Молдавски горы тонут». По Бухарестскому мирному договору 1812 года Хотин окончательно отошел к России и стал уездным городком Бессарабской губернии. К этому времени почти половину его населения, как, впрочем, и всей Бессарабии, составляли евреи. И в 1940 году это соотношение сохранилось почти без изменения. Хотинские евреи с воодушевлением встретили приход Красной Армии, ибо антисемитизм в Румынии не уступал по накалу польскому и даже германскому, в советской же стране бессарабские евреи почувствовали себя, наконец, полноценными людьми.

Но «недолго музыка играла»: на рассвете 22 июня 1941 года город проснулся от оглушающего рева самолетов, армада которых, можно сказать, закрыла небо. Они летели бомбить Кишинев и Киев, но по пути разбомбили и Хотин. То сражение, воспетое Михаилом Васильевичем, показалось бы детской игрой по сравнению с воздушным налетом 22 июня. Одна из бомб попала в единственный в городе родильный дом. Двор его представлял апокалипсическую картину: на ветвях деревьев висели куски тел младенцев и рожениц, а сам роддом полыхал, как большой костер. Полыхал и весь город.

Через несколько дней подошли отступающие части Красной Армии, а с ними толпы беженцев, в основном евреев. Однако понтонный мост через Днестр немцы разбомбили. Красноармейцы переправились вплавь, а беженцы вернулись назад. 6 июля 1941 года в город вошли немецко-румынские войска. В Хотине тогда проживало около 40 000 человек. Большая часть евреев с местечковых времен представляла беднейшую часть населения. Жили голодно, скученно, ютились в хатках, крытых так называемой дранкой. Эта дранка горела, как бумага. После бомбежек от домов остались одни головешки. Погорельцы устроились в садах, успев прихватить из горящих домов хоть какую-то часть имущества. И Трахтенберги тоже расположились под большой яблоней, как под шатром, под ней и ночевали: лето все-таки, ночи стояли теплые. Но на второй же день оккупации румынские жандармы стали объезжать

улицы и через громкоговорители передавали приказ военного командования явиться всем евреям в мужскую гимназию.

Отец, мать и старший брат Ефим отправились, как было велено, на регистрацию, но Сашу с годовалым братиком Хаскелем родители оставили в саду и строго наказали никуда не отлучаться и ждать, пока они не вернуться. Ждать пришлось до позднего вечера. Дети устали от страха, и очень хотелось есть. Хаскель стал плакать и звать маму. Саша взял его на руки, и они отправились к центру города.

– Мы шли, как будто в аду, – вспоминает Александр Харитонович. – Минуло вот уже почти 70 лет, а перед глазами, как живые, эти страшные, невозможные картины: догорающие дома, на улицах – трупы, многие из них обгорелые. Мы с братиком уже почти подошли к гимназии, когда наткнулись на жандармов. Они выстроили у стены человек 20 евреев и уже приготовились расстреливать их, но, увидев нас, схватили и затолкали в строй, чтобы тоже расстрелять. И тут, – только чудом и могу это объяснить, – вижу: бежит мама, размахивая бумажкой, а за ней папа с Ефимом. Оказывается, их, зарегистрировав в каком-то списке, отпустили. Не выпуская из рук братика, я бросился к своим. Старший жандарм внимательно прочитал регистрационное свидетельство, которое ему протянула мама. Убедившись, что это действительно наши родители, он отпустил нас восвояси, а тех 20, что стояли у стены, расстреляли на наших же глазах. Всего каких-то 5 минут решили судьбу мою и моего брата.

Расстрелы евреев продолжались в течение всего месяца. Руководил зачисткой комиссар Смыда – он снова возглавлял полицию, как при старом режиме, и уж кто-кто, как не он, лучше всего знал свой контингент: уничтожали в первую очередь духовенство, коммунистов, интеллигенцию, просто сочувствовавших советской власти. В их число попали и два моих двоюродных брата. Расстреливали на окраине города у леса и закапывали в братской могиле, точнее огромной яме. Через месяц оставшихся погнали полями за 200 километров в село Отаки, чтобы там переправить через Днестр, где Антонеску покрыл Транснистрию сетью концлагерей и гетто. Таким образом он задумал очистить Румынию от евреев. Но поскольку в Отаки согнали отовсюду столько евреев, что для их переправы понадобилось бы несколько месяцев, то временно депортантов, разделив на несколько колонн, стали рассредоточивать в различные местечки. Для хотинцев определили Секуряны. Бывших же жителей Секурян (а проживали в этом местечке в основном евреи) почти всех перед этим уничтожили. В их домах разместили новых узников,

устроив гетто. Где-то через месяц жандармы отобрали, наверное, треть жителей гетто, вывели их в поле километров за 30 от Секурян и расстреляли. Ров предварительно выкопали крестьяне окрестных сел. В качестве вознаграждения они получили одежду приговоренных, которых перед расстрелом раздели донага. Расстрел производился варварски: большинство жертв сбрасывали в ров ранеными, и они, засыпанные землей, полуживые, в мучениях умирали по нескольку дней. Об этом рассказал один из расстрельной колонны, который чудом остался жив: его легко ранило, он сумел вылезти из ямы и ночью пробрался назад в гетто к своей семье.

Трахтенберг вспоминает, что из Секурян оставшуюся часть хотинцев снова вернули в Отаки и уже на этот раз переправили на украинский берег в Могилев-Подольский и далее погнали в Винницкую область. Тех, кто не мог идти, пристреливали. Одежду убитых разбирали крестьяне-мародеры. Семья Трахтенбергов попала в село Лучинец, бывшее еврейское местечко. Огороженное колючей проволокой, оно уже ждало новых жителей. Разместили, как и в Секурянах, в домах, чьи хозяева были перед этим уничтожены. В тесные комнатки напихивали по нескольку семей. Спали на голых нарах, не раздеваясь. Негде было помыться, постирать вещи. И что там было говорить о лекарствах, когда простой еды не давали. От голода, антисанитарии и болезней начался повальный мор. Особенно косила смерть детей. Если взрослые от голода пухли, то дети, наоборот, ссыхались, превращаясь в живые скелетики. Дети умирали на глазах у родителей, и те ничем не могли им помочь, можно ли представить большую трагедию! Это словно о них сказано в книге пророка Иеремии: «Голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание: Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». В первую же зиму детское население гетто сократилось почти наполовину. К следующей весне их осталось меньше трети. Сейчас, как врач, вспоминая симптомы болезни, поражающей детей, Александр Харитонович понимает, что это был туберкулез: температура, кашель, потливость и все усиливающаяся слабость. Косили узников также сыпной тиф и дизентерия. Они всегда появляются там, где голод, антисанитария, скученность, нищета и психическая подавленность. На всем этом, собственно, и была построена жизнь узников нацистских гетто. И в первую очередь такая жизнь, если только это можно назвать жизнью, выбивала самое слабое звено – детей. До войны Хотин был наполнен детскими голосами, словно птичьим гомоном. Дети бегали по улицам, играли в свои игры – одним словом, была жизнь как жизнь. В Лучинце

редко можно было увидеть на сельских улицах ребятишек, а если и выходили они из домов, то слонялись, как тени.

Начиная с 42-го в гетто стали впускать крестьян из близлежащих сел обменивать продукты на вещи. В центре Лучинца стихийно образовалась местная барахолка. Но вещи были столь изношены, что даже нетребовательные крестьяне на них не шибко зарились. Однако некоторые узники сумели припрятать мелкие драгоценности: золотые цепочки, кольца, серьги и т.д. На них можно было выменять картошки, муки, крупы и еще чего-нибудь. Страшную зиму удалось пережить далеко не всем, больше половины вымерли от голода, холода, болезней. Тогда же мужчин стали использовать на торфяных разработках, а женщин отпускать в деревню на заработки. За трудодень получали килограмм картошки. Сашина мама устроилась к одинокой старушке лет 70-ти Дарье Михайловне Рудко в соседнем селе Плоское. С собой она обычно брала и его: он чем-то приглянулся бабушке Даше, она говорила, что похож на ее внука, который жил с ее дочерью в Харькове.

Весной Саша заболел и стал таять на глазах. Когда мама несколько дней подряд пришла в Плоское без него, баба Даша спросила, что случилось. Узнав о беде, она с группой крестьян, как будто тоже хотела что-то выменять, пришла в гетто и забрала мальчика с собой. Как добрел он до деревни, помнит плохо, он и по комнате уже еле ходил. Во дворе баба Даша сняла с ребенка его лохмотья, обстригла ножницами всего, даже брови, потому что он был весь во вшах, и все это сожгла. Потом выкупала с мылом в горячей воде, уложила на печь в чистую постель и дала попить теплого молока. Первый раз за последние два года спал Саша на чистом белье и не на голодный желудок. А баба Даша всю ночь шила ему новую одежду из своей юбки и кофты.

Домик у Дарьи Михайловны был типичный для бедных крестьян: всего одна комната, к которой примыкала кухня с земляным полом и русской печкой, ставшей для приемыша кроватью. Но после гетто они казались царскими хоромами. Баба Даша имела корову, ее парным молоком она и выходила умирающего мальчика. К лету Саша окончательно поправился и стал помогать бабушке – пас корову. Соседям Дарья Михайловна сказала, что это ее внук, которого она привезла из Харькова, потому что дочь угнали в Германию. Соседи верили и не верили, но они видели, что хлопчик пас корову добросовестно, выгуливая на самых сочных участках, и вымя у нее заметно увеличилось. Тогда они стали просить бабу Дашу, чтобы ее внучок пас и их коров также. Так у Саши

набралось целое стадо – шесть буренок. Свежий воздух и парное молоко стали лучшим лекарством от болезни. И тем не менее спустя много лет, когда Трахтенберг уже учился в институте, у него произошел рецидив и врачи установили застарелый туберкулез.

За работу хозяйки коров давали каждая по 4 килограмма картошки в месяц и кормили по очереди по неделе. Картошку баба Даша относила в гетто Сашиной семье. Обычно с ней ходил и он сам, охрана принимала его за местного, потому что одет он был как украинский хлопчик. Так Саша стал по существу кормильцем семьи, иначе она бы вымерла от голода. Только вот трехлетнего Хаскеля спасти не удалось. Чудо вообще, что он сумел протянуть в гетто почти два года, он ведь с рождения был слабенький, но это все благодаря родителям: они отдавали ему первому еду, часто сами оставаясь голодными, и превратились в ходячие мощи. Когда Хаскель умер, мама спрятала его труп под нары и держала там несколько дней. Вообще-то мертвецов отвозили на окраину гетто и зарывали в общей яме. Мама отлично понимала, в каких условиях живет, и все-таки не могла допустить, чтобы ее младшенького, как бездомного котенка, бросили бы в ту яму. Она дождалась очередного прихода Саши с бабой Дашей в гетто и попросила его похоронить Хаскеля на кладбище, которое находилось недалеко от местечка, почти за околицей, как это обычно принято в сельской местности. Мама даже приготовила маленькую лопаточку, чтобы вырыть могилку. Она завернула трупик в свою шаль, Саша прижал его к боку – он был почти невесомый – и отнес на кладбище. Выкопал ямку, засыпал землей братика и положил сверху могильный камень, валявшийся рядом...

РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ

Соседи все же догадывались, что он еврейский мальчик, несмотря на то что свободно говорил по-украински. В Хотине все евреи были двуязычными и на идише общались

только дома, но едва заметный акцент в его «мове», однако, присутствовал. Вскоре вместе с Сашей стали пасти коров еще двое мальчиков и одна девочка, так возникла спаянная компания пастушков, выгуливавшая маленькое стадо в 10 коров. С одним из них, Миколой, Саша подружился, и они даже переписывались после войны. Но кто-то донес о еврейском мальчике в жандармерию, скорее всего одноногий Петя Лановой, служивший кем-то вроде осматрщика полей. Ездил он на лошади и однажды, когда дети со стадом забрели на гороховое

поле, налетел на них, как вихрь. Петя-одноногий, как его звали в селе, прогнал ребят с поля, но набросился только на Сашу и стал жестоко избивать его кнутом. Слава Богу, что не затоптал лошадь. Но и так он пришел домой весь в крови и с синяками на лице. А через несколько дней в село к Тарасу, который считался вроде как немецким служащим, так как собирал с крестьян оброк для армии (по 30 яиц в месяц с каждого двора), приехали на мотоцикле с коляской двое немцев. Пока немцы толковали с ним во дворе, расспрашивая, где пасется стадо, Тарас отправил в поле свою дочь и наказал, чтобы Сашко спрятался в лесу, а ребята о нем ничего бы не говорили немцам. Тарас отлично знал, где находились дети со своим стадом: утром, когда они выгоняли коров, он определял участок на этот день. Одна из коров, которых пас Саша, принадлежала ему. Если бы немцы поймали мальчика, Тарасу не поздоровилось бы, ну а бабу Дашу наверняка расстреляли бы, не глядя на ее преклонный возраст: ведь она совершила тяжчайшее преступление – не только укрывала еврейского мальчика, но тайно, обманным путем вывела его из гетто. К счастью, дочь Тараса прибежала раньше, и, пока немцы плутали на своем мотоцикле по раскисшему полю, Саша успел спрятаться в лесу, благо он был рядом, а его друзья-пастушки сказали немцам, что они пасут стадо втроем. Вскоре после этого случая партизаны повесили в самом селе, прилюдно, Петю-одноногого, видимо, у него были перед оккупантами заслуги посерьезнее, чем избиение Саши. Печально сложилась и судьба Тараса: за сотрудничество с оккупантами его отправили в штрафбат, и с войны он вернулся без обеих ног.

В апреле 44-го Красная Армия освободила Винницкую область и двинулась дальше на запад, а Трахтенберги вернулись в родной Хотин. Прощание с бабушкой Дашей было трогательным, как с родной, да она и стала им родной, ведь благодаря ей спаслась от неминуемой гибели вся их семья. А ведь она рисковала жизнью, взяв Сашу к себе из гетто.

Бабу Дашу Александр Харитонович никогда не забывал и, как только выдалась возможность, съездил в 1964 году в Лучинец и в Плоское, чтобы навестить могилки ее и братика. Еще в 1945-м Микола написал ему, что Дарья Михайловна умерла. Увы, ни ее могилы, ни могилы Хаскеля он не нашел. А на месте, где некогда стояла избушка бабы Даши и где нашел приют и спасение еврейский мальчик в те страшные годы, рос густой кустарник.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Помимо семьи Трахтенбергов в Хотин к родным пепелищам вернулись еще около тысячи евреев – из тех 20-ти, что проживали в нем до войны. Остальные сгорели в огне

Холокоста. Погибла и вся Сашина родня: бабушка, мамины сестра, брат и их семьи – всего 9 человек. Трахтенберги поселились в каком-то сарае, пока не отстроили домик. После школы Саша поступил в Черновицкий медицинский институт. Был уже на пятом курсе, учился отлично, ему даже доверяли простейшие операции, когда в январе 1953-го разразилось пресловутое «дело врачей». Всех педагогов-евреев из института уволили, а больные даже перестали ходить к врачам-евреям. Из Москвы доходили слухи, что всех евреев готовятся депортировать на Дальний Восток. Казалось, недавнее страшное прошлое снова возвращается, но 5 марта умер Сталин, главный закоперщик «дела врачей», и «дело» заглохло. Тут выяснилось, что все басни о евреях, якобы агентах империализма, убийцах в белых халатах и прочая и прочая, были ложью и провокацией, это официально, на всю страну признал ЦК КПСС, но осадок остался в душах и евреев, и тех, кто поверил в навет. Александр даже хотел бросить институт – и это перед самым окончанием! Но отговорил профессор Наум Моисеевич Шинкерман, тоже уволенный, как и остальные профессора-евреи. «Не делай глупостей, – убеждал он способного студента, – евреи пережили и не такое, переживем и это. А у тебя все данные хорошего хирурга. Поверь, все уладится». Это говорил человек, чья семья полностью погибла в оккупации, а он сам всю войну провел хирургом в полевых госпиталях.

Действительно, уладилось. С красным дипломом окончил Трахтенберг институт и выбрал для работы Рыбинск: там, в местной больнице водников, было вакантным место хирурга. Осенью 1955-го начинающий врач впервые столкнулся с онкологической больной – прооперировал женщине злокачественную опухоль на щитовидной железе. В том же году сделал еще одну операцию – по поводу рака желудка. Потом еще и еще. Однако хирургическое отделение больницы не было приспособлено для онкологических операций, не было и условий для дальнейшего лечения больных раком: ни химио-, ни рентгеновской терапии. Александр же хотел посвятить себя именно лечению раковых заболеваний, и он поступил в клиническую ординатуру Московского онкологического института им. Герцена, где продолжает трудиться по сей день – вот уже полвека без перерыва. Многие думают, что институт назван так в честь

великого писателя, на самом же деле – в честь его внука профессора Петра Александровича, одного из основоположников клинической онкологии в СССР.

А.Х.Трахтенберг.

Своей специальностью Трахтенберг избрал торакальную хирургию (опухоли легких, средостения и грудной стенки), защитил по этой теме кандидатскую и докторскую диссертации, был удостоен Государственной премии РСФСР и вот уже более четверти века возглавляет в институте клинику легочной онкологии. Всего за полвека он сделал около четырех тысяч операций. Были среди них более сложные, были менее, – простых только не припомнить. Раковые заболевания стали бичом нашего времени и по смертности вышли на второе место после сердечно-сосудистых заболеваний.

Учась в ординатуре, Александр Харитонович снимал угол у одинокой старушки, которая в свою очередь занимала комнату в пятикомнатной коммунальной квартире на Сретенке – буржуазном районе старой Москвы. Она была очень набожной, и в углу комнаты у нее висела православная икона. «Под ней я и спал, – вспоминает профессор, – а когда шел на экзамен, Софья Михайловна меня провожала крестным знаменем и говорила: "Ты, Сашенька, не обижайся, Бог у нас один – что у евреев, что у православных. Он тебе поможет"». Эту историю я вспомнил совсем недавно, перечитывая рассказ Куприна «Гамбринус». Есть там очень похожая сценка, ну прямо один к одному. Когда скрипача-еврея Сашку, всеобщего любимца посетителей «Гамбринуса», призвали в армию на русско-японскую войну, мадам Иванова, буфетчица пивной, с которой Сашка душа в душу проработал более двадцати лет, прослезилась и сказала: «Прощайте, Саша! Давайте хоть поцелуемся на прощание-то. Сколько лет... И – вы не сердитесь – я вас переkreшу на дорогу».

Есть среди множества операций, проведенных профессором, одна уникальная, повторить которую пока не удалось никому в нашей стране. Это произошло в 2000-м году. Из Татарстана в Москву на плановое обследование в НИИ трансплантологии и искусственных органов

приехал Петр Левков. Ровно за десять лет до этого Петру Трофимовичу пересадил сердце наш выдающийся хирург, Герой Социалистического труда, академик РАН и РАМН Валерий Иванович Шумаков. Но Левков оказался словно кем-то заколдованный: вслед за сердцем ему пришлось имплантировать искусственный хрусталик из-за катаракты левого глаза, а в 1994 году возникла угроза закрытия аорты, что могло привести к смертельному исходу. Пришлось в брюшную полость пересадить чужую аорту. Спустя четыре года сложнейшая операция на уже трансплантированном сердце – ангиопластика передней межжелудочковой артерии. И вот новая напасть: во время очередного обследования у Левкова обнаружили рак нижней доли левого легкого. Консультация в Онкологическом институте имени Герцена подтвердила страшный диагноз. Но как лечить больного? Десять лет ему постоянно вводили иммунодепрессанты – препараты, которые не дают произойти отторжению имплантата. Мера вынужденная, но с другой стороны иммунодепрессанты подавляют защитные силы организма, слабеет его иммунитет, поэтому химио- или лучевую терапию Левков бы не выдержал. Единственный выход – операция. Как говорят хирурги в таких случаях – ювелирная. Провести ее взялся Александр Харитонович. Помимо ослабленного иммунитета операцию осложняло и то, что при удалении регионарных лимфатических узлов пришлось пройти под дугой аорты, где десять лет назад оперировал Валерий Иванович. Наконец, скальпель коснулся легкого. Трахтенберг удалил ту часть его, что была поражена опухолью. Три часа продолжалась операция. А потом еще трое суток Александр Харитонович ночевал в НИИ трансплантологии, где проходила операция. Период выхаживания оказался не менее сложным, чем сама операция, – все из-за тех же иммунодепрессантов. На пятый день Петр Трофимович начал вставать, а на 27-й его выписали из клиники. После этого Левков прожил еще три с половиной года. По существу, их ему подарил Трахтенберг.

И сколько таких, безнадежных на первый взгляд, пациентов прошло через поистине золотые руки Александра Харитоновича. Вот уже скоро год, как я знаком с ним, и больше всего поражает меня в нем его преданность больным. Ему перевалило за 76, богатырским здоровьем похвастать сейчас он уже не может, сердце начало барахлить, но тем не менее почти каждый день – в операционной: или сам оперирует, или консультирует. Самые сложные операции, которые иногда длятся по восемь (!) часов, – это удаление одновременно легкого и части сердца. Работает он и по субботам, и по воскресеньям. В эти дни операции не

производятся, но профессор приезжает навестить своих пациентов, чтобы лично убедиться, все ли в порядке...

«Много зла увидел я во время войны: и когда обрушились румыны и немцы на Хотин, и когда уничтожали они с патологической жестокостью евреев, и как помогали им в этом простые украинцы, поляки, молдаване, – рассказывал Трахтенберг. – Но ведь были и добросердечные крестьяне Плоского, были мои украинские друзья-пастушки, была, наконец, Дарья Михайловна Рудко – моя названная бабушка. Истинная Праведница мира.

И вся моя сознательная жизнь проходила под этим знаком праведности. Какие бы несправедливости ни возникали на моем пути, я старался поступать, как должно, и, думаю, именно это помогало мне в жизни сохранять нравственный закон во мне».

КАК ВЫЖИЛ В ЛАГЕРЕ ЯКОВ КАЙМОВСКИЙ

Об истории чудесного спасения маленького Саши Трахтенберга я рассказал Леопольду Каймовскому, исполнительному вице-президенту

Московской еврейской религиозной общины. Он же в ответ рассказал удивительную историю, приключившуюся с его отцом.

– После смерти моей мамы – это горестное событие произошло в январе 1984 года – отец долгое время страдал от жестокой депрессии и не мог спать по ночам. Ведь они прожили вместе 39 лет, если считать и те семь с половиной, которые отец провел в заключении, а мама преданно ждала его, воспитывая меня. В длинные бессонные ночи отец рассказывал мне о своей жизни. Он родился в Запорожье. Его отец, мой дед Нохим, был простым портным. Семья чуть не вымерла в тот страшный голод начала 30-х, который обрушился на Украину в результате коллективизации. Спасла красавица сестра бабушки Сони, в которую влюбился аргентинский инженер, работавший на строительстве Запорожского металлургического комбината. Они поженились и уехали на родину мужа. Как ни скрывали советские власти голод на Украине, но шила в мешке не утаишь: мир все-таки узнал об украинской трагедии. О том, что творилось на родине, писала намеками и бабушка своей сестре. И вот летом 1932-го в Запорожье на имя Нохима Каймовского, моего деда, пришел из далекой Аргентины денежный перевод. Но вместо денег деду выдали чеки, по которым можно было отовариваться в Торгсине. (Так называлось Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами, созданное в январе 1931 года и ликвидированное ровно пять лет спустя.

Магазины Торгсина, или по-другому Торгового синдиката, обслуживали иностранцев и советских граждан, имевших «валютные ценности»: драгоценные вещи или конвертируемую валюту. – В.К.). Хранить валюту советским гражданам запрещалось, это считалось уголовно наказуемым преступлением, ее в обязательном порядке следовало обменивать на чеки. Этот порядок сохранился до конца Советской власти, только вместо Торгсина завели магазины «Березка». Но тогда какая нам была разница – чеки или доллары? Главное, на чеки можно было купить в Торгсине продукты. Так и выжили, да еще родне помогали. А в 1937 году переписку частных лиц с заграницей запретили, собственно, именно тогда и опустился окончательно «железный занавес».

В школе отец занимался в драмкружке, он просто бредил театром. Но в театральное училище поступить не сумел, устроился рабочим за кулисами. А в 1939 году его призвали в армию, и пришлось ему участвовать в освобождении Западной Украины. Там и встретил он минометчиком начало войны. Отступал до самого Сталинграда, даже успел получить медаль «За отвагу», она среди солдат ценилась не меньше ордена. В конце 42-го во время авианалета отца нелепо ранило: кусок крыла со сбитого немецкого самолета упал прямо на него и, как бритвой, срезал ступню. Больше года провалялся он по госпиталям, едва избежав ампутации ноги. Помню, он запихивал в туфлю пробку и ходил, опираясь только на пятку.

Так инвалидом, без профессии и без образования, вернулся отец в родное Запорожье после его освобождения в 1944 году. Его встретил пустой дом: родителей и всю нашу еврейскую родню немцы расстреляли. Пошел в театр имени Щорса, где работал до войны, но тот лежал в руинах. Потом встретил кого-то из прежних коллег, и тот подсказал ему, что ищут работников в театре Музыкальной драмы, но в Житомире. Отец поехал в Киев, и там, в Минкультуре, ему действительно дали направление в Житомир – заместителем директора театра. Так вчерашний солдат стал театральным администратором, фактически директором, потому что директора так и не подобрали, с кадрами тогда было, действительно, туго. В Житомире отца вызвали в МГБ, вручили «ТТ», потому что в области свирепствовали бандеровцы, и на гастроли в районы труппа ездил в сопровождении военной охраны. Артистов собрал с трудом, но вскоре их стали одного за другим арестовывать за сотрудничество с немцами. Сотрудничество же заключалось в том, что во время оккупации они, чтобы не умереть с голоду, играли, где придется, иногда и перед немцами. После артистов наступила очередь отца: в 1948

его арестовали «за потерю бдительности». Суд состоялся в Днепропетровске. Уже набирала обороты кампания по борьбе с космополитизмом, и отца приговорили... к расстрелу. К счастью, адвокат оказался честным, а главное, смелым человеком и подал на кассацию. В ожидании пересмотра дела отец почти год просидел в расстрельной камере. Сокамерником его оказался другой кандидат на «высшую меру» – профессор-хирург Дмитрий Кузнецов. Этот был «врагом народа» со стажем: первый раз его посадили еще в 1939 году, приписав участие в какой-то придуманной НКВД антисоветской организации. Несколько дней Кузнецов приглядывался к соседу. Бесхитростный паренек рассказал ему как на духу все про себя. Профессор поверил в его невиновность, сам сидел ни за что, и однажды сказал: «Тебя, Яша, не расстреляют, но срок дадут большой. Отсюда так просто не выпускают. Но в лагере с твоей ногой ты не выживешь. Давай, пока сидим здесь, я тебя обучу на фельдшера». Кузнецов хорошо знал лагерные порядки: конечно, отец на общих работах получил бы гангрену в первый же месяц, тем более что уже в тюрьме у него открылась рана. И профессор обучил молодого сокамерника азам практической медицины.

Кузнецов оказался прав, приговор был настолько нелеп, что расстрел отменили, но... присудили тем не менее 25 лет лагерей. И загнали Якова Каймовского в Шабуровский лагерь, что в 600-х километрах к северу от Нижнего Тагила. Там в лазарете как раз освобождалось место фельдшера, местный закончил свой срок и готовился на волю. Отец сказал, что он учился в Запорожском медучилище, но диплом получить не успел – призвали в армию. Сыграла свою роль и медаль «За отвагу». Теоретически Кузнецов хорошо «подковал» отца, а практика сделала его настоящим фельдшером. Он обслуживал два лагеря: мужской на 2,5 тысячи человек и женский на полторы. «Я у местных даже роды принимал», – рассказывал отец.

Он просидел в лагере до 1 августа 1956 года. В этот день в Шабурово приехала комиссия Генпрокуратуры. Начиналась новая кампания – по исправлению ошибок и перегибов, допущенных в период культа личности. По иронии судьбы ошибки и перегибы исправляли те же самые люди, которые и творили при Сталине произвол. Но сейчас вышла новая программа, и они бросились рьяно ее выполнять. Отца не только освободили в первый же день, но даже сняли судимость и в качестве компенсации выплатили 11 тысяч 100 рублей. По тем временам это составляло почти годичную зарплату рядового фельдшера. Так оценила

новая-старая Фемида семь с половиной лет, вырванных из жизни совершенно безвинного человека.

Мы в это время находились с мамой на Рижском взморье, в Дзинтари, у маминой фронтовой подруги. Ее родители имели там небольшую дачку. И вдруг дня через три или четыре после нашего приезда, 6 августа, приходит из Москвы телеграмма: «Поздравляем маленького Полика днем рождения. Дед Моисей, баба Клава и папа». Это были родители мамы, мы жили с ними. Мама тут же побежала звонить в Москву, и на следующий день мы отправились домой. На вокзале нас встречали дедушка, бабушка и незнакомый мужчина. Мама бросилась к нему на шею, стала целовать, а потом, утирая слезы, сказала мне: «Вот твой папа, Полик!» Отца я не помнил, так как его арестовали, когда мне не исполнилось еще и годика. Я знал его лишь по фотографиям, но на них он был молодым и улыбающимся, а сейчас передо мной стоял изможденный, плачущий старик. Отец заработал в лагере язву 12-перстной, язву желудка и туберкулез, но ведь он вернулся живой! Выжил благодаря профессору Кузнецову! Постепенно отец выздоровел, овладел профессией настройщика роялей и пианино, реставрировал старые инструменты. Это под его влиянием я поступил в консерваторию и стал музыкантом.

После того, как отец рассказал мне про Кузнецова, этот человек, как самый близкий, как родной, занял место в моем сердце. Я и детям своим, когда хочу привести пример подлинной человечности, рассказываю о профессоре Кузнецове. Конечно, он не подпадает под категорию «Праведников народов мира», которым посвящена аллея в Иерусалимском Яд ва-Шеме, но для меня он – самый что ни на есть истинный Праведник. Для меня и для всей нашей семьи.

Наши авторы

Бялый Юрий Вульфович

кандидат физико-математических наук,
вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
заместитель главного редактора журнала «Россия XXI»

Бардахчиев Юрий Бедросович

руководитель военно-политического отдела Международного
общественного фонда «Экспериментальный творческий центр»

Четверикова Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель МГИМО
(университет) МИД РФ

Ненароков Альберт Павлович

доктор исторических наук, профессор,
главный специалист Российского государственного архива
социально-политической истории,
лауреат Государственной премии РФ

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук, доцент Российской академии
театрального искусства, ведущий специалист Российского
государственного архива социально-политической истории

Христофоров Василий Степанович

доктор юридических наук, начальник Управления регистрации
и архивных фондов ФСБ России

Каджая Валерий Георгиевич

журналист

Our authors

Byaly Yury Vulfovich

Ph.D. in physics and mathematics, vice-president
of the International Public Foundation «Experimental Creative Center»,
deputy editor of «Russia XXI»

Bardakhchiev Yury Bedrosovich

Head of military-political department
of the International Public Foundation «Experimental Creative Center»

Chetverikova Ol'ga Nikolaevna

Ph.D., historian, Senior Teacher of Moscow State Institute
for International Relations (University)

Nenarokov Al'bert Pavlovich

D. Sci., historian, Professor, head specialist of Russian Record Office
of Social-Political History, the winner of State Premium

Repnikov Alexander Vital'evich

D. Sci., historian, assistant Professor of Russian Academy
of Theatre Arts, collaborator of the Russian State Archive
for Social and Political History

Khristoforov Vassily Stepanovich

D.Sci. in jurisprudence, the Head of Department of Registration
and Archives Funds, the RF Federal Security Service

Kadzhaya Valeriy Georgievich

journalist

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

«Летний сад», ул. Большая Никитская, д.46;
«Гелея», Нахимовский пр-т, д.51/21;
«Наталис», Б.Левшинский пер., д.8/1 стр.2;
«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27 стр.3;
«Ad Marginem», 1-й Новокузнецкий пер., д.5/7;
магазины издательства «РОССПЭН»: ул. Б. Дмитровка, д.15;
Нахимовский пр-т, д.51/21; ул. Дм. Ульянова, д.19;
книжная галерея «Нина», ул. Бахрушина, д.28;
магазины ОГИ: ул. Б. Дмитровка, д.12 («Пирог»;)
ул. Никольская,19 («Пирог»;); Потаповский пер., 8/12;
киоск МГИМО, просп. Вернадского, д.76;
киоск Института востоковедения РАН, ул. Рождественка, д.12;
киоск Института Африки РАН, ул. Спиридоновка, д.30/1

в Санкт-Петербурге

книжный салон Российской национальной библиотеки

«Дом Крылова», Садовая ул., д.20;

«Летний сад»:

Невский просп., д.3;

Фонтанка,15;

Петроградская стор., Большой просп., д.82;

книжный салон издательства СПбГУ

Менделеевская линия, д.5 (Исторический и философский ф-ты СПбГУ)

ПОДПИСКА НА 2008 ГОД!

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России». Том 1.

82118 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Альтернативная подписка:

ООО «Интерпочта» тел.(495)500-00-60

ООО КА «Союзпечать» тел.(495)707-12-88, (495)707-12-89

ООО Агентство «Артос–Гал» тел.(495)603-27-33, (495)603-27-34

ООО«Вся пресса» – справки о вашем региональном агентстве
по тел.(495)234-03-08

в г. Санкт-Петербург ООО«Северный экспресс» тел.(812)448-36-35,

(812)448-36-34 e-mail: nordexpress@bk.ru

В редакции подписка и продажа льготные. Тел. (495)291-74-79

**Для иностранных читателей подписка проводится через агентство
«МК-Периодика»: (495) 681-91-37 e-mail: export@periodicals.ru**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД

«Экспериментальный творческий центр»

(центр Кургиняна)

103001, г. Москва, Вспольный переулок дом 18, строение 1

ИНН 7703053866 КПП 770301001

ОГРН 1027700337928

Отчет об использовании имущества Фонда за 2006 год.

Источником образования средств и имущественных прав Фонда являются: — денежные средства, поступающие от реализации научно-технических договоров; — денежные средства, поступающие от реализации издательской продукции.

Общая сумма выручки составила 4974011 рублей. Добровольных, вступительных и иных взносов не поступало. Фонд осуществляет свою деятельность на полном хозрасчете.

Расходы за истекший год составили 4276709 рублей, прибыль — 697302 рубля.

По результатам финансово-хозяйственной деятельности в бюджет перечислен единый налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения в размере 104595 рублей.

В истекшем году Фонд не имел субвенций, субсидий, бюджетных и коммерческих кредитов, не обращался в налоговую инспекцию об отсрочке или рассрочке по уплате налогов и сборов.

Финансово-хозяйственная деятельность Фонда велась в соответствии с Уставом Фонда, финансовая дисциплина соблюдалась, средства использовались по назначению, финансовое состояние признается как стабильное и устойчивое.

Ревизионная комиссия МОФ «ЭТЦ»

Учредитель

МОФ «Экспериментальный творческий центр»

Главный редактор С.Е.Кургинян

Редколлегия:

Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.), Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),

Каравашкин А.В., Куриленкова А.А., Петрова И.Н.

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года

Регистрационное свидетельство 011074

Юридический адрес редакции: 123001, Москва, Вспольный пер.,18

Редакция располагается по адресу: Москва, Садовая-Кудринская, 22

телефон (495)291-74-79 факс (495)694-17-54

E-mail: russia21@ecc.ru <http://www.russia-21.ru>

© «Россия XXI» 2007 ISSN 0869—8503 Цена свободная

Подписано в печать 12.10.2007. Формат 60x88 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная 1. Объем 12,5 печ. л. Тираж 2000 экз. Заказ

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

5.2007 september-october

S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

Whereto did the Rabbit Run? Some Thoughts
about Psychological Sources of Lack of Strategy
in the Contemporary World _____ **4**

Yury Byaly

Values as a Psychological Factor of Strategic
Decision-making _____ **16**

Yury Bardakhchiev

Role of Historical Trauma
in the Strategic Dialogue _____ **30**

Geopolitics and International Policy Issues

Oleg Grinevsky

How Germany Unification had Started
(the end) _____ **46**

Olga Chetverikova

«Balkanization» of Europe Strategy _____ **74**

Pages of History

Al'bert Nenarokov

Heritage of the Russian Social
Democracy _____ 110

Actual Archive

*Alexander Repnikov,
Vassily Khristophorov*

«...As the Inveterate Foe of Bolshevists»
(Excerpts from Judicial Scrutiny File
of V.V.Shulgin) _____ 144

Readers Letters

Valeriy Kadjaya

The Evil-doers
and the Righteous _____ 180